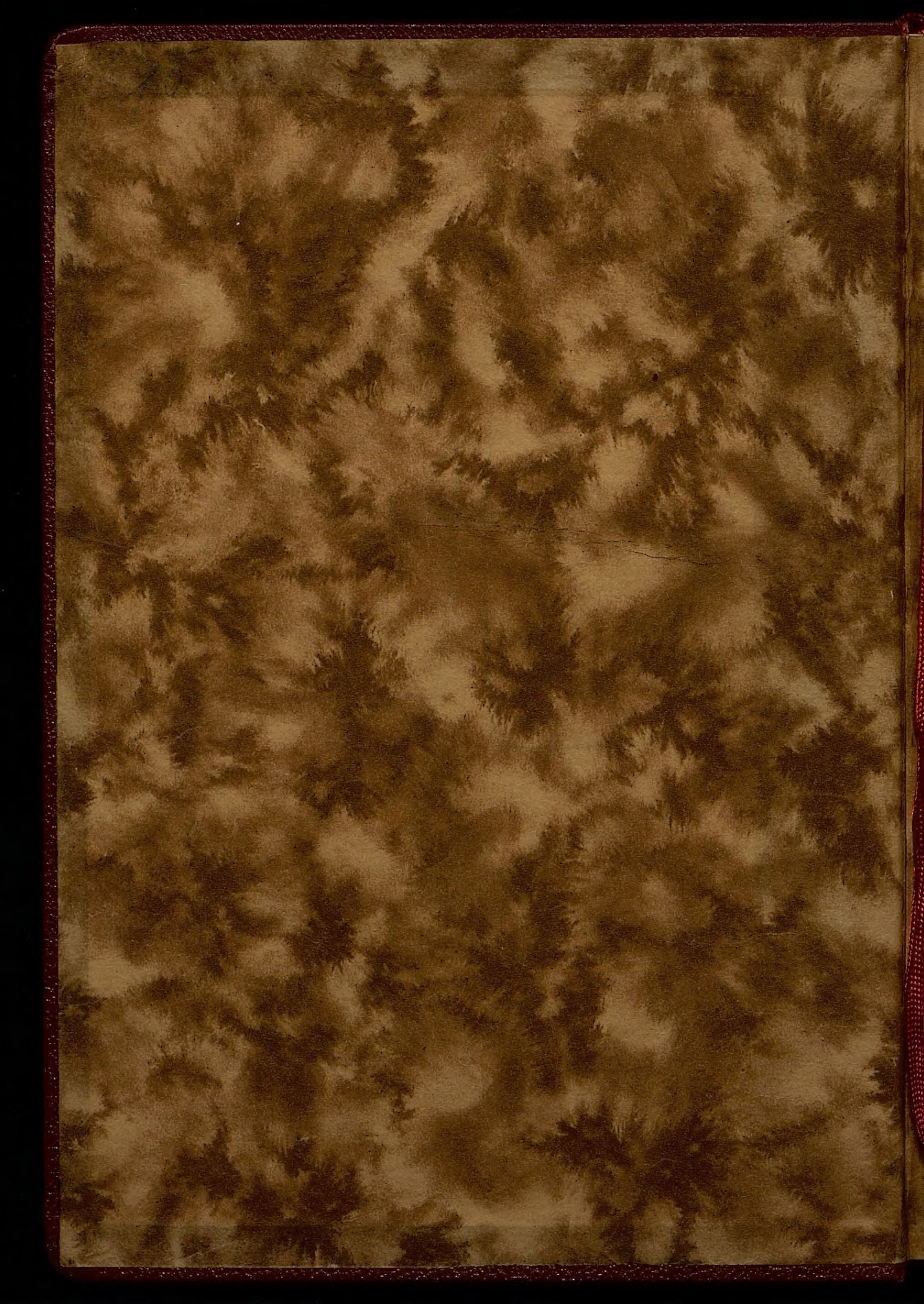
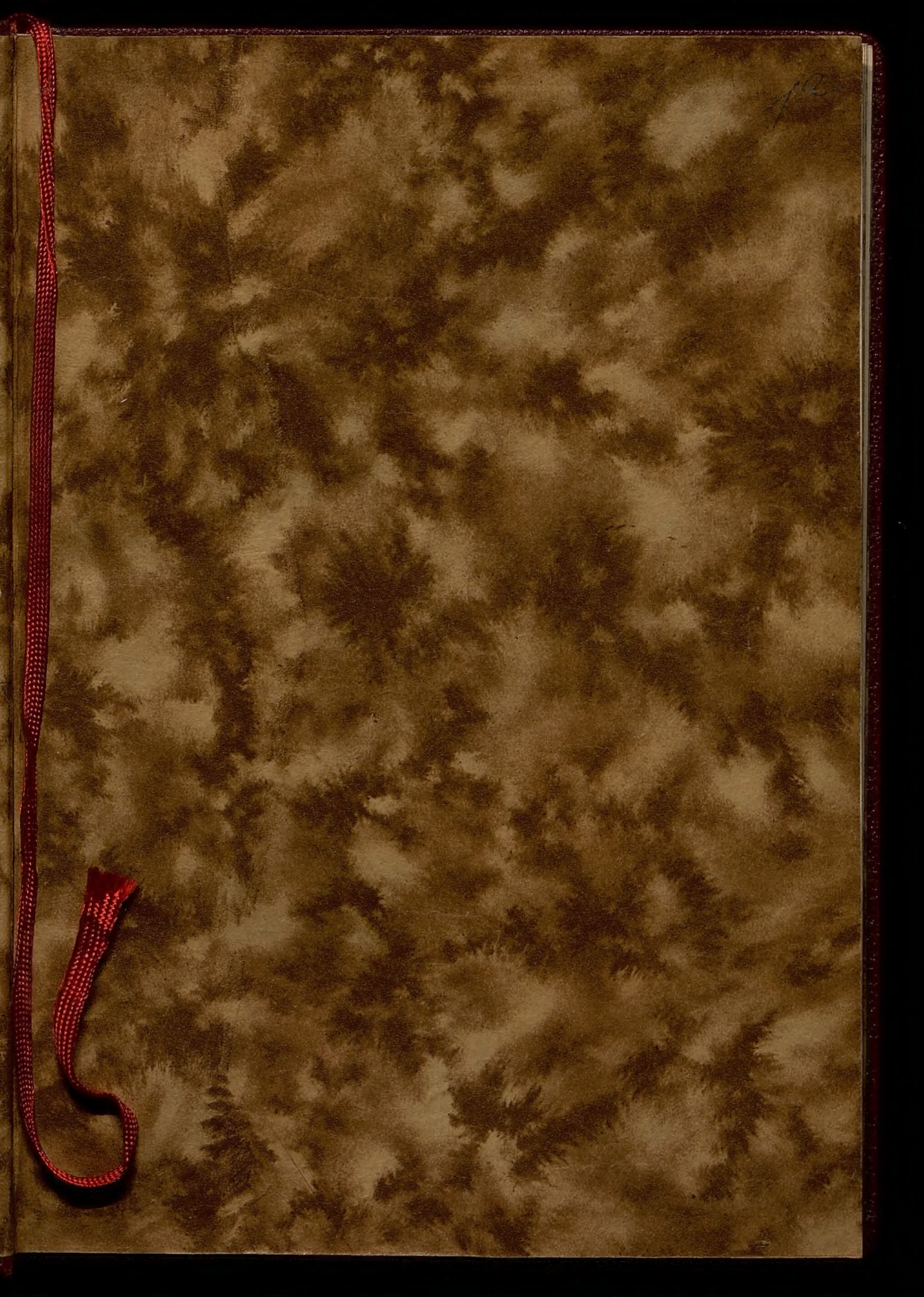
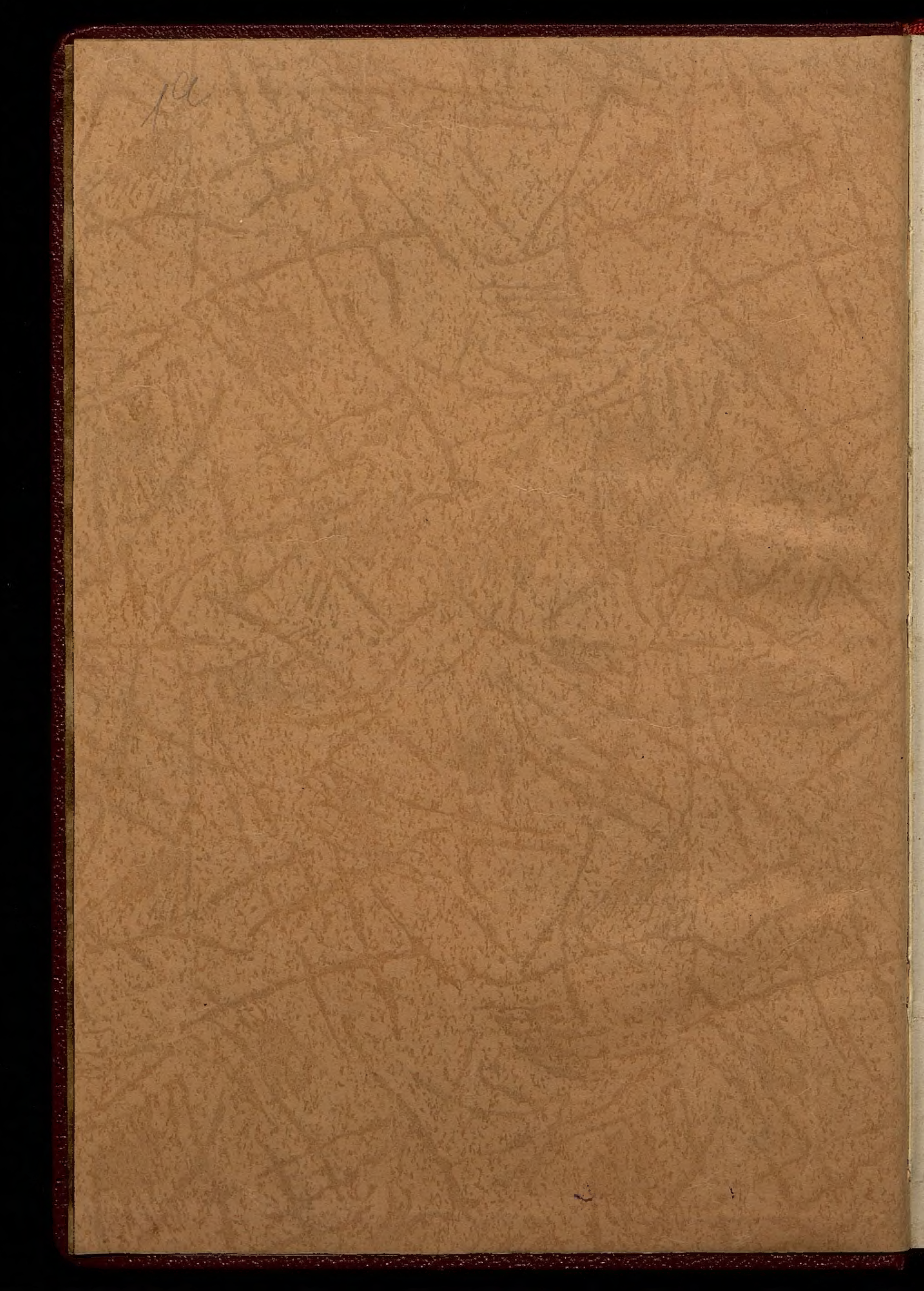
ЧУГУЕВЦЫ

1921 - 36

1a

1921 — 1936. г.

„ЧУГУЕВЦЫ."

ИСТОРИЧЕСКИ — БЫТОВОЙ

СБОРНИКЪ
объединенія

ЧУГУЕВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА

ВЫПУСКЪ

подъ редакціеи И. А. Зыбина

1 9 3 6 Г.
БЕОГРАД

Государь Императоръ
Александръ II
державный основатель
юнкерскихъ училищъ.

*Государь Императоръ
Александръ III*

Государь Императоръ
Николай II

Е. И. В. Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ,

Августѣйшій Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній въ сборномъ залѣ училища въ 1910 году.

*
* *

Но пусть не тѣмъ, что знатнаго я рода
Что царская во мнѣ струится кровь
Родного православнаго народа
Я заслужу довѣрье и любовь.

Но тѣмъ, что пѣсни русскія, родныя
Я буду пѣть немолчно до конца
И что во славу матушки Россіи
Священный подвигъ совершу пѣвца.

Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ съ офицерами и юнкерами 3 роты,
7 апрѣля 1910 г.
Офицеры: шт. к. Рощупкинъ, поруч. Булюбашъ, нач. уч., г. м. Фокъ, ком. бат., подп. Павловъ, ком. роты, кап. Волошиновъ.

(Къ стр. 148)

„Гнѣздо Орловъ“

Чугуевское военное училище.
Начальникъ училища, г. м. Враскій принимаетъ парадъ

Виды Чугуева

Ул. Гоголя. Видны: магаз. Зуева, полигонный домъ, дома Дворниченки, два казенныхъ дома-квартиры училищныхъ офицеровъ и домъ Василевскаго.

Ул. Никитинская. Видны: офицерское собранie 10 гусарск. Ингерманландскаго полка, торговые ряды и инженерный домъ-квартиры училищныхъ офицеровъ.

Группа членовъ Объединенія, снятая по случаю его пятнадцатилѣтія. 26 ноября 1936 г.

Стоятъ: полк. Лыжинъ, к. Киселевичъ, к. Дружининъ, к. Фурговъ, ш.к. Липницкий, п. Л. Н. Поповъ, п. Борновскій, г. шт. п. Бальцаръ, к. Дрогаловичъ, г. шт. п. Пронинъ, ш. к. Бражникъ, г. ш. п. Салимонъ, п. Кугатовъ, п. Морозовъ, к. Бѣлецкій, ст. Дивнићъ, к. Соложеницынъ, п. Марковъ.

Сидятъ: п. Козинцевъ, г ш. п. Мазуръ-Ляховскій, г. ш. г. м. Егоровъ, п. Тимченко-Ярещенко, гв. п. Добровольскій, г. м. Зыбинъ, п. Палій, п. Витковскій, п. Аксаковъ, п. В. Н. Поповъ, и п. Маевскій.

Старѣйшие Чугуевцы.

Полковникъ
Иванъ Ивановичъ
Худашевъ
вып. 1878 г.

Подполковникъ
Павелъ Ильичъ
Волошиновъ
вып. 1880 г.

Полковникъ
Павелъ Ивановичъ
Тимченко-Ярещенко
вып. 1885 г.

Генералъ-маіоръ
Петръ Федоровичъ
Коваленко
вып. 1883 г.

Полковникъ
Іосифъ Макаровичъ
Акуловъ
вып. 1887 г.

Полковникъ
Петръ Михайловичъ
Арсеньевъ
вып. 1888 г.

Полковникъ
Владиміръ Игнатьевичъ
Орищенко
вып. 1889 г.

(Къ стр. 21)

Фельдмаршалъ, графъ
Дмитрій Алексѣевичъ
Милютинъ
воен. министръ 1861–1881 г.
создатель юнкерскихъ училищъ

Генералъ-адъютантъ
Алексѣй Николаевичъ
Куропаткинъ
воен. министръ 1898–1904 г.
преобразователь юнкер. училищъ

Участники реформы
1901 г.

Начальникъ училища
полковникъ
[illegible]

Делопроизв. по учебн. части
капитанъ
И. А. Зыбинъ

Начальникъ училища
ген. маіоръ
Іеремія Яковлевичъ
Враскій
1914—1917 г.

Инспекторъ классовъ,
ген. маіоръ
Иннокентій Андреевичъ
Зыбинъ

Командиръ 2 батальона
Гв. полковникъ
Григорій Григорьевичъ
Добровольскій

Юнкера - ударники отправляемые на фронтъ 1917 г.

Рота ударниковъ въ строю со знаменемъ.

Начальникъ училища ген. Врасскій послѣ молебна говоритъ ударникамъ напутственное слово.

Знаменщикъ говоритъ слово ударникамъ.

Ударники на вокзалѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ году исполнилось 15-лѣтіе существованія "Объединенія бывшихъ юнкеровъ и офицеровъ Чугуевскаго военнаго училища." Срокъ весьма большой въ условіяхъ бѣженскаго прозябанія.

Этотъ скромный юбилей даетъ намъ - Чугуевцамъ большое нравственное удовлетвореніе, ибо доказываетъ и крѣпость нашей спайки и правильность тѣхъ задачъ, какія осуществляются Объединеніемъ.

Однако, кромѣ настоящаго, у насъ есть и прошлое. Мы русскіе офицеры, и въ нашихъ сердцахъ неугасима любовь къ Училищу и къ Родинѣ.

Съ Училищемъ, у каждаго изъ насъ связаны воспоминанія о далекой, свѣтлой юности, о годахъ проведеныхъ въ его стѣнахъ.

Прошлое намъ безконечно дорого. И не только потому, что въ немъ заключается огромный періодъ нашей жизни, періодъ наиболѣе для каждаго изъ насъ яркій и волнующій. Оно намъ дорого и по инымъ, болѣе возвышеннымъ побужденіямъ. Прошлое, это исторія величія России и ее Арміи.

Безъ моральной связи съ прошлымъ нельзя строить будущаго.

Чугуевское училище было частью Россіи, частью родной намъ арміи. Оно вѣрно служило Россіи и Арміи и до конца осталось вѣрнымъ завѣтамъ Державнаго основателя Училища - Императора Александра II. Во имя этого 15-лѣтіе своего Объединенія мы рѣшили отмѣтить не банкетомъ и рѣчами, а выпускомъ "Сборника", посвященнаго прошлому и настоящему.

Наши ограниченныя матеріальныя возможности позволяютъ издать "Сборникъ" внѣшне очень скромно, но своимъ садержаніемъ онъ символизируетъ нашу связь съ прошлымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, "Сборникъ" будетъ свидѣтельствовать о единеніи Чугуевцевъ въ изгнаніи, о нашей вѣрности традиціямъ Училища, о нашихъ настроеніяхъ.

Мы вѣримъ, что настанетъ срокъ, когда вмѣстѣ съ возрожденной Россіей, возродится и родное намъ Училище. Тогда въ его исторіи займетъ почетное мѣсто и этотъ "Сборникъ", ибо въ немъ любовно собрано много интереснаго матеріала и даны воспоминанія руководителей и участниковъ былой училищной жизни. Въ немъ отражается прошлый бытъ и одновременно дѣятельность Объединенія.

Наша цѣль будетъ достигнута, если каждый Чугуевецъ съ волненіемъ прочтетъ свой "Сборникъ", и согрѣется его уставшая душа, и забудетъ онъ, хотя на короткое време, суровости изгнанія, и вновь его осѣнятъ чувства и настроенія ушедшей молодости.

I

ОБЪЕДИНЕНІЕ
ЧУГУЕВСКАГО ВОЕНННАГО УЧИЛИЩА
за время отъ 26 ноября 1921 г. по 26 ноября 1936 г.

"Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ."

Сегодня, 26 ноября 1936 г. исполнилось ровно пятнадцать лѣтъ съ того дня, когда находившіеся тогда въ Бѣлградѣ Чугуевцы въ числѣ 22 человѣкъ, движимые воспоминаніями о свѣтломъ времени, проведенномъ въ стѣнахъ родного училища и чувствомъ благодарности къ воспитавшему ихъ заведенію, впервые собрались, чтобы въ храмѣ Божіемъ вознести молитвы о погибшихъ своихъ товарищахъ и сослуживцахъ и затѣмъ, въ дружеской бесѣдѣ вспомнить прошлое: своихъ товарищей и воспитателей и разные эпизоды изъ училищной жизни.

Тогда же постановлено было образовать "Объединеніе бывшихъ юнкеровъ и офицеровъ Чугуевскаго военнаго училища," о чемъ было широко оповѣщено че-

резъ "Новое Время."

Впослѣдствіи это сложное названіе само собою замѣнилось болѣе простымъ: "Объединеніе Чугуевскаго военнаго училища."

При тяжелой жизненной обстановкѣ, въ которой мы живемъ 15 лѣтъ - это рѣдкій юбилей.

Поэтому нужно признать, что Объединеніе является организаціей жизнеспособной.

За эти 15 лѣтъ жизнь Объединенія протекала на началахъ взаимнаго довѣрія и дружбы его членовъ, достигнутыхъ частыми встрѣчами, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, общностью интересовъ, и взаимнаго пониманія.

Имѣя въ виду высокую цѣль, поставленную себѣ въ началѣ: "направить всѣ свои силы на возстановленіе Родины", и "въ частности, по возвращеніи на родину, всѣми мѣрами стараться возстановить родное Чугуевское училище," Объединеніе въ теченіе 15 лѣтъ сохраняетъ преемственную связь съ Чугуевскимъ военнымъ училищемъ.

Фактически, матеріально училище разграблено, уничтожено, приведено къ нулю. Но его идея, и духъ живы и будутъ жить, пока будетъ существовать воспринявшее ихъ Объединеніе.

Съ этою цѣлью собираемъ мы матеріалъ для нашего историческаго архива, являющагося не пустою забавой, а средствомъ для составленія исторіи училища,

сохраненія и перенесенія впослѣдствіи, при его возстановленіи, прежнихъ его традицій, духа и завѣтовъ.

Та же высокая задача побуждала насъ, членовъ Объединенія, съ самаго начала поддерживать на должномъ уровнѣ свои военныя знанія путемъ участія въ лекціяхъ и бесѣдахъ, о чемъ уже говорилось въ Очеркѣ дѣятельности Объединенія за первое десятилѣтіе.

Съ теченіемъ времени Объединеніе мало по малу оживилось, число его членовъ возросло. Настроеніе поднялось.

Жизнь предъявила новыя требованія. Одной духовной стороны и моральной поддержки своихъ членовъ оказалось недостаточно. Явилась необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывать имъ и денежную помощь.

Поэтому на собраніи 29 апрѣля 1924 год. при Объединеніи была учреждена „Касса взаимопомощи."

Въ 1930 г. въ Объединеніи впервые былъ поднятъ вопросъ о помощи семьямъ нашихъ членовъ въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ.

Съ этою цѣлью, Объединеніе вошло колективнымъ членомъ въ Задругу русскихъ чиновниковъ и промышленниковъ, при которой имѣлся "Посмертный фондъ."

Неустойчивое положеніе Задруги побудило насъ выйти изъ этого учрежденія и образовать при Объединеніи свой "Посмертный фондъ". Такимъ образомъ, мы перешли ко взаимному страхованію жизни своихъ членовъ.

Объединенiе не имѣетъ утвержденнаго устава, Касса же его функцiонируетъ, руководствуясь "Положенiемъ о кассѣ взаимопомощи." *) Главныя основныя начала "Положенiя" слѣдующiя.

Всѣ члены Объединенiя платятъ вступительный взносъ 3 дин. и ежемѣсячный взносъ 2 дин. Эти деньги поступаютъ на образованiе "Основного фонда" Кромѣ того, за каждый смертный случай въ средѣ членовъ, каждый членъ отдѣльно платитъ 10 дин. на покрытiе расходовъ: некрологъ, панихиды, свѣчи, цвѣты.

Желающiе быть участниками Кассы взаимопомощи сверхъ того вносятъ свой пай отъ 25 до 100 дин. по желанiю и ежемѣсячно еще по 8 дин.; изъ коихъ 3 дин. поступаютъ въ "Заемный капиталъ „на сбереженiе" и такъ же какъ и пай составляютъ „собственыя деньги" вложившаго, а 5 динаръ идутъ на образованiе "Посмертнаго фонда"

Основной фондъ расходуется на нужды Объединенiя, благотворительныя и общественныя дѣла. Изъ Заемнаго капитала выдаются краткосрочныя безпроцентныя ссуды въ размѣрѣ четвертного пая съ прибавленiемъ "сбереженiя".

Изъ Посмертнаго фонда семья умершаго члена получаетъ посмертное пособiе въ размѣрѣ четверной

---

*)"Положенiе" высылается желающимъ по первому требованiю безплатно.

суммы собсвенныхъ его денегъ въ капиталѣ.

Предсѣдатель Объединенія избирается ежегодно общимъ собраніемъ. Члены правленія назначаются предсѣдателемъ. Предсѣдатель и члены правленія несутъ свои обязанности безвозмездно.

Цѣлесообразность расходованія суммъ и правильность отчетности контролируется ревизіонною коммиссіею, ежегодно избираемою общимъ собраніемъ.

Учрежденіе Кассы дало намъ возможность прежде всего широко развить взаимопомощь: выдавать членамъ краткосрочныя безпроцентныя ссуды, выдавать пособія, провести взаимное страхованіе на случай смерти собственными средствами и затѣмъ, откликаться на разные злободневные вопросы русской общественной жизни, отнюдь не вдаваясь въ политику. При всемъ томъ у насъ образовался небольшой капиталъ, какъ резервъ для предотвращенія возможныхъ случайностей.

За время отъ 1924 года до 1 октября 1936года изъ Заемнаго капитала было выдано ссудъ на сумму 22952 дин.

Изъ нихъ двѣ ссуды были выданы внѣ правилъ. Одна изъ этихъ ссудъ въ 2000 дин. дала возможность одному изъ нашихъ членовъ достроить собственный домъ и получить за него ссуду изъ "Фондовой Управы." Другая въ 1200 дин. была выдана другому нашему члену для выкупа диплома его сына изъ университета, что ему помогло немедленно получить докторскія права и служ-

бу.

Изъ Основного фонда, за отчетный пятнадцатилѣтній періодъ, кромѣ обычныхъ тратъ, необходимыхъ для поддержанія существованія самого Объединенія (на канцелярскія и почтовые расходы, на училищный праздникъ и хозяйственныя надобности, на молебны, и панихиды, на сборъ историческихъ матеріаловъ и проч.) были произведены слѣдующіе расходы:

Внесено въ Казну Вел. Кн. Николая Николаевича	2.800	дин.
Внесено въ Лигу Обера	572	"
На поддержаніе возстанія на Дальнемъ Востокѣ	200	"
Въ распоряженіе ген. Дитерихса	200	"
Въ помощь семейству Бориса Коверды	100	"
На Панчевскій госпиталь	700	"
На вѣнокъ ген. Врангелю	200	"
На увѣковѣченіе памяти адм. Колчака	50	"
На неугасимую лампаду у могилы короля Александра I	50	"
На памятникъ русскимъ воинамъ, павшимъ при оборонѣ Бѣлграда и на Солунскомъ фронтѣ	83	"
На постройку храма - памятника въ Ужгородѣ	50	"
На выкупъ русской церкви въ Берлинѣ	200	"
На постройку апарата Сикорскаго	50	"

На устройство общежитія для исклю-
ченныхъ изъ корпуса Сибирскихъ кадетъ - - 258 дин.
На погашеніе растраты полк. Долгаго, слу-
жившаго въ сербск. интендатствѣ*) - - - 100 "
На улучшеніе положенія находящагося
въ лечебницѣ для душевно больныхъ
члена Объединенія - - - - - - - - - - 655 "
Израсходовано на похороны умершихъ членовъ
Объединенія, возобновленіе платы за
мѣсто на кладбищѣ и поддержаніе въ
порядкѣ могилъ. - - - - - - - - - - - 640 "
Выдано пособій нѣкоторымъ нуждающимся
Чугуевцамъ - - - - - - - - - - - - 1750 "
Погашено ссудъ двумъ членамъ Объедине-
нія, оказавшимся нетрудоспособными - - - 580 "
Выдано посмертныхъ пособій тремъ
семьямъ умершихъ членовъ Объединенія - - 3400 "
Внесенъ дополнительный взносъ въ "Подпор-
ный фондъ"**) за одного члена Объедине-
нія, что дало ему право на полученіе
подпоры (пенсіи) - - - - - - - - - - 1380 "

Всего 14018 "

---

*) Это сдѣлано не ради смягченія участи Долгаго, а чтобы избавить отъ отвѣтственности двухъ сербскихъ офицеровъ, довѣрившихъ русскому полковнику 30 или 20 тысячъ динаръ.

**) Нѣчто въ родѣ нашей эмеритальной кассы.

26 ноября 1921 г. Объединеніе начало свое существованіе безъ динара.

Къ 1 января 1936 года въ Объединеніи состоитъ:

а) въ Основномъ фондѣ	3413 дин.
б) въ Фондѣ посмертной помощи	1371 "
в) собственыхъ денегъ участниковъ	3668 "
Итого	8452 дин.

Изъ нихъ:

а) наличными деньгами	1000,5 д.
б) въ Общинской штедіоницѣ (сбер. кас.)	3678 "
в) въ процентныхъ бумагахъ	337 "
г) подъ ссудами	3436,5 "
Итого	8452 дин.

Сверхъ этого, за истекшіе 15 лѣтъ изъ Основного фонда израсходована выше указанная сумма 14018д.

Надо принять въ соображеніе, что Объединеніе не имѣетъ никакихъ источниковъ дохода, кромѣ членскихъ взносовъ. Никакихъ посторонних поступленій нѣтъ.

Къ сожалѣнію число членовъ объединенія весьма ограничено, - всего 42 человѣка плательщиковъ.

Между тѣмъ, Объединеніе имѣетъ на учетѣ вдвое большее число Чугуевцевъ, не состоящихъ членами Объединенія. Къ сожалѣнію они матеріально не участвуютъ въ жизни и работѣ Объединенія.

Участіе ихъ, хотя бы въ качествѣ членовъ, пла-

тящихъ 2 дин. въ мѣсяцъ, увеличило бы нашу кассу на столько, что она могла бы не только оказывать своимъ нуждающимся членамъ и ихъ семьямъ матеріальную помощь въ широкомъ масштабѣ, но и предпринять нѣкоторыя полезныя и доходныя для Объединенія предпріятія: напр., открыть табачный и газетный кіоскъ, молочную или булочную и тѣмъ доставить кому либо изъ своихъ членовъ постоянный заработокъ.

Недостатокъ же средствъ не позволяетъ намъ издать настоящій Сборникъ типографскимъ способомъ. Приходится ограничиться литографіей. Между тѣмъ, издай мы Сборникъ печатаннымъ, мы бы имѣли изящное изданіе, увеличили бы его тиражъ болѣе чѣмъ въ десять разъ и уменьшили бы цѣну книги почти вдвое.

Объединеніе еще въ началѣ своего образованія черезъ посредство газетъ обращалось ко всѣмъ Чугуевцамъ, призывая ихъ объединиться. Но немногіе на это отозвались.

Казалось бы каждый Чугуевецъ, кому дорога память о родномъ училищѣ, кому милы воспоминанія о дняхъ зеленой юности, проведенныхъ въ стѣнахъ сурового на видъ, но теплаго въ дѣйствительности гнѣзда, долженъ былъ бы подать свой голосъ и зачислиться въ члены Объединенія. И тогда мы были бы богаты и мощны. Еще не поздно. Записывайтесь и привлекайте другихъ Чугуевцевъ, адреса которыхъ Вамъ извѣстны. 2 динара въ мѣсяцъ Васъ не разоритъ. Можете высылать ихъ

на имя казначея по полугодiямъ. Иностранцы могутъ посылать международными почтовыми бонами по расчету- 4 дин. за бонъ. Такъ оплачиваетъ боны здѣшняя почта.

Жизнь наша съ каждымъ днемъ становится труднѣе и тяжелѣе.

Необходимо искать въ чемъ либо опору. На чужое надѣяться нечего. Ищи въ своемъ близкомъ,родномъ.

Здѣсь будетъ умѣстно напомнить о недоимкахъ. Стоитъ только одинъ мѣсяцъ не уплатить членскаго взноса, какъ на другой мѣсяцъ становится уже труднымъ уплачивать двойной взносъ. Уплата опять откладывается. Такимъ образомъ постепенно, за нѣсколько мѣсяцевъ накапливается такая сумма, которую недоимщикъ уже не въ силахъ погасить. За 15 лѣтъ общее собранiе три раза сбрасывало нодоимки. Только въ прошломъ 1935 году было сложено недоимокъ на сумму 3958 дин. и все же къ 1 января текущаго года ихъ оставалось 1625 динара.

Прибавьте эти данныя къ нашему бюджету,получится солидный итогъ 8452 + 3958 + 1625 = 13035 д.

А если бы всѣ Чугуевцы были членами Объединенiя этотъ итогъ за пятнадцать лѣтъ по крайней мѣрѣ удвоился.

Имѣй мы эти деньги полностью, мы могли бы осуществить давнишнюю нашу мечту - купить при помощи льготнаго займа въ окрестностяхъ Бѣлграда небольшой участокъ земли и основать на немъ Чугуевскую ко-

лонію, въ которой каждый участникъ могъ бы имѣть свой клочекъ для хозяйничанья, или же построить домъ отдыха для усталыхъ и нетрудоспособныхъ Чугуевцевъ.

Численный составъ Объединенія.

Къ 1 октябрю 1936 г. числится членовъ:
Состоящихъ участниками Кассы взаимопомощи ..16 чел.
Не состоящихъ участниками Кассы ....26 чел.

Кромѣ того въ Югославіи и другихъ странахъ числится у насъ на учетѣ Чугуевцевъ, не платящихъ членскаго взноса ....78 чел.

За 15 лѣтъ своего существованія Объединеніе потеряло изъ своего состава умершими:
въ Бѣлградѣ: кап. Т. П. Панарина (1924 г.), г.м. А.М. Заболотнаго (18-IV-1928), г. л. В. Е. Вязьмитинова (29-I-1929), подполк. В. Е. Полянскаго (19-VIII-1921) И. М. Зеленскаго (7-X-1933 г), г. м. Ю. А. Корнѣенку (21-IV-1935 г.), кап. Я. А. Шибинскаго (4-IX-1935 г.) и шт. кап. В. Н. Михаэля (25-V-1935 г.);
въ Панчевѣ: полк. А. Н. Яценку (8-IX-1925 г.), полк. Д. С. Синявскаго (29-I-1929), полк. В. Д. Скобѣева (11-III-1932) и ст. сов. Ф. М. Колонея (8-VIII-1936);
въ Бѣлой Церкви полк. Г. К. Масловъ (18-VI-1929 г.)
Ежедневно во второй день Пятидесятницы (Духовъ день) по нимъ и по всѣмъ убитымъ, замученнымъ и умершимъ Чугуевцамъ на кладбищѣ въ Бѣлградѣ совершается общая панихида, послѣ которой всѣ наличные Чугуевцы обходятъ могилы своихъ братьевъ, на каждую изъ нихъ воз-

лагаются цвѣты, и хоромъ поется: "вѣчная память."

Въ послѣднее пятилѣтіе Объединеніе попрежнему принимало участіе въ общественной жизни русской эмиграціи.

Такъ 11 дек. 1932 г. по случаю исполнившагося десятилѣтія восшествія на престолъ Короля Александра, покровителя русскихъ, Его Величеству приносилось поздравленіе съ днемъ рожденія.

Отъ нашего Объединенія Его Величеству былъ поднесенъ адресъ слѣдующаго содержанія.

„ВАШЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Объединеніе Чугуевскаго военнаго училища почтительнѣйше проситъ ВАШЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принять его всепреданнѣйшія поздравленія со днемъ ВАШЕГО Рожденія.

Да благословитъ Господь ВАШЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, единственнаго истиннаго, въ несчастьяхъ познающагося, Друга нашей Великой Родины и Высокаго Покровителя ея вѣрныхъ сыновъ въ горькіе годы изгнанія.

Въ этотъ знаменательный для насъ день Объединеніе Чугуевскаго военнаго училища съ чувствомъ глубочайшей благодарносто приноситъ ВАШЕМУ КОРОЛЕВСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ самыя искреннія пожеланія благоденствія ВАМЪ, Августѣйшему Семейству ВАШЕМУ и братскому Югословенскому на-

роду."

Подписи: предсѣдателя, ген. м. Зыбина, секретаря, полк. Добровольскаго и всѣхъ членовъ Объединенія.

Адресъ былъ заключенъ въ бѣлую обложку, на которой былъ художественно изображенъ акварелью нашъ нагрудный знакъ и названіе нашего Объединенія славянской вязью.

Адресъ обращалъ на себя общее вниманіе своей простотой и изяществомъ.

22 декабря мы удостоились получить слѣдующій отвѣтъ на нашъ адресъ.

„УДРУЖЕНУ БИВШИХ РУСКИХ ПИТОМАЦА ЧУГУЕВСКОГ ВОЈНОГ УЧИЛИШТА

Б Е О Г Р А Д.

Његово Величанство Крал благоволео је наредити[1] ми, да Вам изјавим захвалност[2] на топлој честитци[3] о Дану рођена.

МАРШАЛ ДВОРА
Ђенералштабни Бригадни
Ђенерал, N.N"

Въ прошломъ 1935 году Объединеніе въ числѣ другихъ русскихъ организацій принимало участіе въ сооруженіи неугасимой лампады на могилѣ Блаженнопочив-

---

[1] Приказать. [2] Благодарность. [3] Поздравленіе.

шаго Короля Витязя, Александра Iна Опленцѣ.

24 мая 1935 г. состоялось торжественное перенесенiе остатковъ русскихъ воиновъ, павшихъ на Солунскомъ фронтѣ и на территорiи Югославiи, въ Памятникъ-склепъ на кладбищѣ въ Бѣлградѣ. Объединенiе, кромѣ денежнаго участiя въ сооруженiи памятника, въ качествѣ воинской организацiи участвовало въ процессiи и на торжественной панихидѣ.

Наконецъ, Объединенiе входитъ коллективнымъ членомъ въ Общество Памяти Императора Николая II.

Наши сборы достаточно подробно описаны въ очеркѣ о дѣятельности Объединенiя за первое десятилѣтiе его существованiя.

Въ послѣднее пятилѣтiе они носили тотъ же характеръ.

Въ 1932 году два сбора было устроено въ честь ординарнаго профессора Имп. Казанскаго Университета, доктора медицины, директора Павловскаго физiологическаго института при санаторiи въ Баттель Крекъ, шт. Мичиганъ въ С. Америкѣ, подпоручика Василiя Николаевича Болдырева, бывшаго юнкера Ч.п.ю.у. выпуска 1892 года, временно пребывавшаго въ Бѣлградѣ. Мы выслушали интереснѣйшую его бесѣду о пребыванiи его въ Японiи и Америкѣ. Въ заключенiе профессоръ В. Н. Болдыревъ былъ единогласно избранъ нашимъ почетнымъ членомъ.

Въ 1933 году Югославiю посѣтилъ Высокопрео -

священный Несторъ, архіепископъ Камчатскій и Петропавловскій.

Наше Объединеніе совмѣстно съ Обществомъ Сибиряковъ, Уральцевъ и Волжанъ чествовало Владыку вечерней трапезой, прослушало его интереснѣйшую бесѣду и удостоилось получить Его благословеніе и Его фотографію съ собственноручной трогательной надписью.

4 іюля 1936 г. г. м. Егоровымъ былъ сдѣланъ докладъ о настоящемъ значеніи красной арміи.

Остальные вечера были заняты чтеніемъ воспоминаній и описаній боевыхъ подвиговъ бывшихъ юнкеровъ и офицеровъ Ч. п. ю. и Ч. в. у.

Въ воспоминаніяхъ раскрывалась прошлая жизнь училища и его бытъ въ опредѣленный періодъ времени съ интересной картинной галлереей: начальниковъ училища, строевого и преподавательскаго персонала, работа и шалости юнкеровъ, обрисовывались чудныя картины Чугуева и его окрестностей и связанная съ этими мѣстами жизнь. Все это уносило слушателя въ далекое, хорошее, новозвратное прошлое.....

Чтеніе воспоминаній оживило наши сборы, связавъ настоящее съ далекимъ прошлымъ.

Большинство изъ воспоминаній сами по себѣ очень интересны и являются цѣннымъ вкладомъ въ нашъ „Историческій архивъ."

Трудами исторической комиссіи, возглавляемой нынѣ полковникомъ Александромъ Михайловичемъ Палісимъ

собранъ и продолжаетъ собираться Историческій архивъ Чугуевскаго военнаго училища ввидѣ воспоминаній и описанія боевыхъ подвиговъ бывшихъ юнкеровъ и офицеровъ училища, приказовъ, списковъ, документовъ, фотографій, нагрудныхъ знаковъ, жетоновъ и проч., - могущихъ послужить впослѣдствіи для составленія, если не исторіи, то по крайней мѣрѣ памятки училища для назиданія будущимъ юнкерамъ.

Историческій архивъ-это памятникъ Чугуевскаго училища. А если училищу суждено будетъ возродиться, онъ послужитъ зерномъ для возрастанія въ новомъ училищѣ стараго Чугуевскаго духа и традицій:беззавѣтной преданности Царю и Родинѣ, исполненія долга, строгаго отношенія къ службѣ и строю, чувства взаимной выручкѣ до самозабвенія.

Поэтому на обязанности каждаго стараго Чугуевца лежитъ внесеніе своей лепты въ Историческій архивъ.*)

Кромѣ того историческою комиссіею уже собранъ довольно обширный альбомъ фотографій.

Въ ознаменованіе пятнадцатилѣтія Объединенія, въ дополненіе къ настоящему Сборнику, предположено было изданіе этого альбома полностью. Къ сожалѣнію недостатокъ средствъ заставилъ насъ отказаться отъ

---

*)Для тѣхъ, кто не исполнилъ еще этого своего долга передъ училищемъ, прилагается при семъ особое напоминаніе.(См. стр. 20).

этой мысли. Пришлось ограничиться лишь небольшимъ ассортиментомъ изъ альбома.

Увеличеніе числа членовъ дастъ намъ возможность въ непродолжительномъ времени это изданіе осуществить.

Независимо отъ нашего Историческаго архива въ музеѣ военно-учебныхъ заведеній при Русскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Бѣлой Церкви имѣется отдѣлъ Чугуевскаго военнаго училища. Въ этомъ отдѣлѣ сосредоточенъ значительный матеріалъ - 40 отдѣльныхъ номеровъ.

*

* *

Сводя вмѣстѣ все выше изложенное, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1. Объединеніе наше представляетъ собою организацію немногочисленную, но крѣпко спаянную и вполнѣ жизнеспособную.

2. Оно имѣетъ преемственную связь съ Чугуевскимъ военнымъ училищемъ, сохраняя его духъ, традиціи и завѣты. Средствомъ къ тому служитъ нашъ Историческій архивъ, изъ котораго почерпнуты всѣ статьи и иллюстраціи настоящаго Сборника.

3. За истекшіе пятнадцать лѣтъ мы имѣемъ нѣкоторыя достиженія. Кромѣ моральной и матеріальной поддержки другъ-другу въ смыслѣ широкаго развитія взаимопомощи, мы имѣли возможность откликаться на

разные злободневные вопросы русской общественной жизни. И это при весьма ограниченномъ числѣ членовъ и ничтожныхъ членскихъ взносахъ

4. Мы призываемъ всѣхъ Чугуевцевъ, въ разсѣяніи сущихъ, вступить членами въ Объединеніе и тѣмъ матеріально помочь его дальнѣйшей работѣ по осуществленію его задачь.

Правленіе.

НАПОМИНАНІЕ.

Историческая Комиссія проситъ Васъ, если Вы этого еще не исполнили, прислать комиссіи Вашу фотографическую карточку если сохранилась, то юнкерскую или офицерскую со всѣми о себѣ свѣдѣніями и Ваши воспоминанія о времени, проведенномъ въ училищѣ.

Обязательный минимумъ: - время поступленія въ училище; въ какой классъ; изъ какой части войскъ или со стороны; время выпуска изъ училища; въ какую часть и въ какомъ чинѣ или званіи; какой роты и взвода были въ училищѣ; списокъ товарищей, хотя бы нѣкоторыхъ; эпизоды изъ училищной жизни.

Георгіевскимъ кавалеромъ и кавалеромъ георгіевскаго оружія, сверхъ того - описаніе боевого подвига, за который получена награда.

Фотографіи собираются въ альбомъ Объединенія. Воспоминанія прочитываются на нашихъ сборахъ и затѣмъ хранятся, какъ матеріалъ для составленія впослѣдствіи исторіи Чугуевскаго военнаго училища.

Не откажите также прислать, если у Васъ имѣются: группы, фотографіи отдѣльныхъ юнкеровъ, снимки изъ жизни училища для снятія съ нихъ копій, афиши, учебники, уставы, жетоны, погоны и проч. предметы училищнаго обихода.

СТАРѢЙШІЕ ЧУГУЕВЦЫ.

Ниже приводимъ списокъ Чугуевцевъ, питомцевъ и воспитателей, доблестно прослужившихъ въ офицерскихъ чинахъ сорокъ и болѣе лѣтъ.

		Годъ выпус.	Изъ какого училища	Мѣсто пребыван.
1.	Полк. ХУДАШЕВЪ Иванъ Ивановичъ	1878 г.	Чуг. п. ю.	Болгарія
2.	Подполк. ВОЛОШИНОВЪ Павелъ Ильичъ	1880 г.	" " "	Югослав. Б. Церковъ
3.	Г. м. ЗЫБИНЪ Иннокент. Андреевичъ	1881 г.	2в. Конст.	Бѣлградъ.
4.	Г. м. ВЫСОЦКІЙ Николай Федоров.	1881 г.	3. в. Алек.	В. Кикинда.
5.	Г. м. ЧЕРНИКОВЪ Иванъ Ивановичъ	1882 г.	1 в. Павл.	Югославія Панчево
6.	Полк. САХНОВСКІЙ Павелъ Ивановичъ	1883 г.	1 в. Павл.	Югославія Сколе
7.	Г. м. КОВАЛЕНКО Петръ Федоровичъ	1883 г.	Чуг. п. ю.	Югославія Прчани
8.	Полк. ЕРЕМЕНКО Григорій Марков.	1884 г.	3. в. Алек.	Болгарія. Шипка
9.	Г. лейт. САВИЦКІЙ Ипполитъ Викторов.			Францiя.
10.	Полк. ТИМЧЕНКО - ЯРЕЩЕНКО Пав. Ив.	1885 г.	Чуг. п. ю.	Бѣлградъ.

		Годъ выпус.	Изъ какого училища	Мѣсто пребыван.
11.	Полкъ АКИМОВЪ Іосифъ Марков.	1887 г.	Чуг. п. ю.	Греція. Салоники.
12.	Г. л. ВОЛХОВСКОЙ Михаилъ Ник.	1888 г.	2в. Конст.	Парижъ.
13.	Полк. АРСЕНЬЕВЪ Петръ Михайлов.	1888 г.	Чуг. п. ю.	Югославія. Прчани.
14.	Полк. ОРИЩЕНКО Владимиръ Игнат.	1889 г.	" " "	Болгарія. Шипка.
15.	Г. м. ВРАСКІЙ Іеремія Яков.	1890 г.	Моск. в.у.	Франція.
16.	Полк. ПОТРЕСОВЪ Федоръ Григ.	1891 г.	Чуг. п. ю.	Югославія. Прчани.
17.	Полк. ВЕРОНОВЪ Александръ Пав.	1891 г.	Чуг. п. ю.	Болгарія.
18.	Проф. БОЛДЫРЕВЪ Василій Николаев.	1892 г.	" " "	С.А.С.Ш.
19.	Полк. ПАЛІЙ Александръ Мих.	1892 г.	" " "	Бѣлградъ.
20.	Г. м. ГУДЗЕНКО Илья Александров.	1893 г.	" " "	Югославія. Земунъ.
21.	Полк. ГОРИЦЫНЪ Борисъ Флегонтов.	1893 г.	" " "	Болгарія. Шипла.
22.	Полк. ГЛОККЕ-ЕРОШЕНКО Ал-дръ Кар.	1894 г.	" " "	Болгарія. Шипка.
23.	Полк. МАЕВСКІЙ Владимиръ Владислав.	1894 г.	" " "	Бѣлградъ.

		Годъ выпус.	Изъ какого училища	Мѣсто пребыван.
24.	Полк. КОВАЛЕВЪ Александръ Евсѣев.	1894 г.	Чуг. п. ю.	Бѣлградъ.
25.	Полк. ЛЫЖИНЪ Павелъ Николаев.	1894 г.	" " "	Бѣлградъ.
26.	Полк. ГОГОЛЕВЪ Левъ Георгіевичъ	1895 г.	" " "	Франція.
27.	Полк. СЕЛЕЖИНСКІЙ Маріанъ Франц.	1895 г.	" " "	Варшава.
28.	Полк. АКСАКОВЪ Павелъ Николаевичъ	1895 г.	" " "	Бѣлградъ.
29.	Полк. МЕТЦЛЕРЪ Станисл. Осипов.	1895 г.	" " "	Польша.
30.	Полк. ДОБРОВОЛЬ-СКІЙ Григ. Григ.	1896 г.	" " "	Бѣлградъ.
31.	Г. м. ПРОТОЗАНОВЪ Тарасъ Мих.	1896 г.	" " "	Болгарія. Шуменъ.
32.	Полк. АЛАДЬИНЪ Никол. Петров.	1896 г.	" " "	Софія.
33.	Полк. КОЧАРОВСКІЙ Едмундъ	1896 г.	" " "	Польша.
34.	Полк. ХАДАКОВСКІЙ Симеонъ	1896 г.	" " "	Польша.
35.	Полк. РУМЯНЦЕВЪ Васил. Иванов.	1896 г.	" " "	Югославія. Прчани.

		Годъ выпус.	Изъ какого училища	Мѣсто пребыван.
36.	Полк. ПЕРЕВОЩИКОВЪ Васил. Афан.	1896 г.	Чуг.п.ю.у.	Франція.
37.	Полк. ПЕРЕВОЩИКОВЪ А-дръ Афанас.	1896 г.	" " " "	Бѣлградъ.

Открывая страницы Чугуевскаго Сборника, Объединеніе почитаетъ своимъ первѣйшимъ долгомъ сердечно привѣтствовать старѣйшихъ Чугуевцевъ, нашу - "Старую гвардію."

Среди Васъ есть "Послѣдніе Могикане" зари и первыхъ лѣтъ жизни нашего родного училища.

Вы создавали славу и традиціи "лучшаго строевого" юнкерскаго а затѣмъ и военнаго училища, которое дало не мало доблестнныхъ офицеровъ-вождей Русской арміи.

Вашъ долгій жизненный путь вѣрнаго служенія Государю и Россіи на полѣ ратномъ, озаренъ боевыми огнями сраженій на Балканахъ, въ Манчжуріи и въ Великую Войну и не Ваша вина, что на склонѣ своихъ дней, Вы лишены счастья пожать заслуженные плоды своей долголѣтней работы, что живете Вы внѣ Родины, въ тяжелыхъ условіяхъ, что Васъ не грѣетъ и не ласкаетъ родное солнышко.....

Но пусть сознаніе честно выполненнаго Чугуевцемъ своего долга передъ Родиной и Русской арміей озаряетъ нынѣшнюю для многихъ изъ Васъ неприглядную

жизнь и поддерживаетъ Васъ "въ дни тяжелыхъ раздумій."

Вривѣтъ Вамъ наша "Старая Гвардія" съ горячими и сердечными пожеланіями еще много лѣтъ здравствовать и дождаться свѣтлаго дня возрожденія Родины, ея Арміи и родного Чугуевскаго училища.

Чугуевцы.

ПОЛКОВНИКЪ Г. Г. ДОБРОВОЛЬСКIЙ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ текущаго 1936 года исполнилось 40 лѣтiе въ офицерскихъ чинахъ послѣдняго командира баталiона юнкеровъ Чугуевскаго военнаго Училища и несмѣняемаго секретаря Чугуевскаго Объединенiя, Григорiя Григорьевича Добровольскаго.

По окончанiи гимназiи, Г. Г. прослушалъ два курса математическаго факультета Кiевскаго университета. Но затѣмъ, искреннее призванiе увлекло его на военную службу.

Послѣ Тифлисскаго училища и Академiи Генеральнаго Штаба,началась его служба по военно-учебному вѣдомству.

Назначенный въ 1906 г. курсовымъ офицеромъ въ Чугуевское училище, Г. Г., въ дальнѣйшемъ, уже не покидалъ его. Послѣдовательно занимая должности командира роты юнкеровъ, помощника инспектора классовъ и командира баталiона, Г. Г. отдавалъ всѣ силы ума и характера дѣлу воспитанiя будущихъ офицеровъ.

Его благородство сердца, прямолинейность натуры и большая военная культура создали ему блестящую репутацiю строевого начальника - воспитателя и учителя юнкеровъ.

Если школьный мiръ вообще весьма своеобра-

зенъ и труденъ по своимъ задачамъ, то работа въ военномъ училищѣ осложнялась еще тѣмъ обстоятельствомъ; что тамъ приходилось воспитывать уже взрослыхъ молодыхъ людей.

Необходимо было давать юнкерамъ не только соотвѣтствующія познанія, но прививать имъ прочное ощущеніе военной этики и формировать ихъ военное міровоззрѣніе. Причемъ, въ дѣлѣ военнаго воспитанія личный примѣръ всегда имѣлъ огромное значеніе.

Полковникъ Добровольскій прекрасно выполнялъ свою отвѣтственную и трудную задачу: въ Великую и Гражданскую войну Чугуевцы, его бывшіе воспитанники, доблестно выполняли свой офицерскій долгъ.

Самъ, съ большимъ достоинствомъ проходившій свой офицерскій путь, онъ внушалъ и своимъ юнкерамъ высокія понятія о чести и долгѣ.

Мирная жизнь Чугуевскаго училища была нарушена войной и революціей.

Къ сложнымъ обязанностямъ Г. Г. по должности командира баталіона была присоединена и хлопотливая, нервная роль коменданта г. Чугуева. Въ особенности тяжела и неблагодарна была эта должность въ періодъ революціи, когда югомъ Россіи владѣла безудержная анархія, а Чугуевымъ - разнузданныя банды всевозможныхъ политическихъ настроеній.

Въ это время съ особой яркостью проявились мужество и огромный тактъ Г. Г. Добровольскаго.

Ежедневно, рискуя своей жизнью, онъ самоотверженно охранялъ офицерскія семьи и съ помощью самыхъ разнообразныхъ ухищреній, отстаивалъ офицеровъ, укрывавшихся въ Чугуевѣ и переотправлялъ ихъ на югъ. Много, много офицеровъ обязано ему своимъ спасеніемъ.

Оказавшись въ изгнаніи, Г. Г. сейчасъ же по прибытіи въ Бѣлградъ,въ сотрудничествѣ съ генераломъ И. А. Зыбинымъ, приступаетъ къ созданію Объединенія бывшихъ юнкеровъ - Чугуевцевъ.

Самъ обездоленный и неустроенный, онъ съ неутомимымъ горѣніемъ духа стремится помочь Чугуевцамъ, отдавая этому дѣлу всѣ лучшія качества своей благородной души. А когда создалось Объединеніе, онъ принялъ на себя должность секретаря и несмѣнно выполняетъ ее вотъ уже 15 лѣтъ. Съ удивительной скромностью, всегда держась въ тѣни, онъ неутомимо и самоотверженно работаетъ на пользу Объединенія, всюду внося свою бодрящую энергію, вѣру и доброжелательство.

Примите же,дорогой Григорій Григорьевичъ,отъ насъ-Чугуевцевъ не только сердечныя поздравленія съ Вашимъ юбилеемъ, но и горячую благодарность за все то многое и большое, что Вы сдѣлали для Чугуевцевъ. Отъ души и любовно желаемъ Вамъ здоровья и силъ на дальнѣйшее служеніе Россіи, арміи и родному намъ Училищу.

Чугуевцы.

II

ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

РЕФОРМА 1901 Г.
И ДАЛЬНѢЙШЕЕ РАЗВИТІЕ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Чрезвычайно важнымъ поворотомъ въ жизни и дѣятельности юнкерскихъ училищъ является реформа 1901 г., которая кореннымъ образомъ измѣнила не только строй жизни и постановку учебно - воспитательнаго и строевого дѣла въ училищахъ, но и повліяла на дальнѣйшую подготовку офицерскаго состава нашей арміи.

Однако, реформа эта прошла какъ-то незамѣченною и обойдена полнымъ молчаніемъ въ нашей военной литературѣ.

Къ сожалѣнію, я не имѣю никакихъ матеріаловъ для описанія этой реформы, которой я былъ дѣятельнымъ участникомъ. Особенно у меня совершенно изгладились изъ памяти многія даты. Все же въ виду интереса, который она собою представляетъ, постараюсь возстановить, насколько позволяетъ мнѣ память, какъ протекала эта реформа.

Такъ какъ за давностью лѣтъ многіе изъ насъ уже не помнятъ, а иные, даже не знаютъ, какое положеніе занимали дореформенныя юнкерскія училища, предпосылаю здѣсь краткую историческую справку объ ихъ постепенномъ развитіи.

До 1864 г. офицерскій составъ русской арміи, какъ извѣстно, комплектовался двоякимъ путемъ: а) выпусками изъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ

корпусовъ и б) производствомъ за выслугу лѣтъ старослужащихъ унтеръ-офицеровъ и состоявшихъ въ войсковыхъ частяхъ юнкеровъ, по большей частьи-"недорослей изъ дворянъ".

Такимъ образомъ,въ частяхъ войскъ получались офицеры двухъ категорій.

Офицеры, выпускаемые изъ корпусовъ: худо ли, хорошо ли, но получали приличное для того времени общее образованіе и нѣкоторую военно-научную подготовку. Это была бѣлая кость арміи. Мы знаемъ, многіе изъ нихъ впослѣдствіи оказались выдающимися военноначальниками и государственными дѣятелями.

Офицеры второй категоріи имѣли надлежащую строевую подготовку, но были малограмотны. О военныхъ же наукахъ не имѣли никакого представленія.

Генералъ-адъютантъ, графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, въ бытность свою военнымъ министромъ 1861-1881 г. занятый реорганизацiей устройства и управленія арміи вообще, обратилъ особое вниманіе на подготовку офицерскаго ея состава.

Съ этою цѣлью,въ 1864 г. спеціальные, военно научные классы кадетскихъ корпусовъ были отдѣлены и сведены въ военныя училища: I воен.Павловское,2 воен. Константиновское, 3 воен. Александровское, Михайловское артил., Николаевское инж. и Николаевское кавал., получившія вполнѣ военную организацію.

Это дало возможность съ одной стороны поднять обще-образовательныя требованія въ кадетскихъ корпусахъ, которые были переименованы въ военныя гимназіи, съ другой - поставить воспитанниковъ старшихъ классовъ въ условія близкія къ военному быту, чтобы при выпускѣ въ офицеры, они были вполнѣ подготовлены ко всѣмъ требованіямъ службы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно приказу по военному вѣдомству 20 сентября 1864 г. войсковые юнкера въ каждомъ военномъ округѣ были собраны въ особыя училища, которымъ присвоено названіе "Юнкерскихъ училищъ."

Эту дату нужно считать началомъ юнкерскихъ училищъ. Въ частности Чугуевское пѣхотное юнкерское училище было сформировано осенью 1865 г.

Здѣсь юнкерамъ преподавались общеобразовательные предметы и военныя науки, при чемъ учебный курсъ продолжался два года и раздѣлялся на два класса - младшій и старшій.

Что за контингентъ шелъ въ окружныя юнкерскія училища? Объ этомъ анекдотически разсказываетъ ген. Бобровскій въ своемъ солидномъ трудѣ: "Юнкерскія учи-

лища."

Не даромъ же въ обществѣ за окружными училищами прочно установилась презрительная кличка:"Сморгонская академія". По деревнѣ Сморгони Виленской губ. Князья Радзивилы устроили здѣсь школу, гдѣ учили медвѣдей плясать на раскаленной плитѣ. Школа эта носила названіе "Сморгонской академіи."

Со введенія всеобщей воинской повинности въ 1874 году, вмѣсто прежнихъ юнкеровъ, для облегченія отбыванія воинской повиности молодымъ людямъ,обладающимъ нѣкоторымъ общимъ научнымъ образованіемъ, введенъ институтъ вольноопредѣляющихся трехъ разрядовъ, которые для подготовки къ офицерскому званію командировались въ юнкерскія училища.

Въ зависимости отъ возростающихъ требованій знаній и развитія отъ офицера, постепенно повышались и научныя требованія отъ лицъ, поступающихъ въ юнкерскія училища. При этомъ званіе "юнкера" командируемые въ училище нижніе чины получили по поступленію въ училище.

Въ 1891 г., когда я принялъ должность дѣлопроизводителя по учебной части, законъ устанавливалъ: а вольноопредѣляющіеся 1 разряда 6 классовъ гимн., реальн. уч., кад. корп. и 2 кл. духов. семинар. командировались изъ частей войскъ въ училище безъ предварительнной выслуги какого либо срока; в вольно - опредѣляющіеся 2-го разряда 4 классники - по прослуженіи одного года въ части и по достиженіи унтеръ - офицерскаго званія; с лица, поступившія въ войска по набору - только въ унтеръ-офицерскомъ званіи и по выслугѣ полнаго, установленнаго закономъ о воинской повинности срока.

Для всѣхъ этихъ лицъ установленъ былъ вступительный экзаменъ по особой программѣ - какъ вольно - опредѣляющагося 2-го разряда.

Лица съ полнымъ среднимъ образованіемъ отъ экзамена освобождались.

Что это былъ за контингентъ,о томъ свидѣтельствуетъ профессоръ Болдыревъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Чугуевскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Стр. 9-12 Многіе являлись къ экзамену безъ всякой подготовки. Другіе пріѣзжали попытать счастье по нѣсколько лѣтъ подъ рядъ.

Но и самые вступительные экзамены производились безъ системы и порядка. Не рѣдко бывали случаи, что экзаменующіеся отвѣчали другъ за друга.

Съ этого времени, т.е. съ 1892 г. начинается постепенное упорядоченіе и повышеніе требованій, какъ вступительнаго экзамена такъ и программъ курса.

Наконецъ приказомъ по военному вѣдомству 1893г.№195 утверждена „Общая программа курса и инструкція для преподаванія учебныхъ предметовъ въ юнкерскихъ училищахъ." Предметы преподаванія. Въ старшемъ классѣ: Тактика, Воен. Топографія, Фортификація, Ручное-оружіе, В. Администрація, Свѣдѣнія изъ Военно - уголовныхъ законовъ, Законъ Божій, Русскій языкъ и Воинскіе уставы.

Въ младшемъ классѣ: Тактика, В. Топографія , Законъ Божій, Русскій языкъ, Математика (Арифметика, Алгебра и Геометрія), Географія (Россія), Исторія (русск.) и Воинскіе уставы. Система занятій въ обоихъ классахъ-урочная. Успѣхи до 1870 г. оцѣнивались по пятибальной системѣ, съ 1870 г. - по двѣнадцати бальной.

Училища своей формы-одежды не имѣли. Юнкера, состая въ училищахъ, носили форму своихъ частей и числились отъ нихъ въ командировкѣ.

По окончанію выпускныхъ и переводныхъ экзаменовъ и практическихъ работъ въ полѣ, обучающіеся на все лагерное время возвращались въ свои части или прикомандировывались къ ближайшимъ къ училищу войсковымъ частямъ.

Впослѣдствіи этотъ порядокъ былъ измѣненъ и юнкера отбывали лагерные сборы въ своихъ лагеряхъ при училищахъ.

По успѣхамъ въ наукахъ,строевой подготовкѣ и поведенію юнкера при выпускѣ раздѣлялись на два разряда:

Къ 1 разряду относились юнкера, состоявшіе въ 1 разрядѣ по поведенію и получившіе по наукамъ 10 балловъ въ среднемъ выводѣ, особо по общимъ и особо по спеціальнымъ предметамъ, равно и за знаніе строевой службы; не менѣе 8 балловъ изъ Русскаго языка , Тактики и В. Уставовъ и не менѣе 6 балловъ въ каждомъ изъ прочихъ предметовъ.

Ко 2 разряду относились состоявшіе въ 1 или 2 разр. по поведенію и имѣвшіе не менѣе 7 балловъ въ среднемъ выводѣ-особо по общимъ и особо по спеціальнымъ предметам; не менѣе 7 балловъ изъ Тактики, В.Уставовъ и Русскаго языка и не менѣе 6 балловъ въ каждомъ изъ прочихъ предметовъ.

Не удовлетворявшіе этимъ условіямъ считались неокончившими курса и отчислялись въ войска унтеръ-офицерами.

Юнкера же, оканчивавшіе курсъ по первому и второму разряду, приказами по штабу округа переимено-

вывались въ подпрапорщики (до 1886 г. въ портупей юнкера) съ правомъ производства въ офицеры: окончившіе курсъ по первому разряду - по прослуженіи въ этомъ званіи шести мѣсяцевъ на вакансію въ свою или въ другую часть; окончившіе по второму разряду- только на вакансію въ своей части. Фактически эту вакансію приходилось ожидать отъ двухъ до шести лѣтъ.

Подпрапорщики (портупей-юнкера) въ частяхъ войскъ несли офицерскія обязанности, но въ офицерскія собранія допускались лишь къ обѣду. Форма одежды для нихъ была установлена, какъ для нижнихъ чиновъ, но съ юнкерскими погонами и съ длиннымъ, галуннымъ угломъ на лѣвомъ рукавѣ, отъ обшлага до локтя. Имъ было присвоено офицерское оружіе: шашка и револьверъ и офицерская фуражка съ кокардою.

На обмундированіе при выпускѣ они получали 150 рублей.

Съ половины девяностыхъ годовъ начало изъ года въ годъ увеличиваться число ищущихъ поступленія въ юнкерскія училища. Вступительные экзамены пріобрѣли конкурсный характеръ. Конкурсъ доходилъ до 9 балловъ съ дробью въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ.

Юнкера поступали въ училища съ хорошею научною подготовкою и наиболѣе способные.

Въ училищахъ они получали солидную военную подготовку и все же въ полкахъ оставались черною ко-

стью и "шморгонцами",по нѣсколько лѣтъ ожидая производства въ офицеры, не смѣя входить въ офицерское собраніе.

Сколько времени еще продолжалось бы такое ненормальное и несправедливое ихъ положеніе?

Поднимать этотъ вопросъ офиціально-"по командѣ", при нашемъ бюрократизмѣ и при общемъ какомъ - то предвзятомъ взглядѣ на юнкерскія училища, было безполезно. Случай намъ помогъ.

1 янв. 1898 г. въ управленіе военнымъ министерствомъ вступилъ генералъ-адъютантъ Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ.

Заинтересовавшись на первыхъ же порахъ своей дѣятельности постановкой воспитательнаго дѣла въ кадетскихъ корпусахъ и военныхъ училищахъ, онъ набросалъ рядъ вопросовъ, озаглавивъ, на сколько помню, свой вопросникъ такъ: "Записка о физическомъ развитіи, знакомствѣ съ природою и различными производствами и т. п. воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній."

Записка эта была намъ разослана осенью 1900 года.

Военный министръ требовалъ отъ всѣхъ военно -учебныхъ заведеній немедленно обсудить,примѣрно слѣдующіе вопросы:

1. О занятіи сокольской гимнастикой и спортомъ, велосипедной и верховой ѣздой. (Верховая ѣзда

не входила въ офиціальную нашу програму, но ею у насъ занимался выпускной классъ, благодаря любезности командира 30 драг. Ингерманландскаго полка, предоставлявшаго училищу два раза въ недѣлю строевыхъ лошадей и инструкторовъ-офицеровъ).

2. О занятіи охотою, рыбною ловлею, плаваніемъ и лодками.

3. О занятіи огородомъ, садоводствомъ, устройствомъ и уборкою лагеря.

4. Объ ознакомленіи съ различными производствами, о посѣщеніи заводовъ, фабрикъ и т. п.

5. Объ ознакомленіи съ обученіемъ молодыхъ солдатъ, съ веденіемъ занятій въ ротной школѣ и учебной командѣ.

6. О посѣщеніи полкового и окружного суда.

7. О дальнихъ прогулкахъ, устройствѣ бивачковъ, разведеніи костровъ и полевой варкѣ пищи.

8. Объ знакомленіи съ хлѣбопеченіемъ и варкою пищи въ казармахъ.

9. О занятіяхъ ручнымъ трудомъ: столярнымъ, слесарнымъ, сапожнымъ, переплетнымъ, починкою оружія и др. мастерствами.

И такъ далѣе.

Всего, кажется, было 17 пунктовъ.

Докладъ по этимъ вопросамъ долженъ былъ быть представленъ въ двухъ экземплярахъ: одинъ въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ заведеній, другой - непо-

средственно военному министру.

Воспользовавшись этимъ, я уговорилъ начальника училища, полковника Петра Степановича Коптева, кромѣ прямыхъ отвѣтовъ на поставленные вопросы, представить докладъ о ненормальномъ положеніи юнкерскихъ училищъ и о необходимости коренного ихъ преобразованія.

Я доказывалъ начальнику училища, что въ упрекъ намъ это поставлено быть не можетъ, что военный министръ видимо желаетъ знать истинное положеніе вещей изъ первоисточника, съ каковою цѣлью онъ и предоставилъ намъ непосредственный докладъ, минуя промежуточную инстанцію.- "по командѣ", что если мы упустимъ этотъ благопріятный случай, то назрѣвшая уже реформа наша будетъ отложена на десятки лѣтъ.

Докладъ былъ составленъ на 20 страницахъ. Въ настоящее время, черезъ 36 лѣтъ, разумѣется, я его воспроизвести не могу, все же постараюсь припомнить хотя нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ его положеній.

1. Прежде всего я указалъ на вредъ и ненормальность имѣть въ арміи офицеровъ двухъ сортовъ: первосортныхъ - изъ военныхъ училищъ, пользующихся всѣми правами и уваженіемъ и второсортныхъ офицеровъ - "окружняковъ", права которыхъ по службѣ ограничены, хотя бы уже тѣмъ, что имъ приходится годами тянуть лямку въ нижнемъ званіи, когда подпрапорщики, будущіе офицеры, не допускаются въ офицерскія собранія,

или, тѣмъ, что при назначеніи на отвѣтственныя должности: завѣдующаго учебною командою, ротнаго, батальоннаго командира, или командира полка, всегда отдается предпочтеніе офицерамъ, окончившимъ военныя училища, и на которыхъ смотрятъ косо какъ въ частяхъ войскъ, такъ и въ обществѣ. Это унижаетъ ихъ авторитетъ и офицерское достоинство, дѣйствуетъ на ихъ самолюбіе, развиваетъ чувство зависти и незаслуженной обиды.

Между тѣмъ, такое отношеніе къ нимъ несправедливо, ибо въ чемъ же эти второсортные офицеры уступаютъ первосортникамъ? Только въ общемъ своемъ образованіи: они не учили логарифмовъ, теоріи соединеній и бинома Ньютона, не имѣли достаточныхъ свѣдѣній изъ физики и химіи и не знаютъ иностранныхъ языковъ. А кто изъ окончившихъ среднюю школу ихъ знаетъ.

Съ этимъ зломъ нужно покончить разъ и навсегда, уравнявъ въ правахъ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, для чего нужно уравнять ихъ образованіе.

2. Къ этому представлялась полная возможность, принимая во вниманіе тотъ контингентъ, которымъ въ последнее время комплектовались юнкерскія училища.

Къ намъ шли молодые люди, по преимуществу, по призванію къ военной службѣ: а) окончившіе городскія училища и б) не окончившіе средней школы по различ-

[illegible] причинамъ: по недостатку средствъ, неудовлетворенные однообразіемъ и схоластическимъ методомъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ, растянутыхъ на 7 лѣтъ, просто лѣнивые и,наконецъ, мало способные къ наукамъ. Поступали они по пріемному экзамену, серіезно поставленному.

Наплывъ желающихъ за послѣдніе годы былъ настолько великъ, что экзаменъ обратился въ конкурсный съ послѣднимъ конкурснымъ балломъ,иной годъ,свыше девяти.

Слѣдовательно, знанія поступающихъ въ училище были прочныя, хотя и недостаточныя.

3. Какъ поднять уровень знаній и развитія будущихъ офицеровъ?

Поднять программу вступительнаго экзамена до объема пяти классовъ средней школы, а программу 6 и 7 классовъ ввести въ курсъ училища.

4. Откуда взять на это время?

Ввести въ курсъ училища третій - общеобразовательный классъ.

5. Чтобы не обременять молодыхъ людей лишнимъ годомъ службы въ нижнемъ званіи, допустить къ поступленію въ училища молодыхъ людей со стороны и отмѣнить для вольноопредѣляющихся 2 разряда требованіе предварительной годичной выслуги въ части.

6. Хорошо ли это? Это такъ логично и во всѣхъ отношеніяхъ хорошо.

а) Молодые люди, поступая въ училище со стороны, переходятъ непосредственно изъ одного учебнаго заведенія въ другое, не прерывая своего ученья годичной выслугой въ войскахъ, не отстаютъ отъ привычки къ учебнымъ занятіямъ, и переходъ этотъ является для нихъ естественнымъ, какъ бы продолженіемъ той же общеобразовательной школы.

Если отъ вольноопредѣляющихся 1 разряда не требуется этой годичной выслуги въ полку, то почему не допустить того же и для второразрядниковъ.

Наконецъ, молодые люди, поступающіе со стороны, въ случаѣ невыдержанія вступительнаго экзамена, возвращаются въ свою семью, могутъ располагать собою по усмотрѣнію, не тянуть солдатской лямки и не лишаются возможности продолжать свою среднюю школу.

б) На вольноопредѣляющихся въ частяхъ войскъ, за малымъ исключеніемъ, не обращали должнаго вниманія. Начальство смотрѣло на нихъ, какъ на излишній баластъ, а солдаты какъ на "паничей". Отъ, многихъ нарядовъ они освобождались, за винтовкою за нихъ ухаживали солдаты и т. д. Службѣ они не выучивались.

в) Жили они не въ казармахъ, а на частныхъ квартирахъ, имѣли много свободного времени. Отъ бездѣлья и безнадзорные они кутили, картежничали и озорничали. Особенно этому способствовали рецидивисты, нѣсколько лѣтъ пытавшіеся поступить въ училище.

г) Приводится аргументъ, что вольноопредѣля-

ющiеся,за время своего пребыванiя въ полку, знакомились съ солдатомъ.

Но вѣдь вольноопредѣляющiеся перваго разряда, не обязанные передъ поступленiемъ въ училище годичной выслугой, и юнкера военныхъ училищъ, не прошедшiе черезъ войсковыя части, а таковыхъ большинство, этого преимущества не имѣютъ.

Солдатскаго быта и солдатскаго мышленiя они не узнавали, съ одной стороны потому, что мало времени проводили съ солдатомъ, съ другой потому,что солдатъ передъ "панычемъ" замыкался.

А перенимали они у солдатъ часто только дурныя привычки и дурныя стороны ихъ быта.

д) Въ строевомъ отношенiи вольноопредѣляющiеся не всегда являлись подгововленными. По отзыву строевыхъ офицеровъ, нерѣдко ихъ приходилось отучать отъ дурныхъ навыковъ, результата солдатской выучки-подсѣканiя ноги, сгибанiя колѣнъ при поворотахъ и т.п.

е) Наконецъ, лишнiй годъ, проведенный юнкеромъ въ стѣнахъ училища, во всѣхъ отношенiяхъ идетъ ему на пользу: въ смыслѣ воинскаго и общаго воспитанiя, укрѣпленiя въ немъ характера, чувства долга и служебной отвѣтственности, развитiя правильнаго товарищества и привязанности къ родному заведенiю, знанiю строевой и внутренней службы, общаго и воинскаго развитiя.

Вотъ, приблизительно, тѣ тезисы, которые при-

дены были въ нашей отвѣтной запискѣ, представленной нами непосредственно военному министру.

Ген. Куропаткинъ на нашемъ докладѣ сдѣлалъ по пунктамъ собственноручныя помѣтки, а въ концѣ общее резюме: "Весьма серіозная работа" и отдалъ распоряженіе о немедленномъ созывѣ комиссіи при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній для разсмотрѣнія и разработки затронутыхъ въ докладѣ вопросовъ.

Комиссія была собрана въ началѣ декабря подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Ивана Ивановича Ордынскаго, состоящаго для порученій при Гл.Управленіи Воен. Учеб. Заведеній. Въ ней, кромѣ нашего начальника училища,полковника Коптева и меня, въ должности дѣлопроизводителя по учебной части, насколько я помню, вошли:нач. Виленскаго п. ю. училища, ген.шт. полковникъ Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскій, начальникъ Казанскаго п. ю. у., ген. шт. полк. Аргентовъ, инспекторъ классовъ С-Петербургскаго пѣх. ю.у., подполковникъ Лучивка-Неслуховскій и въ качествѣ дѣлопроизводителя комиссіи-капитанъ Цуккерманъ, столоначальникъ учебнаго отдѣленія Г. У. В. У. З. Кромѣ того, въ комиссію по мѣрѣ надобности приглашались преподаватели отдѣльнихъ предметовъ.

Комиссія засѣдала въ Главномъ Управленіи Военно Учебныхъ Заведеній до половины января 1901 г. и выработала новое положеніе о юнкерскихъ училищахъ, новыя программы курса и новую программу пріемнаго эк-

замена, утвержденныя Военнымъ Совѣтомъ 5 іюля 1901 года.

Всѣ наши предположенія вошли въ новое положеніе почти безъ всякихъ измѣненій. Юнкерскія училища вышли изъ вѣдѣнія окружныхъ штабовъ и перешли въ непосредственное вѣдѣніе Гл. Управл. Воен. Учебн. Заведечій. Только еще съ названіемъ: "юнкерскія училища" никакъ не рѣшались разстаться, да при выпускѣ къ нашимъ юнкерамъ предъявлены были повышенныя требованія.

По новому положенію, которое введено было съ осени 1901 года, учебный курсъ училища продолжается три года и раздѣляется на три класса: общій, 1 и 2 спеціальные.

На поступленіе въ училище получили право:
а) молодые люди всѣхъ сословій, достигшіе 16 лѣтняго возраста и удовлетворяющіе всѣмъ остальнымъ условіямъ, дающимъ право на поступленіе на службу вольноопредѣляющимися и б) нижніе чины всѣхъ сословій, удостоенные къ тому своимъ начальствомъ.

Поступившіе со стороны считаются принятыми на дѣйствительную военную службу и приводятся къ присягѣ.

Всѣ поступившіе въ училище, зачисляются "юнкерами" рядового званія, унтеръ-офицеры унтеръ-офицерскаго званія, но безъ внѣшнихъ отличій.

Пріемъ въ училище производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

А. Въ общій классъ: а) пользующіеся правами по образованію перваго разряда, но не имѣющія права на поступленіе въ военное училище-по выдержаніи повѣрочнаго испытанія изъ Русскаго яз. и Математики въ объемѣ утвержденной Военнымъ министромъ вступительной программы;[1] б) всѣ остальные - по выдержаніи экзамена по всѣмъ предметамъ вступительной программы.

Б. Въ 1 спеціальный классъ: а) Безъ экзамена - имѣющіе свидѣтельства или аттестаты объ окончаніи курса средне учебныхъ заведеній, дающихъ право на поступленіе безъ экзамена въ военныя училища[2] и б) остальные-по выдержаніи экзамена по всѣмъ предметамъ вступительной программы и общаго класса, кромѣ В. Уставовъ и черченія.

В. Во 2 спеціальный классъ - по выдержаніи пріемнаго экзамена по всѣмъ отдѣламъ научнаго и строевого образованія, пройденнымъ въ общемъ и 1 спеціальномъ классахъ.

Экзаменъ по всѣмъ предметамъ производится особыми комиссіями по назначенію начальника училища. Оцѣнка двѣнадцатибальная. Право на поступленіе присуждается Учебнымъ Комитетомъ.

Что касается программъ учебнаго курса, то комиссіею рѣшено: 1. По спеціальнымъ военнымъ предме-

[1] Вступительная программа была выработана нашею комиссіею и равнялась по объему курсу пяти классовъ средней школы безъ языковъ.

[2] Перечень такихъ учебныхъ заведеній ежегодно объявлялся въ циркулярахъ Главнаго Штаба.

тамъ: Тактикѣ, Военной Исторіи, Военной Топографіи, Фортификаціи, Артиллеріи, Военной Администраціи, Законовѣдѣнію, въ кавалерійскихъ училищахъ-Иппологіи принять программы только что выработаныя для военныхъ училищъ, но еще въ нихъ не введенныя.

Кромѣ того, по моему настоянію добавленъ еще одинъ важный предметъ - Военная Географія, заключающій въ себѣ топографическій и стратегическій обзоръ всѣхъ возможныхъ театровъ военныхъ дѣйствій.

2. По общеобразовательнымъ предметамъ вновь выработаны программы въ объемѣ 6-го и 7 классовъ средней школы и военныхъ училищъ. Законъ Божій, въ виду важности въ духовно-воспитательномъ отношеніи постояннаго общенія юнкеровъ со своимъ духовникомъ и Русскій языкъ, въ виду желательнаго для будущихъ офицеровъ возможно широкаго знакомства съ отечественною литературою и потому общирности программы, оба эти предмета постановлено проходить въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ пребыванія въ училищѣ. Математика: Алгебра, Тригенометрія и Аналитическая Геометрія и Физика со свѣдѣніями изъ Химіи, въ виду обширности программы по этимъ предметамъ, были раздѣлены между Общимъ и 1 спец. классами. Остальные общеобразовательные предметы: География, Исторія, Гигіена и Черченіе - Теорія проекцій и ознакомленіе съ топографическими условными знаками отнесены къ курсу общаго класса.

3. Иностранные языки первоначально были при-

знаны необязательными и преподавались только желающимъ юнкерамъ во внѣклассное время.

3. Воинскіе уставы и всѣ отрасли военно-служебной подготовки распредѣлены на три года между общимъ, 1 и 2 спеціальными классами. Общая программа курса и инструкція по учебной части окончательно утверждены Военнымъ министромъ и объявлены въ Пр. в. в. 1904 г. №408, послѣ перваго опыта проведенія программы черезъ всѣ три класса.

Оканчивающіе полный курсъ училища по результату экзаменовъ, строевому образованію и поведенію, какъ и въ военныхъ училищахъ, раздѣляются на три, разряда. Но только къ нашимъ юнкерамъ, предъявляются болѣе строгія требованія, чѣмъ къ юнкерамъ военныхъ училищъ, а именно:

Къ первому разряду отнесены юнкера, получившіе на окончательномъ экзаменѣ въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ не менѣе 10 (въ военныхъ училищахъ не менѣе 8), при чемъ средній баллъ по спеціальнымъ предметамъ долженъ быть также не менѣе 10 (въ воен. училищахъ не менѣе 8), а въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе 7 (въ воен. учил. - не менѣе 6), въ знаніи строевой службы не менѣе 10 (также и въ воен. училищахъ) и по поведенію отнесенные къ первому разряду.

Ко второму разряду отнесены полу ившіе въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ не менѣе 7; по спеціальнымъ предметамъ-въ среднемъ выводѣ также не

менѣе 7 и въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе 6; въ знанiи строевой службы не менѣе 9 и по поведенiю состоящiе въ 1 или 2 разрядѣ. Тѣ же требованiя предъявляются и юнкерамъ военныхъ училищъ.

Ко третьему разряду относятся неудовлетворяющiе выше приведеннымъ условiямъ.

Въ отношенiи правъ выпускныхъ юнкеровъ юнкерскихъ училищъ на производство въ офицеры, они сравнены съ юнкерами военныхъ училищъ, кромѣ права выхода въ гвардiю.

А именно:

1. Причисленные по выпуску къ первому разряду получаютъ право на производство въ подпоручики въ части армейской пѣхоты съ однимъ годомъ старшинства въ чинѣ.

2. Причисленные ко второму разряду - въ подпоручики армейской пѣхоты со старшинствомъ въ чинѣ со дня выпуска изъ училища.

3. Причисленные къ третьему разряду назначаются унтеръ-офицерами въ части армейской пѣхоты съ правомъ производства въ офицеры по удостоенiю начальства, но не ранѣе какъ черезъ одинъ годъ послѣ выпуска изъ училища.

Выборъ вакансiй предоставленъ самимъ выпускнымъ юнкерамъ на основанiи старшинства балловъ при выпускѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ училищамъ присвоена была осо-

бая форма обмундированія: мундиръ двубортный, нашему училищу - красные погоны съ синимъ кантомъ и шифровкою ЧЮ , синій околышъ и синія петлицы на воротникѣ, синіе канты на фуражкѣ, обшлагахъ мундира и сюртука и шароварахъ.

Это не могло не отразиться благотворно на строевой выправкѣ юнкеровъ и на подъемѣ ихъ воинскаго духа.

На офицерское обмундированіе при выпускѣ положенъ былъ отпускъ отъ казны по триста рублей на каждаго юнкера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненъ былъ и штатъ училища: должность начальника училища положена въ чинѣ генералъ-маіора, вмѣсто дѣлопроизводителя по учебной части, установлена должность инспектора классовъ въ чинѣ полковника или генералъ-маіора и его помощника въ чинѣ подполковника или полковника и введена должность баталіоннаго командира въ чинѣ полковника.

Сравните права юнкеровъ по выпуску изъ училища съ тѣмъ, что было при прежнемъ положеніи см. стр. 8 ? Какая громадная разница.

Съ этого момента съ юнкерскихъ училищъ было снято позорное клеймо "шмаргонскихъ академій", а съ ихъ питомцевъ-офицеровъ второго сорта - "окружняковъ".

Этими достиженіями обязаны свѣтлому уму Алексѣя Николаевича Куропаткина.

Онъ, будучи самъ боевымъ генераломъ, хорошо

зналъ солдата и офицера, зналъ и то, что среди этихъ „второсортныхъ," и въ тѣ отдаленные времены, когда они не знали бинома Ньютона и прочихъ началъ премудрости, большинство изъ нихъ отличалось знаніемъ службы, преданностью долгу и доблестью въ ратномъ полѣ.

Поэтому онъ понялъ и оцѣнилъ нашу докладную записку, представленную при необычныхъ обстоятельствахъ-"не по командѣ" и сразу пошелъ намъ на встрѣчу.

Все же въ сферахъ оставалось недовѣріе и къ нашимъ училищамъ и къ самой реформѣ. За училищами еще оставалось названія "юнкерскихъ", а выпускнымъ юнкерамъ предъявлялись повышенныя требованія среднихъ балловъ.

* * *

Положеніемъ 1901 г. реформа юнкерскихъ училищъ не была еще закончена. Дальнѣйшими этапами въ этомъ направленіи были слѣдующіе.

Въ 1904 г., когда проведенъ былъ полный трехлѣтній курсъ училища, при Г. У. В. У. З. была собрана комиссія для пересмотра дѣйствующихъ программъ.

Программы по всѣмъ предметамъ освѣжены и очищены отъ излишняго баласта и дополнены.

Военная Исторія была замѣнена Исторіей Русской Арміи, для чего соотвѣтствующимъ образомъ была измѣнена программа.

Наконецъ, въ курсъ училища, во всѣ три класса введено обязательное изученіе Нѣмецкаго языка, поста-

вленое у насъ на практическую почву.

Такимъ образомъ, съ 1901 года постановка учебнаго дѣла и програмы юнкерскихъ училищъ стали выше и свѣжѣе, чѣмъ въ военныхъ училищахъ.

По спеціальнымъ предметамъ мы приняли новыя программы, еще не введенные въ военныя училища и ввели у себя новые предметы: Исторію Русской Арміи и Военную Географію, принятые въ военныхъ училищахъ лишь въ 1907 г.

По общеобразовательнымъ предметамъ мы дотянули наши программы до объема средней школы. Но по Русскому языку и Географіи пошли дальше. Наши юнкера знакомились съ новѣйшей литературой и современной критикой, а по Географіи не ограничивались свѣдѣніями изъ существующихъ учебниковъ, а составили свою программу по послѣднимъ научнымъ и статистическимъ даннымъ о Россійской Имперіи.

Въ 1907 году въ С-Петербургѣ былъ назначенъ съѣздъ начальниковъ и инспекторовъ классовъ всѣхъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

Засѣданія съѣзда происходили въ Мраморномъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Главнаго Начальника Военно Учебныхъ Заведеній, Великаго Князя Константина Константиновича.

Обсуждались вопросы постановки учебнаго дѣла, главнымъ образомъ, по военнымъ предметамъ.

Только тутъ для военныхъ училищъ были приня-

ты наши программы, по которымъ мы работали ужъ съ 1901 года.

Особенное вниманіе было обращено на Тактику.

Число уроковъ по тактикѣ было увеличено съ 5 на 8 недѣльнихъ уроковъ какъ во второмъ, такъ и въ первомъ спец. классѣ. Способъ преподаванія былъ принятъ французскій, практикуемый въ Сентъ-Сирской школѣ.

Установлена полная связь между строевыми и тактическими занятіями съ возможно частыми выходами въ поле.

По Военной Топографіи и Фортификаціи половина часовъ посвящалась занятіямъ на мѣстности. По отчетамъ, сводка которыхъ была отдана въ приказѣ по военно - учебнымъ заведеніямъ, Чугуевское училище по числу выходовъ въ поле занимало первое мѣсто среди всѣхъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

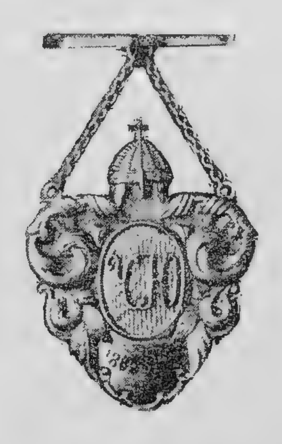
Въ 1910 г. произошло полное уравненіе во всѣхъ отношеніяхъ юнкерскихъ училищъ съ военными и "Чугуевское пѣхотное юнкерское училище" переименовано въ "Чугуевское военное училище".

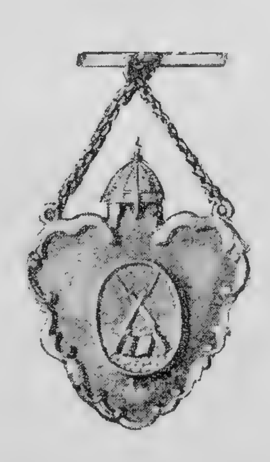
Наконецъ, перестали на насъ смотрѣть, какъ на „второй сортъ" и по справедливости оцѣнили работу училища, которое дало арміи много доблестныхъ офицеровъ цѣлую плеяду героевъ - георгіевскихъ кавалеровъ , портреты которыхъ украшали стѣны сборнаго зала училища до послѣднихъ дней его существованія декаб.1917г.

Вмѣстѣ съ переименованіемъ въ военное, училище получило и новую форму обмундированія: красные погоны безъ шифровки съ бѣлой выпушкой, красный приборъ съ черным кантомъ; офицеры - шитье (плетенка) на воротникѣ и обшлагахъ.

Какъ эмблему объединенія училище имѣетъ свой жетонъ, Высочайше утвержденный 14 ноября 1909 года[1], и свой нагрудный знакъ, Высочайше утвержденный 9 ноября 1913 года.[2]

И. Зыбинъ.

Лицевая сторона Оборотная сторона

---

[1] Для оканчивающихъ юнкеровъ жетонъ серебряный, оксидированный; свѣтло синее поле; буквы Ч. Ю., ободокъ, нижняя дощечка, части шлема и цѣпочка - золотые. Для офицеровъ весь жетонъ золотой. Проектъ подполковника И.А. Зыбина.

[2] Проектъ штабсъ - капитана Н. П. Булюбаша см. обложку.

Копія 18-го января 1905 года № 18.

ПРИКАЗЪ

по Чугуевскомъ пѣхотному юнкерскому училищу
Г. Чугуевъ.

§ 2.

Въ отвѣтъ на письмо мое командиру 12-го Сибирскаго Барнаульскаго полка, съ извѣщеніемъ о посылкѣ отъ семействъ чиновъ училища рождественскихъ подарковъ, я получилъ сего числа телеграмму отъ командира названнаго полка полковника ДОБРОТИНА слѣдующаго содержанія:

Копія.

"Письмо получилъ, подарки еще не пришли. Прошу принять всѣхъ,пославшихъ гостинецъ сердечную благодарность отъ всего полка. Чугуевское училище дало въ ряды полка офицеровъ, выдѣлившихся беззавѣтной храбростью и сроднившихъ полкъ съ училищемъ. Шлемъ привѣтъ".

Спѣшу подѣлиться этою лестною оцѣнкою командиромъ славнаго боевого полка нашихъ бывшихъ питомцевъ, своею молодецкою честною службою содѣйствующихъ доброй славѣ своего училища.

Подлиный подписалъ: Начальникъ училища, Генеральнаго штаба полковникъ ФОКЪ.

Вѣрно: Адъютантъ училища,
штабсъ-капитанъ Каневцовъ.

9 апрѣля 1907 г. № 100. Копія.

ПРИКАЗЪ

по Чугуевскому пѣхотному юнкер. училищу
Г. Чугуевъ.

§ 3.

Объявляю для свѣдѣнія, какъ выпускныхъ, такъ и всѣхъ прочихъ юнкеровъ копію письма отъ 5-го апрѣля с.г. за №-1949, полученнаго мною отъ командира 196 пѣхотнаго резервнаго Заславскаго полка.

Копія.

Установившійся и раздѣляемый мною взглядъ на выпускаемыхъ изъ ввѣреннаго Вамъ училища офицеровъ, какъ на вполнѣ подготовленныхъ къ службѣ и желательныхъ въ частяхъ, вызываетъ во мнѣ желаніе пополнить некомплектъ ввѣреннаго мнѣ полка офицерами предстоящаго въ этомъ году выпуска изъ Чугуевскаго училища; некомплектъ въ настоящее время 10 офицеровъ и въ непродолжительномъ времени увеличится, уходомъ со службы 5 офицеровъ до 15.

Не откажите поставить въ извѣстность, о моемъ желаніи видѣть въ своемъ полку побольше Чугуевцовъ, всѣхъ выпускаемыхъ изъ училища юнкеровъ. Примите увѣ-

реніе въ моемъ почтеніи и преданности. Подписалъ: полковникъ К. Корнѣйчикъ- Севастьяновъ.

Подлинный подписалъ: начальникъ училища, генеральнаго штаба полковникъ ФОКЪ.

Вѣрно: адъютантъ училища штабсъ- капитанъ Вербицкій.

Копія. 27 сентября 1911-го года № 290.

ПРИКАЗЪ

по

ЧУГУЕВСКОМУ ВОЕННОМУ УЧИЛИЩУ

гор. Чугуевъ.

ПО СТРОЕВОЙ ЧАСТИ.

§ 2.

Объявляя ниже копію приказа по военно- учебнымъ заведеніямъ сего года №-84, приглашаю весь преподавательскій и строевой составъ къ дальнѣйшей дружной работѣ по подготовкѣ юнкеровъ, изыскивая, въ предѣлахъ требованій новыхъ программъ, наилучшіе пути къ достиженію наибольшей практичности и основательности нашихъ занятій.

Копія.

Годичный опытъ примѣненія въ военныхъ училищахъ новой программы по тактикѣ въ общемъ далъ хорошіе результаты, хотя и не одинаковые въ различныхъ

училищахъ.

. . . .

2. Въ первый годъ примѣненія новой программы Начальникамъ училищъ, была предоставлена свобода относительно выходовъ въ поле для занятій по тактикѣ. Оказалось, что далеко не всѣ Начальники училищъ стремятся вывести юнкеровъ въ поле. Въ предстоящемъ учебномъ году предписываю возможно шире организовать выходы въ поле для занятій по тактикѣ, памятуя, что дѣйствительной мѣстности никакіе ящики съ пескомъ и планы замѣнить не могутъ.

Въ виду большого различія въ обстановкѣ училищъ, я не даю опредѣленной нормы, одинаковой для всѣхъ училищъ, но требую возможно полнаго осуществленія, сообразно мѣстнымъ условіямъ, этого руководящаго указанія. Какъ идеалъ-все, что можно, пройти въ полѣ.

Выходы въ поле, независимо строевыхъ занятій и прогулокъ, необходимы не только для нагляднаго жизненнаго прохожденія курса тактики, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ при воспитаніи будущаго офицера. Въ прошломъ учебномъ году, по числу выходовъ въ поле для прохожденія курса тактики, въ періодъ съ 1-го сентября до выхода въ лагери, заведенія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Чугуевское, Виленское, Казанское, Алексѣевское, Пажескій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА корпусъ, Новочеркасское ,

Оренбургское, Кіевское, Одесское, Александровское, Тверское. Остальныя училища, кромѣ показанныхъ ученій роты, эскадрона и батареи, - собственно для прохожденія на мѣстности курса тактики въ поле не выходили. Начальству и преподавателямъ этихъ послѣднихъ училищъ особено рекомендую ознакомиться съ статьею Генер. Штаба Полковника Анисимова старшаго преподавателя тактики Чугуевскаго военнаго училища въ іюльской книжкѣ Педагогическаго сборника, гдѣ изложены подробности организаціи выходовъ въ поле Чугуевскаго военнаго училища, въ которомъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ училищахъ, духъ новаго метода глубоко понятъ и гдѣ, съ перваго же года примѣненіи его, стали на вѣрный путь.

. . . .

Подлиный за надлежащими подписями.

Объявленный приказъ даетъ мнѣ поводъ отмѣтить, что хотя принятію вѣрнаго пути въ преподаваніи тактики во многомъ способствовало выгодное въ этомъ отношеніи и расположеніе училища вблизи мѣстности, допускающей показныя ученія, но и про этихъ благопріятныхъ учловіяхъ безъ горячей напряженной работы нашихъ опытныхъ преподавателей, въ особенности глубокоуважаемаго Николая Владимировича АНИСИМОВА, польза новой программы не обрисовалась бы такъ ясно.

Это мнѣ даетъ полное основаніе принести г.г. преподавателямъ тактики: полковнику АНИСИМОВУ и под-

полковникамъ ЗИНЕВИЧУ, ЗАБОЛОТНОМУ и ЛИСИЦЫНУ.а равно всѣмъ г.г. ротнымъ командирамъ и младшимъ офицерамъ строевого состава, отдавшаго много труда на общую вполнѣ согласованную съ новыми курсами дружную работу, мою сердечную благодарность отъ лица службы, и выразить убѣжденіе, что каждый изъ насъ и впредь приложитъ всѣ усилія, чтобы постоянной работой надъ собой въ условіяхъ, которыми мы располагаемъ, согласно даваемымъ указаніямъ, посильно участвовалъ въ выработкѣ и выполненіи практичной, наиболѣе продуктивной постановки курса важнѣйшаго предмета.

- -

Подлинный подписалъ: Начальникъ училища, генералъ-маіоръ Ф О К Ъ.

ВѢРНО: Адъютантъ училища,
штабсъ-капитанъ Любарскій.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ УЧИЛИЩА.

Начальникомъ Чугуевскаго военнаго училища я назначенъ съ долж. ком. 33-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка, стоявшаго въ Владивостокѣ.

Я прибылъ въ Чугуевъ въ iюнѣ 1914 года.

Училище стояло въ лагерѣ недалеко отъ города, на рѣкѣ Донцѣ. Лагерь палаточный.

Заканчивались лѣтнія занятія въ предположеніи дать юнкерамъ отпускъ на iюль мѣсяцъ. Было уже тревожное время изъ за Балканскихъ дѣлъ.

Подъ Чугуевымъ у слободы Малиновки стоялъ въ лагерѣ 10-й арм. корпусъ (9-я и 31-я пѣх.дивизiи и казаки).

Полученъ неожиданно приказъ прекратить лагерь и всѣмъ частямъ вернуться на зимнія квартиры.

Возвратился въ Чугуевъ со спецiально кавалерiйскаго сбора, кажется подъ Ахтыркой, 10-й гусарскiй Ингерманландскiй полкъ.

Уже въ iюнѣ полученъ приказъ, немедленно произвести выпускъ въ офицеры юнкеровъ старшаго класса. Вскорѣ пришли вакансiи. Пришлось прекратить лагерь. Произвели разборку вакансiй, молодые офицеры разъѣхались. Былъ iюль 1914 года.

19 iюля получена непосредственно телеграмма за подписью Военнаго Министра Генерала. Сухомлинова

объ объявленіи намъ войны Германіей. Сейчасъ же изъ Главнаго Управленія Военно-учебныхъ заведеній пришло распоряженіе о преобразованіи всѣхъ военныхъ училищъ въ ускоренные четырехмѣсячные курсы. Присланы сокращенныя программы.

Юнкера, перешедшіе въ старшій классъ, должны были быть выпущены 1-го октября Подпоручиками. Вновь набираемый контингентъ младшій курсъ подлежалъ выпуску 1-го декабря Прапорщиками. Послѣ этого старшимъ курсомъ становился пріемъ 1-го октября - выпускъ 1-го февраля.

Такимъ образомъ, образовались два четырехмѣсячныхъ класса съ выпусками черезъ каждые 2 мѣсяца. Занятія непрерывныя весь годъ; каникулы упразднены.

Начиная съ 3-го выпуска, начали увеличивать контингентъ пріема. Штатъ училища былъ 400 человѣкъ. Увеличили его до 600, потомъ до 800 и, наконецъ, до 1000 чел. Подъ училище были отобраны всѣ сколько нибудь пригодныя для того зданія. Заняли закрывшуюся для того гимназію, Красный домъ, всѣ зданія ушедшаго гусарскаго полка, въ томъ числѣ достроенную уже то во время войны пулеметную команду - каменное зданіе на краю города, гдѣ помѣстилась цѣликомъ рота юнкеровъ съ дортуарами, столовой и классами. Училище съ 4-хъ ротнаго состава постепенно дошло до 8 ротнаго. Сформированъ 2-й баталіонъ, учреждена должность Помощника Начальника училища по строевой части.

Съ іюня 1914 до декабря 1917 года произведено такимъ образомъ 20 выпусковъ, давшихъ въ общей сложности около 7.000 офицеровъ.

Образовательный цензъ для пріема въ училище постепенно понижался. Сначала требовалось, какъ обычно, не меньше средняго образованія, и въ классахъ было много окончившихъ университетъ и другія школы. Потомъ требованіе было понижено до 6 классовъ гимназіи, потомъ до 5 классовъ и, наконецъ, до городскихъ училищъ.

Штатъ курсовыхъ офицеровъ былъ расширенъ. Въ каждой ротѣ были, какъ полагалось, ротный командиръ и 4 взводныхъ офицера. Ввиду крайней интенсивности работы и увиличившихся размѣровъ взводовъ,кажется съ начала 1916 года, была введена должность помощниковъ взводныхъ командировъ. На эти должности надлежало оставлять, по усмотрѣнію Начальника училища, оканчивающихъ своихъ же Прапорщиковъ, но они не должны были засиживаться, а смѣняться свѣжими прапорщиками изъ дальнѣйшихъ выпусковъ. Такихъ прапорщиковъ оставлялось 32, по числу взводовъ училища.

Число классныхъ отдѣленій, также постепенно увеличиваясь, дошло до 32-хъ.

І. Враскій.

[1]Въ концѣ февраля 1917 г. въ Чугуевѣ стали

[1]Продолженіе изъ записокъ ген.шт. полк. А.А. Шмидта.

распространяться самые разноречивые слухи о начавшейся въ Петроградѣ революціи. Въ самомъ Чугуевѣ до 3-III было тихо, но наблюдалась какая то настороженность и безпокойство отъ отсутствія опредѣленныхъ свѣдѣній. Наконецъ 3-III пришло извѣщеніе объ отреченіи Государя и захватѣ власти Думскимъ Комитетомъ. 4-III въ городѣ организовались массовыя манифестаціи, и кого-кого только не согнали подъ крикливыя лозунги наспѣхъ намалеванные на красныхъ полотнищахъ. Выступали и рабочіе, и ремесленники, и скромные горожане, не посмѣвшіе отстать отъ "передовыхъ", и даже маленькія дѣти подъ полотнищемъ - " будущіе свободные граждане свободной Россіи ". Не манифестировало только Чугуевское военное училище, гдѣ разразившіяся событія были восприняты болѣзненно и недоумѣнно: какъ и что, молъ, теперь будетъ?

На слѣдующій же день въ городѣ сорганизовалось нѣсколько комитетовъ и для "охраны завоеваній революціи" и для защиты интересовъ различныхъ группъ - "союзовъ" гражданъ, объединившихся по тѣмъ или инымъ признакамъ. Оставаться совершенно въ сторонѣ отъ новаго порядка жизненнаго уклада было нельзя, и среди чиновъ Училища начались разговоры о необходимости объединиться и намъ для защиты какъ государственныхъ интересовъ, такъ и нашихъ военно-бытовыхъ сторонъ жизни.

12-III Училище было приведено къ присягѣ на

вѣрность "Временному Правительству", а послѣ присяги былъ выбранъ организаціонный комитетъ въ составѣ пол. Тимофеева, кап. Бородаевскаго, поруч. Шишминцева, Прапорщика Зыбина[1] и меня для сформированія офицерскаго союза г. Чугуева.

Зародившаяся мысль о союзѣ воинскихъ чиновъ расширила узкія границы "офицерскаго", "юнкерскаго", "солдатскаго" союзовъ и привела къ объединенію всѣхъ этихъ ячеекъ въ одинъ „Воинскій союзъ г. Чугуева."

18-III было собрано первое общее собраніе офицеровъ, юнкеровъ и солдатъ Чугуевскаго гарнизона, и были произведены выборы должностныхъ лицъ. Я былъ избранъ предсѣдателемъ „Освѣдомительнаго отдѣла" и командированъ съ помощникомъ въ Петроградъ и Харьковъ, чтобы наладить связь и выработать общую программу дѣйствій съ однородными организаціями столицы и Харькова. На выданномъ удостовѣреніи стоятъ подписи "Старшаго Товарища Предсѣдателя" юнкера Чернышева и "Старшаго секретаря", улана 1-го Польскаго уланскаго полка Корновскаго.[2] Означенныя подписи удостовѣрены Начальникомъ гарнизона г. Чугуева, г. м. Враскимъ.

Въ Петроградѣ я посѣтилъ Павловское и Владимирское пѣхотныя училища, гдѣ встрѣтилъ совершенно различныя отношенія къ нашему предложенію объединенія пѣхотныхъ, а затѣмъ и всѣхъ вообще военныхъ учи-

[1] Ничего общаго кромѣ фамиліи не имѣющаго съ генераломъ Зыбинымъ.
[2] Въ Чугуевѣ въ это время стоялъ Польскій улан. полкъ

лищъ. Въ то время какъ въ Павловскомъ училищѣ тотчасъ же заявили о полномъ согласіи на сдѣланное предложеніе и предложили приступить къ выработкѣ необходимыхъ деталей и порядка дѣйствій, во Владимирскомъ училищѣ заявили, что необходимо собрать общее собраніе училища. Первые вопросы офицеровъ-ораторовъ на состоявшемся на слѣдующій день собраніи Владимирскаго училища, были: "како Вы, т.е. Чугуевцы, вѣруете", "какая Ваша политическая платформа" и т.д. Было заявлено, что Владимирское училище стоитъ за республиканскій образъ правленія, и ему по пути лишь съ тѣми, которые объявили себя республиканцами. Такъ какъ у насъ въ Чугуевѣ вопросъ о будущемъ образѣ правленія въ Россіи не разсматривался, да по тогдашнему нашему взгляду на вещи и не подлежалъ разсмотрѣнію, то насъ сочли во Владимирскомъ училищѣ малосознательными и обѣщали свое согласіе на наше предложеніе лишь при томъ условіи, если Чугуевское училище сообщитъ о своей чисто республиканской политической платформѣ.

Въ ближайшемъ же будущемъ означенное стремленіе Чугуевцевъ къ объединенію военныхъ училищъ потеряло возможность своего осуществленія изъ-за принятыхъ Временнымъ Правительствомъ мѣръ къ разобщенію всѣхъ тѣхъ организацій, которыя смогли бы объединиться въ могучую силу для наведенія порядка въ наступившемъ бедламѣ.

Первое время жизнь Чугуевскаго училища не потерпѣла

большихъ измѣненій отъ общаго безпорядка, порожденнаго революціей. Насколько могли, сохраняли привычный распорядокъ. Иногда собирали общія собранія чиновъ училища, видоизмѣнили нѣсколько, въ смыслѣ смягченія взаимоотношенія между юнкерами и офицерами, завели дисциплинарные ротные суды изъ юнкеровъ. Но, затѣмъ въ составъ юнкеровъ просочились съ благостнаго рѣшенія Керенскаго іудеи, а съ ними и бродильное начало съ крайними политическими теченіями и требованіями. 16 Іюля былъ отданъ приказъ (онъ сохранился) по училищу, согласно которому 176 солдатъ, числящихся на провіантскомъ, приварочномъ и чайномъ довольствіи при штатной командѣ училища со 2 Іюля и еще 311 солдатъ съ 7 Іюля зачисляются на юнкерское довольствіе. Этотъ приказъ поразилъ всѣхъ: почему такая привелегія училищнымъ солдатамъ? Въ то время, когда всѣ остальные солдаты въ полкахъ - въ казармахъ, на театрѣ войны и т.д. - остаются на солдатскомъ довольствіи, нашихъ разжирѣвшихъ отъ бездѣлья и безопасности красавцевъ зачисляютъ на юнкерское довольствіе. Вѣдь юнкеръ приходитъ, обычно, съ солдатскаго котла на 4 мѣсяца въ училище, гдѣ строевыя и классныя занятія требуютъ отъ него крайняго напряженія силъ и силъ не малыхъ, и затѣмъ, по окончаніи учебы, опять уйдетъ на фронтъ къ солдатскому котлу, а эти наши молодцы-солдаты лишь жирѣютъ даже отъ солдатскихъ хлѣбовъ, они у насъ въ Россіи великолѣпны, - а ихъ переводятъ

на "коклетки" Этотъ приказъ, конечно, была вынужденная уступка все болѣе и болѣе наглѣвшимъ товарищамъ-тыловикамъ и былъ яркимъ показателемъ полнаго неблагополучія ухудшавшейся общей обстановки

Среди юнкеровъ стали появляться „большевизаны" почти исключительно іудеи , не стѣснявшіеся доносить не только старый порядокъ, но и армію и даже училище, въ которомъ сами же состояли. На вопросъ, обращенный къ одному изъ критикановъ: „зачѣмъ же вы пошли въ училище, разъ вы сознавали, что это такая, по вашимъ словамъ, клоака? - былъ полученъ отвѣтъ: „ясно, что здѣсь лучше, чѣмъ въ окопахъ, почему же не использовать возможность, а затѣмъ и далѣе, по окончаніи легче устроиться на болѣе или менѣе покойныхъ и безопасныхъ мѣстахъ."

Подавляющая 99% масса юнкеровъ была вполнѣ надежна въ смыслѣ сохраненія порядка, дисциплины, исполненія своихъ обязанностей Отъ всей души хотѣлось всѣмъ скорѣйшаго успокоенія взбудораженнаго населенія и наведенія того или иного порядка. Поэтому когда 4-VII появилось сообщеніе изъ Петрограда о выступленіи тамъ большевиковъ, тотчасъ же былъ собранъ на плацу училища митингъ, на которомъ постановили произвести вооруженную демонстрацію противъ темныхъ силъ, вносящихъ анархію и разруху. Подъ лозунгъ: " Защиты Временнаго Правительства" Чугуевское училище въ полномъ своемъ составѣ, при полномъ вооруженіи прошло

по улицамъ Чугуева и направилось на заводъ Барковскаго. Тамъ были пріостановлены работы, собраны рабочіе, и были произнесены рѣчи о полной готовности училища всѣми своими силами и средствами защищать порядокъ и Временное Правительство. Одновременно въ Харьковъ была послана делегація для сообщенія "революціонному штабу" совѣта р. с. и к. депутатовъ Харькова, а также Донецкаго и Криворожскаго бассейновъ о состоявшемся постановленіи Чугуевскаго училища, а передъ начальникомъ передвиженія войскъ Харьковскаго района было возбуждено ходатайство о немедленномъ предоставленіи училищу необходимаго подвижного состава для отправки училища въ Петроградъ на защиту Правительства, если послѣднему будетъ угрожать опасность.

Эта демонстрація училища вызвала панику какъ въ Чугуевѣ, такъ и въ Харьковѣ. Послѣдовали всевозможные запросы, посыпались отъ "соотвѣтствующихъ" организацій угрозы. Сказалось необходимымъ Училищу выпустить особое пояснительное воззваніе, расклеенное по Чугуеву и посланное въ большомъ количествѣ въ Харьковъ, въ которомъ нѣсколько смягчили рѣзкость рѣчей нашихъ ораторовъ и подвели подъ нашу демонстрацію "демократическую" базу. (Это воззваніе, а также и статья "Южнаго Края" о нашей демонстраціи сохранились).

Непосредственнымъ для Училища результатомъ выступленія въ Петроградѣ большевиковъ была вынесенная общимъ собраніемъ училища резолюція о немедлен-

номъ исключенiи изъ состава юнкеровъ всѣхъ открыто называющихъ себя большевиками, а также ведущихъ агитацiю крайне-лѣваго направленiя. Резолюцiя была тотчасъ же приведена въ исполненiе и въ училищѣ на нѣкоторое время наступило полное спокойствiе.

Однимъ изъ яркихъ эпизодовъ жизни Чугуевскаго училища была отправка на фронтъ группы юнкеровъ-ударниковъ.

Разлагающая пропаганда большевицкихъ агитаторовъ на фронтъ дѣлала свое дѣло. Цѣлые полки уклонялись отъ исполненiя боевыхъ приказовъ, самочинно покидали свои позицiи, категорически отказывались переходить въ наступленiе и при малѣйшемъ нажимѣ противника откатывались безъ сопротивленiя въ глубокiй тылъ.

Генералъ Корниловъ организовалъ тогда ударныя части, куда собирались наиболѣе сохранившiеся боевые элементы, не потерявшiе понятiя о воинской чести, сохранившiе доблесть, дисциплину и сознанiе своего долга.

Чугуевское училище тотчасъ же отвѣтило на призывъ ген. Корнилова. Немедленно собралась первая партiя юнкеровъ-ударниковъ, за которыми должны были направиться слѣдующiя партiи. Училище преподнесло ударникамъ расшитое шелками знамя, конечно, ярко красное, какъ того требовалъ хорошiй тонъ того времени, на которомъ съ одной стороны было начертано "Впередъ

къ свободѣ", съ другой "Военное Чугуевское училище". Состоялся парадъ торжественнаго врученія отправляющейся первой партіи юнкеровъ-ударниковъ знамени отъ родного училища. Расчитывали, что подъ этимъ знаменемъ собирется постепенно большинство однокашниковъ-Чугуевцевъ. Много было произнесено и напутственныхъ и клятвенныхъ рѣчей, и наши ударники, снявшись въ последній разъ подъ своимъ знаменемъ на станціи Чугуевъ, отправились на фронтъ выполнять добровольно взятый на себя особо-тяжелый долгъ — служить последней опорой Родины.*)

Безвольное Временное Правительство во главѣ со своимъ никчемнымъ Председателемъ все болѣе и болѣе теряло подъ собой почву. Вмѣсто того, чтобы собрать вокругъ себя вѣрныя части - въ томъ числѣ и военныя училища - оно занималось лишь обильнымъ словоблудіемъ и обманомъ населенія. Потерявъ уже власть, позорно бѣжавъ изъ столицы, обманувъ послѣднихъ своихъ защитниковъ-юнкеровъ и защитницъ-ударницъ "Главковерхъ" Керенскій продолжалъ изъ Гатчины морочить небылицами недоумѣвающее населені[illegible]. Въ Извѣстіяхъ Харьковскаго Губерскаго Комитета Спасенія Родины и Революціи отъ 30-X ложно сообщается о подавленіи въ Петроградѣ большевисткаго возстанія. Въ "Революціонномъ Народѣ" партіи с. р. Харьковской губ. отъ 28-X напечатана резолюція [illegible] военнаго

*) См. фотографіи.

училища о поддержкѣ Временнаго Правительства и о рѣшительномъ противодѣйствіи всякимъ выступленіямъ.(Газеты у меня сохранились) а Временнаго Правительства уже не существовало.

29 Октября въ г. Чугуевъ прибылъ бѣжавшій изъ Харькова шт.кап. Ладновъ, который, ссылаясь на телеграмму командующаго войсками Московскаго округа, вступилъ въ управленіе войсками Харьковскаго района въ составѣ Чугуевскаго военнаго училища и 5 зап.кав. полка.

Въ это же время Училищемъ былъ полученъ приказъ командующаго войсками Московскаго округа о немедленномъ выѣздѣ Чугуевскаго военнаго училища въ Москву. Дабы воспрепятствовать продвиженію Чугуевцевъ, распоряженіемъ Харьковскаго революціоннаго штаба было прервано ж.д. сообщеніе между Чугуевымъ и Харьковомъ, при чемъ мѣстами были сняты рельсы.

Со стороны Училища было отправлено требованіе немедленнаго возстановленія сообщенія, съ угрозой прибытія походнымъ порядкомъ и суровыми репрессіями въ случаѣ неисполненія требованія. Революціонный элементъ Харькова заметался въ страхѣ: на окраинахъ по направленію къ Чугуеву начали возводить укрѣпленія, дороги по ночамъ освѣщались прожекторами, дежурные отряды красноармейцевъ были стянуты ко всѣмъ мѣстамъ, гдѣ имъ чудилась возможность нашего прорыва въ городъ, а вечеромъ 30-X, въ сопровожденіи эшелона

вооруженныхъ рабочихъ, прибыли изъ Харькова 4 делегата Революціоннаго штаба, среди которыхъ одинъ мрачный большевикъ, для уговора Училища не принимать рѣшительныхъ мѣръ до выясненія создавшейся въ столицѣ обстановки. Шт. кап. Ладновъ поднялъ съ тремя изъ нихъ споръ о законности власти Вр. Правительства, спорилъ часа три, но каждая изъ сторонъ осталась при своемъ мнѣніи. Большевикъ-делегатъ не спорилъ, онъ лишь мрачно посматривалъ по сторонамъ.

Штабсъ-кап. Ладнову со стороны нѣкоторыхъ училищныхъ чиновъ было сдѣлано конкретное предложеніе: немедленно делегата большевика повѣсить, остальныхъ делегатовъ арестовать, батальону юнкеровъ немедленно атаковать на ст. Мохначъ остановившійся тамъ эшелонъ рабочихъ, захватить подвижной составъ и на немъ прослѣдовать въ Харьковъ, гдѣ захватить ж. д. станцію узелъ дорогъ ; прислать подвижной составъ для 2-го батальона, а утромъ навести порядокъ въ Харьковѣ и отправиться въ Москву, согласно полученнаго приказа. Это было вполнѣ возможно осуществить, такъ какъ у насъ была налажена связь съ нѣкоторыми частями Харьковскаго гарнизона, въ частности съ броне-автомобильными, которые обѣщали Училищу полную поддержку въ случаѣ прибытія нашего въ Харьковъ.

"Командующій Харьковскимъ райономъ", шт. кап. Ладновъ, наговорившись вдоволь и угостивъ за время бесѣды делегатовъ "Революціоннаго штаба" чаемъ, от-

пустилъ послѣднихъ съ миромъ.

Возмущенію училищныхъ чиновъ не было предѣла, такъ какъ уже стало извѣстно о крайне тяжеломъ положеніи московскихъ юнкеровъ, единственныхъ борцовъ противъ большевиковъ въ первопрестольной.

Пресловутый "командующій", шт.кап. Ладновъ пробылъ еще одинъ день въ Чугуевѣ и отдалъ свой послѣдній 3-й приказъ отъ 1-XI.

Въ приказѣ онъ налгалъ о томъ, что прибывшіе делегаты были якобы задержаны и отпущены лишь послѣ письменнаго признанія законнаго Вр. Правительства во главѣ съ Керенскимъ. Налгалъ также и о томъ, что произведенное по требованію чиновъ Училища разслѣдованіе дѣятельности начальника милиціи г. Чугуева, прапорщика Стаховскаго, открыто заявлявшаго о своихъ большевистскихъ убѣжденіяхъ, не подтвердило возводимыхъ на него обвиненій, и прапорщику Стаховскому было предоставленна свобода дальнѣйшихъ выступленій противъ Временнаго Правительства и укрытія не только политическихъ, но и уголовныхъ преступниковъ - своихъ политическихъ единомышленниковъ.

Отдавши приказъ, шт. кап. Ладновъ ко 2-XI "смылся" въ Харьковъ, повидимому гарантировавъ въ предшествовавшей бесѣдѣ съ делегатами "Революціоннаго штаба" безопасность своего возвращенія. Такъ кончилось, не успѣвъ развиться, формированіе "отряда вѣрнаго Временному Правительству", для каковой цѣли шт.

кап. Ладновъ, якобы, и прибылъ въ Чугуевъ. Все же кое какія слѣдствія его попытки формированія проявились: прибыла делегація 5-го зап кав полка, которая заявила, что полкъ держитъ нейтралитетъ и ни за, ни противъ Врем. Правительства выступать не будетъ.

Такимъ образомъ, Чугуевское Военное Училище осталось единственнымъ оплотомъ порядка во всемъ Харьковскомъ районѣ; для какой либо дальнѣйшей своей дѣятельности Училище не имѣло никакихъ данныхъ: въ Москву продвинуться не удалось, были получены свѣдѣнія, что большевики сломили тамъ сопротивленіе юнкеровъ и Москва, какъ и Петроградъ полностью въ ихъ рукахъ, изъ Петрограда свѣдѣній никакихъ; носились слухи о признаніи большевиками самостоятельности Украины, и что въ Кіевѣ верховодитъ Рада; ни откуда не поступало никакихъ распоряженій, не было никакихъ точныхъ свѣдѣній объ общей обстановкѣ въ Россіи. Въ такомъ положеніи Училище провело нѣсколько тяжелыхъ дней. Наконецъ, пришелъ приказъ большевистскаго командующаго Московскимъ округомъ Муралова о ликвидаціи Училища съ требованіемъ направленія юнкеровъ въ запасные полки, а офицеровъ въ Москву въ распоряженіе командующаго войсками

Въ Училищѣ начались бурные митинги на тему: что же дѣлать? Въ конечномъ результатѣ пришли къ тремъ рѣшеніямъ: 1, ликвидировать, согласно приказа Муралова, Училище, но съ роспускомъ юнкеровъ по до-

мамъ съ оружiемъ, а офицерамъ какъ-либо приспособиться къ новому укладу жизни, но не на военной службѣ у большевиковъ. 2) Выступить съ оружiемъ въ рукахъ на защиту фронта и ставки, которой по слухамъ угрожали большевики, и 3) Выступить съ оружiемъ на присоединенiе къ казакамъ, начавшихъ борьбу съ большевиками.

Первое рѣшенiе при детальномъ его разборѣ было признано неподходящимъ къ обстановкѣ. Оно было особенно тяжело для семейнаго офицерскаго состава; куда пойдешь, къ чему приспособишься, когда до сихъ поръ всю жизнь зналъ только военное дѣло; да и юнкерамъ разбредаться въ одиночку по необьятности Россiи не особенно улыбалось, здѣсь они все-же представляли изъ себя компактную, хорошо обученную и вооруженную массу въ 1000чел. , съ которой приходится считаться, а при распыленiи отдѣльный юнкеръ, хотя и вооруженный, ничего изъ себя не представляетъ. Поэтому первое рѣшенiе было отставлено. Два послѣдующiя рѣшенiя были сочтены прiемлемыми, и въ послѣднюю минуту принято еще одно - украинизацiя училища съ подчиненiемъ Кiеву. Для выясненiя въ какой мѣрѣ это рѣшенiя можно осуществить, было рѣшено послать на Донъ, въ Кiевъ и въ ставку делегатовъ.

Я былъ командированъ въ ставку, куда и направился 8-XI (Предпис. и удостовѣр. училища, сохранены).

Въ Ставку Главковерха я прибылъ 10-X, получилъ разрѣшенiе проживать въ вагонѣ Штаба (удостов

сохранено), просилъ разрѣшенія быть принятымъ ген. Духонинымъ, чтобы доложить о цѣли своего прибытія. Но ген. Духонинъ, проведя всю предыдущую ночь у аппарата за разговоромъ съ народными комиссарами Ленинымъ, Троцкимъ и Крыленко спалъ, и будить его сочли неудобнымъ. Въ виду этого, докладъ былъ изложенъ Нач. Шт. Верх...

Въ общихъ чертахъ докладъ сводился къ изложенію событій въ Чугуевѣ, настроеній и положенія Чугуевск. воен. училища, создавшихся изъ за захвата Петербурга и Москвы большевиками, общаго развала фронта и тыла. Было доложено о полученіи приказа товарища Муралова о ликвидаціи училища, объ отказѣ Училища подчиниться этому приказу и о полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было распоряженій или указаній отъ авторитетныхъ для училища высшихъ инстанцій. На основаніи вышеизложеннаго, Училище рѣшило предоставить себя въ полное распоряженіе Ставки, что-бы принести посильную пользу общему дѣлу защиты Родины и водворенія въ ней порядка.

Въ виду отсутствія у Ставки крѣпкаго опорнаго ядра и угрозъ Ставкѣ со стороны большевиковъ, поддерживаемыхъ разнузданными ихъ агитаціей воинскими частями, Чугуевское военное училище полагаетъ необходимымъ собрать немедленно телеграфнымъ распоряженіемъ въ Ставку всѣ военныя училища, школы прапорщиковъ и др. военно-учебн. заведенія, подтянуть сюда

же части, сохранившія еще дисциплину и порядокъ, и такимъ образомъ создать всецѣло преданный Ставкѣ отрядъ, опираясь на который, можно будетъ обезпечить безопасность и порядокъ работы Ставки. Этотъ же отрядъ послужитъ ядромъ для постепеннаго сосредоточенія около него наименѣе разложившихся частей и образованія такимъ образомъ резерва Ставки въ размѣрѣ нѣсколькихъ корпусовъ. Это дастъ возможность Ставкѣ взять въ свои руки всю принадлежащую ей власть, которая при создавшемся нынѣ положеніи отъ нея ускользаетъ. Чугуевское военное училище можетъ тотчасъ же погрузиться и черезъ два дня быть въ Ставкѣ, также быстро могутъ прибыть Кіевскія и Одесскія училища, послѣ соотвѣтствующаго соглашенія съ Украинскимъ военнымъ Секретаріатомъ, представители котораго находятся сейчасъ въ Ставкѣ.

Но Ставка къ докладу отнеслась болѣе чѣмъ равнодушно. Было сказано, что военныя училища подчинены не Ставкѣ, а ГУВУЗ-у. На указаніе, что ГУВУЗ въ столицѣ захваченъ большевиками и, слѣдовательно, для училищъ въ данное время не существуетъ, было сказано, что это все-же не передаетъ училища въ распоряженіе Ставки; далѣе было указано, что даже если и вызвать училища, то они не успѣютъ оказать поддержку Ставкѣ, такъ какъ новый Главковерхъ, прапорщикъ Крыленко уже движется со своими бандами къ Могилеву, а во-вторыхъ, училища, даже всѣ вмѣстѣ собранныя, представляютъ изъ

себя слишкомъ незначительныя силы въ сравненіи съ бунтующими массами. Послѣ доклада Нач. Шт, велась бесѣда на эту тему со многими изъ высшихъ чиновъ штаба съ доказательствами осуществимости и положительныхъ данныхъ предложенія Чугуевцевъ, но въ Штабѣ царила подавленность и растерянность и на конечный вопросъ, что же предполагаетъ предпринять Ставка, вѣдь Крыленко подходитъ и черезъ 3-4 дня будетъ въ Могилевѣ, одинъ изъ чиновъ Штаба отвѣтилъ: „надѣнемъ нотомки и разойдемся куда глаза глядятъ" За два дня уговоровъ чиновъ Штаба, добиться положительнаго отвѣта на предложеніе не удалось и 14-XI делегатъ вернулся изъ Ставки въ Чугуевъ, а 15-XI доложилъ общему собранію о грустныхъ результатахъ поѣздки

Делегатъ-юнкеръ посланный на Донъ къ атаману съ просьбой пріютить наше училище, привезъ тоже отрицательный отвѣтъ.

Лишь делегатъ, прибывшій изъ Кіева, доложилъ, что Рада согласна принять училище въ свое вѣдѣніе и считать его украинскимъ, но какихъ либо конкретныхъ объ этомъ постановленій Рады. письменныхъ документовъ и распоряженій по административной и учебной части никакихъ не предъявилъ.

Особенно тяжело былъ пережитъ училищемъ отказъ ген. Каледина принять Чугуевцевъ на Донъ. Шли разговоры, что нашъ делегатъ не сумѣлъ добиться положительнаго отвѣта отъ атамана, говорили, что ген. Ка-

ладинъ, вообще не хотѣлъ имѣть серьезныхъ разговоровъ съ делегатомъ-юнкеромъ, видя въ егон наніи "делегата" завоеванiе революцiи, которую онъ признавать не хотѣлъ. Предполагалось послать на Донъ еще разъ запросъ-просьбу, но уже письменный отъ имени начальника Училища и направить съ запросомъ кого либо изъ офицеровъ; предлагалось и безъ предварительнаго согласiя донцовъ, двинуться къ нимъ походнымъ порядкомъ и поставить ихъ такимъ образомъ предъ совершившимся фактомъ прихода училища на Донъ. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, остро вставалъ вопросъ о питанiи и снабженiи училища всѣмъ необходимымъ. Донскiя власти могутъ совершенно уклониться отъ какой либо поддержки и училищу придется распылиться на Дону.

Каждый день собирались общiя собранiя и шли горячiе дебаты. Многимъ не хотѣлось вообще покидать Чугуева, ломать налаженную жизнь и все больше, и больше голосовъ раздавалось за украинизацiю училища, что наилучшимъ образомъ разрѣшало вопросъ о дальнѣйшемъ пребыванiи училища въ Чугуевѣ, и 20-XI соотвѣтствующая резолюцiя собрала большинство при голосованiи.

Въ виду того, что я не признавалъ какихъ либо отрывовъ отъ Россiи частей ея территорiи-подъ видомъ ли "украинизацiи", "автономности" и т.п., то на слѣдующiй же день, въ видѣ протеста противъ украинизацiи училища, я заявилъ о своемъ уходѣ изъ училища, получилъ 3-хъ-недѣльный отпускъ и уѣхалъ въ Новочер-

касскъ.

23-XI я доложилъ Донскому атаману ген. Каледину общую обстановку, въ которой оказалось Чугуевское военное училище и просилъ атамана оказать училищу гостепріимство. Ген. Калединъ отвѣтилъ, что всей душой сочувствуетъ чугуевцамъ и окажетъ полное гостепріимство отдѣльнымъ чинамъ училища, какъ офицерамъ, такъ и юнкерамъ, которые одиночнымъ порядкомъ прибудутъ на Донъ, но принять все училище цѣликомъ, какъ воинскую часть, съ предоставленіемъ всего необходимаго, онъ не имѣетъ права, такъ какъ разрѣшеніе такого вопроса подлежитъ компетенціи Войскового Круга. Онъ обѣщалъ при первомъ же сборѣ Войскового Круга поставить вопросъ о Чугуевскомъ военномъ училищѣ на повѣстку дня и приложить всѣ усилія, чтобы добиться благопріятнаго рѣшенія Круга.

Объ этомъ разговорѣ съ ген. Калединымъ былъ посланъ обстоятельный докладъ въ Училище, самъ же я временно остался въ Новочеркасскѣ.

Послѣ ряда пережитыхъ событій, описаніе которыхъ не входитъ въ рамки даннаго очерка 22-XII, я направился въ Чугуевъ какъ по мотивамъ личнаго характера, такъ и для окончательной ликвидаціи своей службы въ училищѣ. Какъ разъ къ моменту остановки поѣзда на станціи Чугуевъ ко мнѣ на встрѣчу радостно бросились собравшіеся тамъ юнкера, жадно распрашивали о событіяхъ на Дону, разсказали "какъ" и "что" произошло за

это время съ училищемъ, а также сообщили, что въ данную минуту большевиковъ въ Чугуевѣ нѣтъ, такъ какъ прошелъ слухъ, что казаки съ успѣхомъ движутся къ Чугуеву, и большевики удрали въ Харьковъ.

Тяжелыя общія переживанія революціи, развала фронта, арміи и великой Россіи крѣпкими узами связали меня со ставшимъ мнѣ роднымъ Чугуевскимъ военнымъ Училищемъ.

Судьба дала мнѣ возможность войти въ живую связь съ чинами Училища, проживающими въ Бѣлградѣ, и радость общенія съ ними какъ лично такъ и письменно. Глубоко обрадовала меня жизненность "Объединенія" и членамъ его во главѣ съ глубокоуважаемымъ Генераломъ Зыбинымъ посвѣщаю я строки своихъ воспоминаній.

Салоники 1936 г. А. Шмидтъ.

*)Послѣ большевицкаго переворота въ Петроградѣ 25 октября начались въ училищѣ тревожные дни. Сталъ большой некомплектъ юнкеровъ.

Комиссаръ Овсѣенко-Антоновъ проѣхалъ съ отрядомъ отъ Петрограда до Харькова, всюду насаждая большевицкое управленіе.

Въ Харьковѣ онъ основалъ свою резиденцію, расположивши свой штабъ на желѣзнодорожныхъ путяхъ, устроилъ тутъ чрезвычайку и наводилъ на городъ и на округу большевицкій ужасъ.

*)Продолженіе изъ записокъ I. Я. Браскаго.

Кругомъ Чугуева всѣ города были уже во власти большевиковъ Но на Чугуевъ 38 верстъ отъ Харькова - онъ не рѣшался идти, боясь боевого сопротивленія училища. Это было последнее училище: остальныя всѣ были уже ликвидированы.

Началось боевое сидѣніе.

Съ обѣихъ сторонъ производились развѣдки и охраненіе.

Со стороны Харькова на насъ наводились прожекторы Имѣлось свѣдѣніе, что тамъ готовится экспедиція къ Чугуеву. Силы Антонова были неизмѣримо выше. Положеніи Чугуева было тяжелое. Уже нѣкоторые юнкера просили отпустить ихъ изъ Чугуева. Пора бы уже самоупраздниться. Но былъ еще расчетъ на Украину.

Украина была независима отъ большевиковъ и представлялась намъ зародышемъ для возстановленія Россіи и училище послѣ нѣсколькихъ совѣщаній и споровъ украинизировалось.

Въ Чугуевѣ сидѣлъ агентъ Украинской рады, кап Чернявскій съ огромными полномочіями, который просилъ держаться, обнадеживая помощью изъ Кіева, а тутъ старался организовать отрядъ, ядромъ котораго должно было быть училище Онъ былъ связанъ по телефону съ Кіевомъ и съ сосѣдними Чугуеву городами и ждалъ прихода въ Чугуевъ нѣсколькихъ украинскихъ частей.

Но онъ ничего еще не успѣлъ, когда мы получили свѣдѣніе, что изъ Харькова двинулся поѣздомъ на

Чугуевъ отрядъ большевиковъ въ 1000 человѣкъ съ орудіями.

Это было 15 или 16 декабря.

Роты училища выступили къ вокзалу и заняли позицію за городомъ на скатѣ къ вокзалу - съ полверсты отъ станціи.

Поѣздъ уже въ темнотѣ остановился, не доходя до станціи.

Высадка была обстрѣлены.

Эшелонъ выслалъ цѣпи и залегъ противъ позиціи юнкеровъ. Шла перестрѣлка... Большевики открыли огонь изъ орудій. Огонь направили на городъ - на зданіе училища. Однимъ снарядомъ отбило уголъ у зданія училища. У училища артиллеріи не было.

Въ это время, 9-10 час. вечера, шло экстренное засѣданіе Чугуевской городской думы. Обсуждалось положеніе. Къ училищу пришла депутація отъ думы и стала умолять прекратить боевыя дѣйствія, такъ какъ сопротивленіе безполезно, а за ночь городъ будетъ разрушенъ и будетъ много невинныхъ жертвъ.

Съ депутаціей прибылъ Начальникъ штаба большевиковъ, который заявилъ, что эшелоны Антонова-этотъ и слѣдующіе, направляются черезъ Чугуевъ къ Дону, но они не могутъ оставить въ Чугуевѣ, въ тылу у себя, вооруженное училище. Имъ ничего не стоитъ разгромить училище, но если оно само прекратитъ сопротивленіе и сдастъ оружіе, то большевики никого не тронутъ, въ

училищѣ могутъ даже продолжаться занятія науками.

Мы этимъ обѣщаніямъ, конечно, не вѣрили. Но положеніе было тяжелое. Юнкеровъ было не больше 600, при чемъ младшій классъ недавно набранный, не могъ еще обращаться съ винтовкой. Былъ сильный морозъ. Юнкера не были достаточно тепло одѣты. Многіе изъ нихъ ушли съ позиціи. Члены думы настойчиво упрашивали согласиться на предложеніе непріятеля.[1)]

Составилось совѣщаніе изъ наличныхъ офицеровъ училища, и рѣшили, что сопротивленіе невозможно и надо вступить въ переговоры.

Для этого соединенная депутація — отъ училища и отъ Чугуевской городской думы отправилась на вокзалъ, гдѣ въ вагонѣ находился начальникъ отряда.

Этотъ вѣжливо повторилъ то, что сказалъ его замѣститель и еще разъ обѣщалъ никого и ничего не тронуть въ училищѣ.

На томъ порѣшили.

Вернули юнкеровъ къ училищу, сложили на дворѣ въ кучу ружья и ушли. Много ружей юнкера предварительно поломали, а одинъ пулеметъ безслѣдно исчезъ. Это было въ глубокую ночь.

Послѣ этого въ теченіе 2-3 дней юнкера имѣли возможность получить изъ канцеляріи документы и всѣ покинули училищѣ.

---

1) Кап. Чернявскій въ это время благоразумно исчезъ.

Офицерамъ пришлось, въ большинствѣ, скрыться.

Начальника училища на другой же день искали на квартирѣ во всемъ домѣ, на сѣновалѣ, въ конюшнѣ. Протыкали штыками сѣно, навозъ - не скрался ли въ нихъ.

Онъ скрылся въ чужой квартирѣ, а затѣмъ проѣхалъ на лошадяхъ въ Харьковъ и тамъ скрытно отсиживался нѣсколько дней.

Въ это время училище раскрадывалось пьяными бандами большевиковъ прибывшаго изъ Харькова отряда, вырвавшимися изъ рукъ командованія.

Къ нимъ присоединились крестьяне окрестныхъ слободъ и нѣкоторые горожане.

На третій или четвертый день большевицкій отрядъ неожиданно отхлынулъ изъ Чугуева.

Его отвлекла какая-то тревога со стороны Дона.

Чугуевъ оказался свободнымъ, и тамъ установилась власть городской думы - эсеровская, подъ названіемъ "Революціонный Штабъ".

Надъ училищемъ назначенъ Комиссаръ - одинъ изъ членовъ думы и образована подъ его предсѣдательствомъ Ликвидаціонная Комиссія. Въ составъ этой Комиссіи назначено нѣсколько офицеровъ училища, и пригласили меня, через жену, изъ Харькова. При этомъ мнѣ бы

этотъ моментъ изъ офицеровъ училища никого не было
М. З.

ло дано ручательство безопасности.

Когда мы готовились къ отъезду въ день прибытія большевицкаго эшелона, я пригласилъ въ канцелярію Инспектора классовъ, казначея и еще кого-то изъ офицеровъ и мы открыли денежный ящикъ, сосчитали деньги, составили актъ, вложили деньги и актъ въ кожаную сумку и запечатали сургучемъ и печатью училища. Денегъ было 103 тысячи рублей. Сумма дана была въ руки казначею, но ночью онъ передалъ ее мнѣ. Она сохранялась въ городѣ и когда я вернулся въ Чугуевъ въ Ликвидаціонную комиссію, я принесъ эту сумму на первое засѣданіе. Деньги были публично вынуты и на другой день розданы персоналу училища въ счетъ жалованья за декабрь мѣсяцъ. Эта сумма сыграла роль въ моей судьбѣ.

Ликвидаціонная работа состояла въ сборѣ, подсчетѣ и записи имущества, въ подсчетѣ задолженности казны училищу и училища частнымъ лицамъ и въ приведеніи въ порядокъ дѣлъ и отчетности училища. Кромѣ того - Комиссія выдавала тѣ или иные документы бывшимъ служащимъ и юнкерамъ училища.

Не больше какъ черезъ 10 дней я былъ неожиданно арестованъ. По распоряженію Комиссара Антонова, изъ Харькова неожиданно прибыла команда матросовъ и солдатъ съ цѣлью арестовать весь бывшій составъ училища. Рано утромъ въ моей квартирѣ у обоихъ входовъ оказались часовые и во внутрь вошли лица съ винтовка-

ми. Кромѣ меня успѣли арестовать еще двухъ преподавателей и одного курсового офицера. Остальнымъ удалось скрыться.

Насъ привезли въ Харьковъ и сразу же, ночью, въ вагонѣ, учинили допросъ Мнѣ былъ предъявленъ рядъ обвиненій въ контръ-революціонныхъ дѣйствіяхъ, совершенно нелѣпыхъ и не имѣвшихъ мѣста въ дѣйствительности.

Главныя обвиненія были, во первыхъ — почему не распустилъ училища, какъ требовалось декретомъ народныхъ комиссаровъ и вовторыхъ - куда дѣлись суммы изъ денежнаго ящика училища.

Когда я разсказалъ про сумку, мнѣ мой слѣдователь сказалъ: "если это подтвердится, то это спасетъ Васъ."

Уже подъ утро насъ отвели въ тюрьму. Тамъ мы переживали ужасъ, такъ какъ оттуда ежедневно выводили арестованныхъ „въ расходъ".

Черезъ 2-3 дня нашъ арестованный курсовой офицеръ узналъ, что Начальникъ Штаба Антонова - его однокашникъ по Павловскому училищу Онъ написалъ ему письмо, не знаю какого содержанія, и его на другой день освободили изъ тюрьмы.

Мы просили, чтобы онъ и за насъ походатайствовалъ, и онъ, видимо, это сдѣлалъ, т.к. отношеніе къ намъ стало легче.

Насъ еще нѣсколько разъ водили на допросъ въ

вагонъ, и однажды я увидѣлъ тамъ одного изъ представителей Чугуевскаго революціоннаго штаба.

Онъ сказалъ мнѣ, что они усиленно хлопочутъ передъ Антоновымъ о моемъ освобожденіи.

Наконецъ, мнѣ объявили объ освобожденіи изъ тюрьмы и потребовали явиться къ Антонову.

Онъ объявилъ мнѣ, что освобождаетъ меня изъ тюрьмы ввиду того, что я нуженъ Ликвидаціонной комиссіи, какъ членъ ея, единственно знакомый съ дѣлами училища. Но я не свободенъ, а долженъ быть на учетѣ Комиссара Ахчіева, который сейчасъ начальствуетъ надъ Чугуевымъ и его окрестностями.

Въ тотъ же день были освобождены и оба преподавателя.

За время моего тюремнаго сидѣнія, въ Чугуевѣ произошли важныя перемѣны. Антоновъ послалъ на Чугуевъ отрядъ свирѣпаго матроса Ахчіева, который 3 января 1918 г. налетѣлъ на городъ, разогналъ революціонный штабъ, какъ контръ-революціонный, самъ засѣлъ въ городѣ какъ Комиссаръ-правитель, открылъ свой Главный Штабъ и сталъ наводить дикую большевицкую расправу.

Онъ самъ разстрѣливалъ "бандитовъ и контръ-революціонеровъ"; аресты и истязанія не прекращались

Можетъ быть хорошо, что я въ это время былъ въ тюрьмѣ.

Къ этому то Ахчіеву я и явился съ предписа-

ніемъ Антонова, что я "состою у него на учетѣ и что я назначенъ членомъ ликвидаціонной комиссіи училища безъ права голоса". У него на учетѣ уже состояли всѣ чины училища и все офицерство города Чугуева.

Составъ Ликвидаціонной Комиссіи былъ, по распоряженію Ахчіева, уже другой. Предсѣдателемъ-Комиссаромъ былъ большевикъ - бывшій печникъ училища Сергѣй Кравченко; членами были два члена городской Управы - правые эсеры и два рабочихъ мѣстнаго завода - большевики.

Всѣ три большевика - комиссаръ и оба рабочіе, были добродушные, услужливые люди, которые охотно дѣлали всю черную работу.

Уже впослѣдствіи, Ахчіевъ прибавилъ въ комиссію одного изъ своихъ помощниковъ - звѣря матроса, который собственноручно разстрѣливалъ людей тутъ-же въ карцерахъ училища, превращенныхъ въ застѣнокъ.

Атмосфера въ городѣ была крайне напряженная, опасно было ходить по улицамъ, временами опасно было показываться въ Ликвидаціонную комиссію - въ зданіи училища. Ночью принимались мѣры для бѣгства изъ дома въ случаѣ тревоги, иногда нельзя было ночевать дома.

Въ мартѣ, кажется 10-го, произошло неожиданное освобожденіе отъ большевицкаго плѣна. Ночью произошла тревога, движеніе и къ утру большевиковъ уже въ городѣ не было. Въ Чугуевъ вступили нѣмцы и въ городѣ стало безопасно.

Надъ Чугуевомъ простерлась украинская власть

Пришлось по дѣламъ училища ѣхать въ Кіевъ, гдѣ открылся Украинскій Г. У. В. З.

Тамъ я получилъ порученіе: въ качествѣ Предсѣдателя Ликвидаціонной, уже украинской, комиссіи собрать таковую въ Чугуевѣ по данному мнѣ штату и закончить ликвидацію, къ 30-му августу.

Комиссія была мною составлена. Къ предметамъ дѣятельности ея прибавилось еще отобраніе у жителей имущества, разграбленнаго и проданнаго въ дни хозяйничанья большевиковъ. Теперь, подъ давленіемъ украинскихъ властей, нѣкоторые жители сами приносили унесенныя ими вещи.

Содержаніе Комиссія получала изъ Кіева - карбованцами.

Закончивъ ликвидацію и сдавъ зданіе и имущество своему помощнику по ликвидаціи, Генералу Зыбину, я въ сентябрѣ 1918 уѣхалъ на Донъ и дальше - въ Екатеринодаръ, въ Добровольческую Армію Ген. Деникина.

Лѣтомъ 1919 года мнѣ, въ роли Помощника Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи, пришлось снова имѣть попеченіе о Чугуевскомъ военномъ училищѣ. Чугуевъ освободился отъ вторичнаго большевицкаго нашествія, и туда была назначена Организаціонная Комиссія для новаго возстановленія училища. Комиссія представляла собою кадръ Начальст-

вующихъ лицъ будущаго Чугуевскаго военнаго училища. Но открыть училище до новаго, третьяго, нашествія большевиковъ не удалось, такъ какъ въ концѣ года была уже эвакуація арміи изъ Ростова, а затѣмъ и изъ Екатеринодара въ Крымъ.

I. ВРАСКІЙ.

*)Въ дополненіе къ выше изложенному, о послѣднихъ дняхъ училища, нахожу нужнымъ добавить нѣсколько словъ.

Матросъ Ахчіевъ, комиссаръ по борьбѣ съ контръ-революціей, которому большевицкою властью была вручена судьба всѣхъ обывателей г. Чугуева и его окрестностей съ неограниченными правами до смертной казни включительно, прибылъ со своимъ отрядомъ,въ Чугуевъ 3 января 1918 г. и тотчасъ произвелъ регистрацію офицеровъ.

Онъ оказался неуровновѣшаннымъ, взбалмошнымъ и бѣшеннымъ садистомъ. Поминутно безъ всякаго повода хватался за лежавшій передъ нимъ на столѣ револьверъ.

При немъ состояла команда тѣлохранителей, въ красныхъ фуражкахъ, съ пулеметнымъ взводомъ.

Онъ самъ со своимъ штабомъ помѣстился въ полигонномъ домѣ, на ул Гоголя тѣлохранители визави въ домѣ команднра 10 гус. Ингерманладскаго полка.

*) Продолженіе изъ записокъ И. А. Зыбина.

Ахчіевъ самъ творилъ судъ и расправу (чрезвычайки тогда еще не было) и,не стѣсняясь,приговаривалъ за мнимыя преступленія къ смертной казни; о ночныхъ обыскахъ и арестахъ и говорить нечего.

Но главною его спеціальностью было выжиманіе контрибуцій. Въ этомъ отношеніи онъ оказался чрезвычайно изобрѣтательнымъ. Разумѣется,въ способахъ онъ не стѣснялся. Обыкновенно намѣченная жертва выдерживалась подъ арестомъ подъ угрозою разстрѣла до тѣхъ поръ, пока родственники не соберутъ требуемой суммы. Но куда эти суммы уходили,оставалось тайною самого Ахчіева.

Разъѣзжалъ Ахчіевъ по городу въ коляскѣ начальника училища, на прекрасной парѣ вороныхъ, имѣя сзади двухъ конныхъ тѣлохранителей въ красныхъ фуражкахъ, готовыхъ немедленно исполнить всякое его приказаніе, главнымъ образомъ,арестовать кого угодно и препроводить въ штабъ.

Однажды онъ отправился со своимъ отрядомъ на ж.д. станцію для разоруженія проходящаго эшелона, бѣгущихъ съ фронта дезертировъ. Произошла перестрѣлка, во время которой ему отстрѣлили кончикъ носа.

Съ этого момента онъ назначилъ къ своей особѣ сестру милосердія изъ почтенной чугуевской семьи Гурьевыхъ. Сестра должна была сопровождать его и во всѣхъ его поѣздкахъ по городу и на всѣхъ попойкахъ,которыя онъ устраивалъ каждую ночь. Наконецъ,несчастная

дѣвушка не выдержала и покончила жизнь самоубійствомъ.

Все это враждебно настраивало противъ него солдатскую массу, которая была еще довольно многочисленна въ Чугуевѣ.

Солдаты и матросы собрали многолюдный митингъ въ сборномъ залѣ училища.

Прибылъ и Ахчіевъ на вороныхъ, хотя отъ его квартиры до училища было не болѣе 500 шаговъ.

На митингѣ противъ Ахчіева выступилъ матросъ Черниковъ, обличая его во всѣхъ его преступленіяхъ, требуя у него отчетъ въ контрибуціяхъ и указывая на то, что онъ изображаетъ изъ себя губернатора разъѣзжая въ коляскѣ, да еще и съ дѣвкой.

Въ заключеніе Ахчіева матросы хотѣли арестовать, но онъ успѣлъ выскочить изъ зала, сѣсть въ экипажъ и умчаться къ себѣ.

Черезъ пять минутъ съ улицы Гоголя отъ штаба Ахчіева, открытъ былъ пулеметный огонь по зданію училища, правда по окнамъ верхняго этажа.

Нужно было видѣть, какъ вся масса митингующей сволочи высыпала изъ дверей училища и поползла на животахъ по плацу.

На другой день Ахчіевъ рѣшилъ сорвать свою злобу на наличныхъ офицерахъ, обвинивъ ихъ въ подстрекательствѣ на митингѣ, т.е. въ контръ-революціонныхъ дѣяніяхъ. Онъ собралъ насъ къ себѣ, въ штабъ и

приказалъ подъ угрозой разстрѣла къ тремъ часамъ дня явиться на вокзалъ. Тамъ намъ дали предписанiе отправиться въ распоряженiе штаба Московскаго военнаго округа, къ знаменитому Муралову, усадили въ двѣ теплушки и подъ конвоемъ восьми вооруженныхъ красногвардейцевъ повезли въ Москву.

Конвоиры наши оказались славными, услужливыми ребятами, такъ что во все время, восьми или десятидневнаго пути у насъ никакихъ съ ними эксцесовъ не произошло.

Въ штабѣ Московскаго округа насъ принялъ очень вѣжливо какой то видимо бывшiй офицеръ во френчѣ безъ погонъ.

На его вопросъ для какой цѣли мы командированы, я, какъ старшiй, объяснилъ ему все случившееся и въ подтвержденiе моихъ словъ, предложилъ опросить нашихъ конвоировъ, что онъ и сдѣлалъ.

Черезъ четверть часа онъ намъ объявилъ, что мы свободны. Намъ поставили самоваръ дали хлѣба и консервовъ, отвели на Курскомъ вокзалѣ вагонъ 2 класса для ночлега и завтра въ делегатскомъ вагонѣ отправили въ Чугуевъ.

Еще въ Харьковѣ мы узнали, что Ахчiевъ, обвиненный въ растратѣ денегъ, собранныхъ по контрибуцiямъ бѣжалъ, а въ послѣдствiи прошелъ слухъ, что онъ разстрѣлянъ.

Новый комиссаръ, не помню фамилiю, изъ воен-

ныхъ фельдшеровъ, оказался человѣкомъ скромнымъ и при немъ въ Чугуевѣ жилось сравнительно спокойно.

Въ Москвѣ я побывалъ въ Управленіи военно-учебныхъ заведеній у комиссара Перчихина, чтобы освѣдомиться о дальнѣйшей судьбѣ нашего училища. Онъ вручилъ мнѣ для передали въ Ликвидаціонную комиссію предписаніе, чтобы преподавательскій персоналъ не распускать и выдать всѣмъ за январь содержаніе въ виду предположеннаго открытія въ Чугуевѣ "командныхъ курсовъ". Но всѣ преподаватели подъ разными предлогами отъ участія на курсахъ уклонились.

Но вотъ 10 марта тихо, безшумно въ городъ вошли нѣмцы. Большевики спѣшно бѣжали передъ ними, пославъ на прощанье въ городъ съ десятокъ шрапнелей. Одинъ снарядъ попалъ въ правое крыло училища.

Въ Чугуевѣ водворилась украинская власть, сперва центральной рады, затѣмъ гетманская.

Я принялъ отъ ген. Враскаго предсѣдательствованіе въ Ликвидаціонной комиссіи. Во главѣ военно-учебныхъ заведеній оказался нашъ бывшій преподаватель, кто его не знаетъ, полковникъ Астафьевъ, но заетъ, его замѣстиль „генеральни бунчужни Юнакивъ" (ген. генералъ лейтенантъ Юнаковъ)

Чугуевское военное училище предположено возстановить подъ названіемъ: "Чугуевська спільна юнацька школа". Спильна значить общая для трехъ родовъ оружія...

Назначенъ былъ организацiонный штатъ: начальникомъ училища генералъ Протозановъ, инспекторомъ классовъ я, баталiоннымъ командиромъ, сколько помню, полковникъ Морозовъ, завѣдующимъ хозяйствомъ полковникъ Кравченко и еще нѣкоторые другiе изъ наличныхъ офицеровъ.

Этой комбинацiи я былъ несказанно радъ, такъ какъ Тарасъ Михайловичъ Протозановъ нашъ Чугуевецъ, мой ученикъ и четыре года былъ у насъ преподавателемъ военныхъ наукъ. Кромѣ того, меня съ нимъ связывали узы сердечной дружбы. Съ такимъ человѣкомъ работать было бы одно удовольствiе.

Къ сожалѣнiю, вскорѣ онъ былъ назначенъ вмѣсто Юнакова начальникомъ военно-учебныхъ заведенiй, а къ намъ начальникомъ училища - генералъ Богдановичъ, личность мнѣ совершенно неизвѣстная.

Но Чугуевской спильной юнацькой школѣ открыться было не суждено.

Гетмана на Украинѣ смѣнилъ Петлюра; въ Германiи произошла революцiя; нѣмцы покинули Украину, а Чугуевъ снова заняли большевики. Къ сожалѣнiю даты не помню.

Однако генералъ Богдановичъ, который такъ въ Чугуевѣ и не появился, открылъ свое военное училищѣ, въ Кiевѣ.

Училище это, не знаю изъ какихъ соображенiй, изименовалось Чугуевскимъ.

Не знаю также какою властью оно было учреждено, гетманскою или петлюровскою.

Въ составъ его не вошелъ ни одинъ коренной Чугуевецъ.

Оно не приняло нашихъ чугуевскихъ традицій.

Параллельно съ нимъ въ зданіи Чугуевскаго военнаго училища еще шла работа организаціоннаго штаба "спильной Юнацькой школы". Поэтому новообразованное генераломъ Богдановичемъ училище нужно признать самочинно присвоившимъ названіе Чугуевскаго, и ничего общаго съ Чугуевскимъ военнымъ училищемъ не имѣющимъ.

Къ тому же училище это присоединилось къ Петлюрѣ, вмѣстѣ съ нимъ отступило отъ Кіева и гдѣ то по дорогѣ распылилось.

Большевики, завладѣвъ Чугуевымъ, открыли тамъ свои"красные курсы", назвавъ ихъ: "Вторыми Московскими командными курсами". Такимъ образомъ, ихъ нельзя считать продолженіемъ Чугуевскаго военнаго училища.

Я въ это время проживалъ на частной квартирѣ.

Ко мнѣ явился съ визитомъ завѣдующій курсами, полковникъ Казаковъ, нынѣ проживающій въ Бѣлградѣ, величалъ меня - Ваше превосходительство и упрашивалъ принять должность завѣдующаго учебною частью (инспектора классовъ).

Отъ этой чести я отказался подъ предлогомъ слабости здоровья и переутомленія.

Потомъ я узналъ, что комиссаръ, услышавъ о

моемъ отказѣ, сказалъ Казакову: "Вы не такъ просили; ихъ нужно просить съ револьверомъ въ рукахъ".

Курсы просуществовали до прихода въ Чугуевъ добровольцевъ..... іюня 1919 года.....

Училище оказалось брошенымъ

Чтобы оградить его отъ окончательнаго разграбленія, я съ мѣста организовалъ охрану изъ наличныхъ офицеровъ, старыхъ служителей, образовавъ въ то же время и "Комиссію по охранѣ зданій и имущества Ч.в.у." и объ этомъ телеграммой данесъ ген. Деникину.

На другой же день получилъ телеграфное утвержденіе моей комиссіи, а затѣмъ послѣдовало объявленіе штата комиссіи и предписаніе коменданту г. Чугуева оказывать комиссіи во всемъ свое содѣйствіе. Комиссія начала работать по сбору и приведенію въ порядокъ имущества и зданій Училища.

По дѣламъ комиссіи мнѣ пришлось поѣхать одинъ разъ въ Екатеринодаръ и два раза въ Ростовъ, гдѣ уже при "Военномъ управленіи" образовался "Отдѣлъ военно-учебныхъ заведеній" подъ главенствомъ генерала Забѣлина.

Когда Добровольческая армія продвинулась къ Курску и Орлу, предположено было возстановить Чугуевское военное училище.

Но затѣмъ, не знаю изъ какихъ соображеній, рѣшено перевести въ Чугуевъ Ейскіе военно - училищные курсы.

Въ концѣ октября или въ началѣ ноября я передалъ Ейскимъ курсамъ зданіе и имущество Чугуевскаго военнаго училища.

Я получилъ назначеніе инспекторомъ классовъ Одесскаго военнаго училища и 24 ноября наканунѣ училищнаго праздника навсегда покинулъ Чугуевъ.

Со мною эвакуировалась, вслѣдствіе начавшагося отката Добровольческой Арміи и наступленія большевиковъ, и моя комиссія въ составѣ: полк. Морозова съ семьею, подполк. Сахарова съ супругою и кап. Кавичча. Кромѣ того я принялъ къ себѣ въ теплушку ген. Анисимова съ семьею.

Въ одномъ со мною поѣздѣ эвакуировались: начальникъ Ейскихъ курсовъ, ген. Курбатовъ, преподавательскій и административный ихъ персоналъ.

Юнкера со своими строевыми офицерами отступили изъ Чугуева походнымъ порядкомъ на слѣдующій день.

Чугуевъ снова и окончательно былъ занятъ большевиками.

По слухамъ въ его зданіи въ настоящее время размѣщенъ саперный баталіонъ.

Бѣлградъ 1936

И. Зыбинъ.

Такъ грустно окончило свое существованіе Чугуевское военное Училище, одинъ изъ старѣйшихъ рѣ-

радниковъ военнаго образованія и воспитанія. Судьба безстрастно перевернула послѣднюю страницу I-го тома ѣтописи Училища Императорскихъ временъ, но оставил въ нашихъ сердцахъ непоколебимую увѣренность въ томъ что близится время,когда таже судьба откроетъ передъ нами первую страницу II-го тома лѣтописи родного училища, и уже наше дѣло будетъ вписать на эту страницу наиболѣе достойныя нашего училища строки.

А.Ш.

III

Гнѣздо Орловъ

Коль итти придется
Въ бой когда нибудь,
Ты не дрогни нервомъ,
Чести не забудь.
И на вѣки помни
То Гнѣздо орловъ,
Что когда-то было
Школой юнкеровъ.

Изъ Чугуевской звѣр ацы.

Насъ, въ прошломъ, юныхъ юнкеровъ,
Такъ педагоги воспитали,
Что, обратясь потомъ въ орловъ,
Мы не страшились лязга стали.
Насъ научили умирать....
И мы предъ смертью не терялись,
Чтобъ жизни за Того отдать,
Предъ Кѣмъ знамена всѣ склонялись.

Н. Аладьинъ

Софія 1936 г.

СПИСОКЪ.

НАШИХЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ,

имена коихъ подлежатъ занесенію на мраморныя доски на стѣнахъ будущаго Чугуевскаго военнаго училища.[1]

А. Награжденные орденомъ Св. Георгія 4 ст. и георгіевскимъ оружіемъ.

		Годъ вып. из училища
Ген. м.	КОВАЛЕНКО Петръ Федоровичъ	1883 г.
" "	ПРИСОВСКІЙ Констан. Адамовичъ	1901 г.
" "	СКОБЛИНЪ Николай Михайловичъ	1914 г.
Полк.	КОЗИНЦЕВЪ Андрей Георгіевичъ	1907 г.
" "	БЫКАНОВЪ Василій Федоровичъ	1908 г.

Б. Награжденныя орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Ген. м.	ПРОТОЗАНОВЪ Тарасъ Михайловичъ	1896 г.
" "	ВЕСЕЛОВСКІЙ Павелъ Николаевичъ	
" "	ХИМИЧЪ Николай	1904 г.
Полк.	Б.[2]	1898 г.
"	МАЛИКОВЪ Владиміръ Александровичъ	
"	ШЕВЧУКЪ †	1902 г.
"	ЛЮДОГОВСКІЙ Антонъ	1907 г.
"	ФЕДОТЬЕВЪ Илларіонъ Викторовичъ	1912 г.

---

2) См. ниже, статью - "Мой герой".

1) Этимъ перечнемъ далеко не исчерпывается список нашихъ героевъ, по недостатку о нихъ свѣдѣній

В. Награжденные Георгіевскимъ оружіемъ.

Ген. м.	ШТЕЙФОНЪ Борисъ Александровичъ	1901 г.
Полк.	МАЕВСКІЙ Владимиръ Владиславовичъ	1894 г.
"	КОВАЛЕВЪ Александръ Евсѣевичъ	1894 г.
"	СЕЛЕЖИНСКІЙ Маріанъ Францевичъ	1895 г.
"	РУМЯНЦЕВЪ Василій Ивановичъ	1896 г.
"	КУГАТОВЪ Митрофанъ Алексѣевичъ	1906 г.
"	БОРКОВСКІЙ Петръ Антоновичъ	1906 г.
"	КРАПИВНИКОВЪ Георгій Ивановичъ	1912 г.
"	ПІЭТЪ Константинъ Константиновичъ	1913 г.
Подпол.	ЛЫСАНЬ Василій	
Кап.	ХОТОМСКІЙ Захарій Вуколовичъ	1913 г.

Объединеніе счастливо привѣтствовать славныхъ питомцевъ - "Орловъ гнѣзда Чугуевскаго", его гордость - кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Георгіевскаго оружія и всѣхъ тѣхъ, кто совершилъ чудеса храбрости, но чьи подвиги не были по тѣмъ или инымъ причинамъ, запечатлѣны и не отмѣчены этимъ высокимъ отличіемъ.

Правленіе Объединенія обращается ко всѣмъ Чугуевцамъ съ просьбой сообщить ему данныя для пополненія этого списка, а также предоставить въ его распоряженіе брошюру: "Юнкерамъ Чугуевскаго п. ю. у. Памятка о своихъ георгіевскихъ кавалерахъ", изданную вскорѣ послѣ русско-японской войны.

Вы поистинѣ храбрѣйшіе изъ храбрыхъ. Вы, слѣдуя историческимъ словамъ Императора Петра Великаго, своими беззавѣтными подвигами на полѣ брани доказали, что жизнь Вамъ не дорога "была бы жива Россія во славѣ и благоденствіи."

Мы вѣримъ, что, лишь пробьетъ часъ возобновленія вооруженной борьбы съ поработителями нашей Родины, Вы займете первые мѣста въ рядахъ арміи и увлечете на геройскіе подвиги идущихъ за Вами молодыхъ бойцовъ.

Когда же возсіяетъ во всемъ своемъ величіи и блескѣ Россія, а съ Нею возрадится Русская армія и родное наше Чугуевское училище, Ваши славныя имена будутъ занесены на скрижали Исторіи Арміи, а новыя поколѣнія "Чугуевскихъ Орловъ" будутъ воспитываться на примѣрахъ Вашихъ подвиговъ, изучать ихъ и гордиться Вами.

Правленіе.

26 ноября 1936 г. с-с

Бѣлградъ.

ПОДВИГЪ ШТАБСЪ КАПИТАНА РАЗДЕРИШИНА.

Ниже приводимъ дословно письмо полковника Елагина, 1 Стрѣлковаго генерала Дроздовскаго полка (не Чугуевца).

"Правленію Объединенія бывшихъ юнкеровъ и офицеровъ Чугуевскаго Военнаго Училища".

"Въ 1905 году изъ Чугуевскаго Военнаго Училища былъ выпущенъ въ 93 пѣх. Иркутскій Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Александровича полкъ Подпоручикъ Василій Васильевичъ Раздеришинъ.

Этотъ прекрасный офицеръ съ перваго дня выпуска изъ Училища и прибытія въ полкъ отличался выдающимися нравственными и служебными качествами, былъ прекрасный строевой офицеръ, участвовалъ въ подавленіи вооруженнаго возстанія въ Лифляндіи и матросовъ въ Кронштадтѣ въ 1905 году, занимал должность дѣлопроизводителя полкового суда и на войну выступилъ начальникомъ пулеметной команды названнаго полка.

10 Августа 1914 года, во время боя полка со значительно превосходящими силами противника у д. Зеебенъ, (Округъ Солдау) я, со своей 7 ротой того-же, полка находился на передовомъ опорномъ пунктѣ, а рядомъ, съ однимъ станковымъ пулеметомъ, былъ штабсъ - кап. Раздеришинъ.

Въ началѣ седьмого часа утра 10-VIII нѣмцы въ значительныхъ силахъ, подъ прикрытіемъ страшнаго пулеметнаго, ружейнаго и артиллерійскаго огня, начали наступленіе на нашъ пунктъ и стали охватывать насъ съ двухъ фланговъ, стараясь зайти намъ въ тылъ.

Мы несли большія потери отъ огня, было много раненыхъ, нѣсколько человѣкъ убитыхъ, пулеметчики были всѣ перебиты.

Положеніе было ужасное. Нашъ пулеметъ молчалъ и мы должны были бы сдѣлаться жертвой нѣмцевъ, если бы Шт. Кап. Раздеришинъ не проявилъ слѣдующаго доблестнаго подвига.

Онъ вскочилъ на брустверъ окопа, подъ сильнымъ огнемъ и обратившись къ чинамъ бывшимъ съ нимъ въ его окопѣ крикнулъ: "Помните ребята слова присяги - стоять до послѣдней капли крови,"и сѣвъ за станковый пулеметъ , зарядилъ его лентой и самъ открылъ огонь по нѣмцамъ.

Тѣ не ожидали этого и хотя были всего на 200 - 230 шагахъ остановились и залегли.

Шт. Кап. Раздеришинъ выпустилъ одну ленту,зарядилъ второй и едва сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, какъ былъ раненъ въ грудь на вылетъ и упалъ навзничъ, на спину.

Нѣмцы оправились, снова поднялись и двинулись на насъ. Но въ это время Шт. Капитанъ Раздеришинъ очнулся и, харкая кровью, сѣлъ снова за пулеметъ и

опять открылъ огонь:

Не успѣлъ онъ окончить второй ленты, какъ вторично былъ снова поверженъ пулей на землю, и мы считали его убитымъ.

Послѣ перваго раненія Шт. Кап. Раздеришина, я получилъ приказаніе отходить съ ротой къ полку въ раіонъ Уздау.

Постепенно отправляя роту назадъ,я оставался еще въ окопѣ и хотѣлъ вынести тѣло Раздеришина, но нѣмцы держали насъ подъ такимъ страшнымъ огнемъ, что нельзя было поднять головы, а не только перелѣзать въ окопъ Шт. Кап. Раздеришина, и я передалъ его помощнику,Подпоручику Жданъ-Пушкину,чтобы онъ вынесъ его тѣло. Жданъ-Пушкинъ былъ со мной...

Въ это время подползаетъ старшій унтеръ-офицеръ, фамиліи его я не знаю - онъ былъ изъ запасныхъ и докладываетъ, что Шт. Кап. Раздеришинъ убитъ двумя пулями въ грудь, въ область сердца. Его тѣло лежало у пулемета, но его сняли и положили на дно окопа, пробовали его вынести, но не могли изъ за губительнаго пулеметнаго и ружейнаго огня. И тутъ же означенный ун. офицеръ передалъ Жданъ-Пушкину вынутые изъ бокового кармана Раздеришина простреленную и окровавленную пачку денегъ рублевого достоинства на сумму 100 руб. пачка была не распечатана .

Штабсъ Капитанъ Раздеришинъ своимъ герой - скимъ и жертвеннымъ подвигомъ спасъ положеніе, далъ

возможность необходимое время задержать позицію, а затѣмъ отойти и присоединиться къ полку, но, къ сожалѣнію и нашему общему прискорбію, мы не могли вынести съ собой тѣло этого героя - нашего любимца полка.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого боя мы узнали, что Шт. Кап. Раздеришинъ былъ оченъ тяжело раненъ, подобранъ нѣмцами и былъ въ плѣну до окончанія войны.

Полагая, что память о такихъ доплестныхъ поступкахъ не должна быть забыта, и что примѣры такихъ героевъ, какъ Шт. Кап. Раздеришинъ, имѣютъ громадное воспитательное значеніе для всѣхъ русскихъ людей, а тѣмъ болѣе для будущихъ юнкеровъ Чугуевскаго военнаго Училища, я какъ личный участникъ и свидѣтель этого подвига, считаю своимъ священнымъ долгомъ довести до Вашего свѣдѣнья для внесенія этого подвига въ Исторію Чугуевскаго военнаго Училища."

Бѣлградъ 6-VI-1933 г. лковникъ Елагинъ.

Выше изложенное подтверждаетъ бывшій помощникъ командира 93 пѣх. Иркутскаго полка, полковникъ Бѣловъ (тоже не Чугуевецъ), заканчивая свое сообщеніе словами: "Можетъ быть вернется наша Россія и тогда штабсъ-капитанъ Раздеришинъ будетъ достойно награжденъ, а пока что, за свой подвигъ онъ не получилъ никакой награды."

Штабсъ-капитанъ Раздеришинъ возвратился изъ плѣна и въ настоящее время проживаетъ въ Польшѣ.

МОЙ ГЕРОЙ.

"Да, были люди въ наше время"..

Большинство людей, съ которыми я встрѣчался въ жизни, на вопросъ - какъ бы они распорядились своей юностью, если бы ее возможно было вернуть назадъ, - давало мнѣ вполнѣ продуманный отвѣтъ, - что дали бы этой юности другое направленіе.

Я не знаю, какъ бы я распорядился въ этомъ случаѣ, - ибо переживанія моей юности я считаю лучшимъ праздникомъ жизни, - но въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ я, признаюсь, все же поступилъ бы иначе чѣмъ прежде.

Жизнь есть совершеннѣйшая школа, а опытъ - мудрѣйшій законъ....

Въ школьные годы почти каждому изъ насъ, давалось классное сочиненіе на тему - "Мой герой".

Въ мое время одни изъ моихъ друзей останавливались на образахъ вродѣ Андрея Болконскаго или Николая Ростова, другихъ плѣнялъ вѣчно модный кумиръ юношества - Печоринъ, третьихъ увлекала пламенная проповѣдь Чацкаго, Рудина и т.д.

Теперь, когда дочитываются, можетъ быть, послѣднія главы книги жизни, когда въ запасѣ имѣется

многолѣтній опытъ - я бы выбралъ своимъ героемъ не того, кто жилъ на страницахъ романа, а того кто прошелъ предо мною въ дѣйствительности, начиная почти съ дѣтскихъ лѣтъ.

Этотъ герой есть отраженіе всѣхъ тѣхъ событій, среди которыхъ выросъ и созрѣлъ я. Поэтому мнѣ такъ понятны не только его дѣйствія, но и побужденія, которыя были - только скромность, только благородство и подвигъ...

Мой герой почти ничѣмъ не отличался отъ насъ и ужъ, конечно, меньше всего думалъ о томъ, чтобы стать чьимъ либо героемъ.

Онъ даже и учился посредственно. Но я вѣрилъ, что стоитъ ему только захотѣть и онъ будетъ первымъ ученикомъ, первымъ гимнастомъ, первымъ стрѣлкомъ...

Ему были свойственны также всѣ тѣ же недостатки, которыми страдали и мы...

Кромѣ того, онъ до смѣшного боялся лошадей. Особенно это было замѣтно на взаимномъ нашемъ ознакомленіи съ конницей.

Здѣсь, дѣйствительно, дѣлалось все, чтобы мы возненавидѣли лошадь, а она въ свою очередь - насъ.

Помню, мы должны были орать, свистать, внезапно ложиться и порывисто вставать, стрѣлять залпами... Словомъ продѣлывали все, чтобы довести животное до бѣшенства, и когда это достигалось - требовалось подойти къ лошади и огладить...

Лошади, ожидая отъ насъ всякой гнустности, естественно, шарахались въ сторону и тогда всадники очень часто "садили рѣпу".

- Помни, мой другъ - говаривалъ мой герой по опыту: - самыя вѣроломныя животныя на свѣтѣ это - лошадь и велосипедъ...

Мой герой былъ старше меня годомъ, т.е. я познакомился съ нимъ впервые тогда, когда на его характеръ и на его моральный обликъ уже оказали вліяніе воспитательные пріемы училища.

Фамилія его была Б.*), но его знали больше по его прозвищу - "Гарбузъ".- Намекъ на неудачный романъ.

Помню я, какъ сейчасъ - мы собирались въ отпускъ на Рождественскіе праздники.

Какимъ длиннымъ казался послѣдній день занятій, и съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали мы завтрашній день, когда послѣ обѣда мы получали отпускные билеты и разлетались во всѣ стороны на двѣ недѣли, что бы вернуться назадъ съ массой впечатлѣній, съ запасомъ свѣжихъ побѣдъ и разочарованій, съ наборомъ новыхъ остротъ и новыхъ опредѣленій.

Я ѣхалъ съ партіей кіевлянъ, которая была самая многочисленная. Въ эту группу входили всѣ тѣ, кто изъ Харькова сворачивалъ на Кіевъ. Партію эту дол-

*) Не привожу фамилію полностью, т.к. мой герой, я вѣрую, еще живъ.

женъ былъ вести въ качествѣ старшаго именно юнкеръ Б.

Помню послѣ повѣрки, въ умывальной комнатѣ, ко мнѣ подошелъ одинъ изъ моихъ пріятелей, юнкеръ Х. и подѣлился со мной своей печалью.

Онъ не могъ уѣхать, т. к. не получилъ на дорогу своевременно денегъ, которыхъ ожидалъ изъ дома со дня на день.

Я понималъ его горе, но не могъ ничѣмъ помочь ему, т.к. у самаго было, что называется - " въ обрѣзъ," а занять - не у кого.

Утромъ, на слѣдующій день, деньги тоже получены не были.

Мы дѣлали послѣднія приготовленія: забирали изъ цейхауза собственное обмундированіе, гладили башлыки и шинели, пригоняли штыки - наше оружіе далекой романтики, которому на 50 процентовъ мы были обязаны своими успѣхами у нашихъ юныхъ дамъ.

Настроеніе праздничное. Все суетится, бѣгаетъ, смѣется, острить.

Мой пріятель не принималъ участія въ этомъ оживленіи.

До отъѣзда остается около часа. Мы осматриваемъ другъ друга, поправляемъ мелочи...

Южная группа уже уѣхала: поѣздъ на Сев сто-поль отходитъ раньше.

И вотъ буквально за нѣсколько минутъ до отъѣзда я былъ свидѣтелемъ такой сцены, которую не вытра-

вить никакое время.

Къ моему пріятелю спѣшно подошелъ Б. и вручилъ ему 3 рубля, сообщивъ, что деньги эти только что получены по телеграфу и что ему передалъ ихъ дежурный офицеръ.

- Я за васъ расписался, - добавилъ Б., а затѣмъ съ напускной строгостью "Соломона" закончилъ: - Ну, „чижъ", живѣе поворачиваться, и будьте готовы въ два счета.

Это было такъ неожиданно и такъ чудесно. По нашему это называлось - здорово повезло.

Мы уѣхали. Но нашей "нянькой" оказался не Б., а кто то другой, что тогда насъ мало тревожило.

И только черезъ 15 дней мы узнали, что Б. никуда не ѣздилъ, отъ отпуска отказался въ послѣднюю минуту по какимъ то причинамъ и что номеръ съ переводомъ по телеграфу трехъ рублей былъ - „святой обманъ".

Только впослѣдствіе, спустя много лѣтъ я по настоящему оцѣнилъ эту жертву, но „героемъ моимъ" онъ сталъ именно съ этихъ поръ....

И вотъ прошло много лѣтъ. Гдѣ то позади, какъ свѣтлая точка, остались училищные годы. Мы зевертѣлись въ водоворотѣ временъ, и я потерялъ изъ виду „моего героя"...

Но я помнилъ о немъ... И въ пасмурные дни жи-

тейскихъ невзгодъ предо мной отчетливо рисовался тотъ день, когда я еще почти дѣтскимъ сознаніемъ постигъ - какъ великъ можетъ быть человѣкъ.

До меня доходили слухи, что „мой герой" сохранялъ свое обаяніе и скромность, связанную съ величіемъ духа, вездѣ гдѣ бы онъ не появлялся.

Во время Японской войны онъ, тогда еще безусый подпоручикъ, прямо съ поѣзда былъ брошенъ въ бой.

Три дня подъ проливнымъ дождемъ, безсмѣнно и безъ сна, онъ вмѣстѣ съ другими сдерживалъ обходное движеніе японцевъ,давая тѣмъ возможность своей арміи выйти изъ подъ окруженія подъ Леояномъ.

Онъ шатался отъ усталости, но не выпустилъ изъ рукъ винтовки, съ которой ходилъ въ атаку. Онъ уцѣлѣлъ только чудомъ, и въ первый же день сталъ „героемъ солдатъ", какъ былъ и „моимъ героемъ"...

Знаю также, что въ 1912 году онъ былъ на Балканахъ не то у болгаръ, не то у сербовъ, сражаясь, какъ доброволецъ, противъ турокъ.

Оттуда онъ вынесъ испорченный русскій языкъ и незалѣченную сквозную рану.

Судьба свела меня съ „моимъ героемъ" опять уже въ Восточной Пруссіи въ роковой 1914 годъ.

Стоялъ мокрый и непривѣтливый августъ. Только что кончились тяжелые Гумбиненскіе бои, гдѣ въ теченіе четырехъ дней счастье чередовалось поминутно,

и гдѣ соперничали въ безстрашіи и упорствѣ лучшіе въ мірѣ солдаты - русскій и германскій.

Наконецъ духъ русскаго солдата побѣдилъ: нѣмцы сдали. Не взирая на нечеловѣческую усталось и нервную перенапряженность - наша 1-я армія должна была преслѣдовать противника, который для отхода пользовался поѣздами. Всѣ мосты были разрушены.

Надо было во что бы то ни стало поскорѣе возстановить взорванный мостъ на Ангерапѣ, иначе преслѣдованіе задерживалось....

Задача бала трудная.. На противоположномъ берегу засѣли нѣмцы, а ихъ артиллерія била навѣрняка и обстрѣливала всѣ подходы.

Цѣлую ночь щупали прожекторы, строчили пулеметы и рявкали снаряды....

А утромъ оказалось, что тотъ берегъ уже въ нашихъ рукахъ: какой то капитанъ по личному примѣру съумѣлъ перебросить вплавъ по одиночкѣ горсть людей своего баталіона и внезапно ручнами бомбами сбилъ предмостную заставу

Я видѣлъ потомъ этого капитана. Въ чертахъ лица его было что то знакомое... Я былъ увѣренъ, что гдѣ то я уже встрѣчался съ нимъ, только не вспомню гдѣ.....

И вдругъ, здѣсь, въ Восточной Пруссіи, среди чужихъ, разоренныхъ полей мнѣ вспомнился [illegible] день дѣтскихъ лѣтъ, близость Рождества...

на праздники... Я нашелъ „моего героя"...

Въ тотъ же день Армія могла продолжать преслѣдованіе...

Съ этого дня я съ затаенной радостью и тревогой сталъ слѣдить за нимъ и старался не терять изъ вида.

И я видѣлъ его часто... Видѣлъ, какъ въ концѣ того же августа подъ проливной дождь и безнадежно мутное небо онъ день и ночь шелъ уже изъ В. Пруссіи на востокъ, и не взирая на ужасъ отхода послѣ такихъ блистательныхъ удачъ - онъ ни однимъ мускуломъ не обнаружилъ ни осужденія, ни упрека...

Онъ зналъ и вѣрилъ, что такъ было надо, что отходъ не есть еще пораженіе и эту вѣру внушалъ другимъ. И даже въ эти дни, когда мутное небо усиливало тоску по рухнувшимъ надеждамъ, - онъ проявлялъ такое изумительное величіе духа, такое богатство сердца и трогательнаго единодушія съ солдатомъ, - что, глядя на него, становилось уютнѣе и свѣтлѣе на душѣ... Чувствовалась такая могучая, еще не початая сила, которая выдержитъ всѣ испытанія и все преодолѣетъ...

Онъ такъ былъ похожъ на тѣхъ суворовскихъ чудо богатырей, которые били въ Италіи лучшимъ полководцевъ Наполеона, и которые перешагнули Альпы.

Затѣмъ я встрѣчалъ его послѣ боевъ въ Августовскихъ лѣсахъ, гдѣ онъ, - уже командуя полкомъ, окру-

женный со всѣхъ сторонъ нѣмцами, - двѣ недѣли блуждалъ безъ надежды прорваться и все же прорвался, уводя съ собой еще и плѣнныхъ....

Я наблюдалъ за нимъ въ разгаръ самыхъ жестокихъ боевъ подъ Лодзью, когда на десятки верстъ стонала земля, когда чугунъ и сталь вырывали поминутно сотни жизней и сѣяли смерть...

Онъ, со своимъ полкомъ, прикрывалъ Варшаву, эту польскую столицу, которая какъ, капризная панна, сначала забрасывала его цвѣтами, а затѣмъ вѣроломно забыла своего "лыцаря." И даже мало того, она впослѣдствіе опозорила себя вандализмомъ, взорвавъ кощунственно православный соборъ, гдѣ предъ образомъ Заступницы тихо теплилась и его свѣча....

Помню я тяжелые дни великаго отхода въ 1915 году.

Безмѣрна была тоска и обида за русское достоинство. Армія отходила, надѣясь выиграть время, потребное для накопленія снарядовъ.

Армія не была разбита, а вмѣстѣ съ тѣмъ должна была отходить. Тѣмъ чувствительнѣе была горечь и тѣмъ острѣе - стыдъ...

Днемъ и ночью по всѣмъ дорогамъ на востокъ тянулись обозы бѣженцевъ. Тянулись они въ безвѣстную даль, на вѣрный голодъ и навстрѣчу смерти....

Отъ безсилія падали лошади, падали люди, па

дала вѣра...

Вражескіе аэропланы громили беззащитныхъ бѣженцевъ бомбами и сѣяли смерть, ужасъ и проклятія войнѣ...

Въ тылу уже подловато и вкрадчиво, какъ змѣя, изъ дома въ домъ, изъ города въ городъ - переползали ропотъ, клевета и критика, которые, впослѣдствіи, подготовили великій развалъ

Чувствовалось что то недоброе, неблагополучное...

И только „мой герой" былъ бодръ и не сомнѣвался: днемъ онъ дрался какъ левъ, а ночью отходилъ.

Только онъ вѣрилъ въ немеркнущій свѣтъ звѣзды Россійской.....

Позднѣе я встрѣтилъ его на Стоходѣ. Онъ мѣсяцами безсмѣнно удерживалъ со своимъ полкомъ знаменитый Червищенскій плацдармъ, который нѣмцы день и ночь держали подъ огнемъ.

Отъ сырости въ окопахъ у людей опухли ноги. Но онъ не просилъ смѣны, и только просилъ разрѣшенія атаковать и прорвать фронтъ противника, чтобы продвинуться впередъ, гдѣ было суше. Но по высшимъ соображеніямъ, этого разрѣшенія онъ не получилъ.

Подошелъ позорный 1917 годъ...

Я, еще по сей часъ, не могу ссбѣ ясно дать отчета, какъ могло случиться, что бы озорство кучки

наомной черни претворилось въ февральскій переворотъ и мартовскую измѣну.

Когда вѣсть о переворотѣ достигла фронта, было, уже ясно, что все кончено, и что Россія со всей своей тысячелѣтней культурой покатилась въ бездну.

Всѣ чувства сразу какъ то притупѣли, осталась только мука и стыдъ...

Помнится мнѣ невеселое мартовское утро въ лѣсахъ Стохода. Дивизія стояла въ резервѣ. Падалъ мокрый снѣгъ.

Въ это невеселое утро хоронили великую Императорскую Россію. Полки торопливо, какъ бы воровски, приводились къ присягѣ Временному правительству.

Казалось, что этой торопливостью старались прикрыть большую подлость, будто хотѣли отвязаться отъ старой клятвы, которую не выполнили и преступно забыли.

Начальникъ штаба прочелъ послѣдній манифестъ Государя объ отреченіи. Полки стояли по привычкѣ смирно. Слышно, какъ кто-то плачетъ въ строю .....И вдругъ я слышу чеканную команду одного изъ командировъ.

- Полкъ, - кругомъ. Господа ротные командиры, уводите роты на обѣдъ.

А затѣмъ, обратившись къ Начальнику дивизіи этотъ командиръ съ безукоризненной подчиненностью доложилъ:

- Ни я, ни ввѣренный мнѣ полкъ, Ваше пр-во, участвовать въ комедіи не будетъ. Никто насъ отъ присяги Государю не освобождалъ и мы остаемся вѣрными Ему до нашего смертнаго часа...

И онъ отчетливо повернулся кругомъ и сѣлъ на поданнаго коня догонять роты.

Такъ безстрашно и откровенно могъ поступить только тотъ, чей каждый жестъ, каждое слово - были одинъ восторгъ. Это былъ все тотъ же „герой моей юности"....

Присяга въ тотъ день, вообще, не состоялась. Но впослѣдствіи дивизія была объявлена контръ-революціонной, а командному составу комитеты вынесли - "недовѣріе."

Съ тѣхъ поръ я надолго потерялъ изъ виду „моего героя." Въ какомъ то безумномъ угарѣ мчалась русская смута, попирая все святое и прекрасное, что создавалось вѣками, усиліями поколѣній. Чернь неистовствовала подъ трусливое заигрываніе потерявшей совѣсть интеллигенціи.

Надъ страной нависли безпросвѣтныя сумерки. Фронтъ митинговалъ и распадался.

И было такъ обидно и такъ больно: - и за напрасно погибшіе милліоны жизней и за поруганную вѣру въ родное русское, которая мила съ младенчества.

Я не разъ въ эти безрадостные дни вспоминалъ

о„моемъ героѣ" расправшивалъ о немъ, искалъ его среди этого безумія, какъ огонекъ въ ночи.

Я искалъ его въ сумеркахъ опустѣвшихъ храмовъ, искалъ на опостылѣвшихъ митингахъ, въ которыхъ потонула Россія - и не находилъ.

Мнѣ казалось, что онъ или умеръ или умученъ въ подвалахъ. И отъ сознанія, что лучшіе люди уходятъ отъ жизни - еще острѣе чувствовалась печаль...

И вдругъ, весной 1918 года мнѣ случайно довелось узнать отъ друзей его, что онъ подъ видомъ какого то спеца, съ совѣтскимъ мандатомъ въ карманѣ, пробирался - гдѣ поѣздомъ, а гдѣ пѣшкомъ - въ Екатеринбургъ, гдѣ томился Государь.

Онъ никому не признался о своихъ планахъ и у него не было сообщниковъ.

Но Россію преслѣдовалъ рокъ: онъ опоздалъ....

Когда онъ прибылъ въ Екатеринбургъ,- Царской семьи въ живыхъ уже не было...

Но, я встрѣтилъ его вскорѣ и встрѣтилъ такъ же случайно, какъ и чудесно.

Тяжелъ для Россіи былъ 1919 годъ, а для Кіева этотъ годъ былъ тяжелъ и страшенъ.

Одна власть смѣнялась другой,и каждая власть травила людей.

Родные боялись узнавать и хоронить своихъ близкихъ. Люди боялись не только людей, но и своихъ

мыслей. Все ходило запуганнымъ и забитымъ. Все пряталось, не прятался только голодъ и страхъ. Думаю, что злая татарщина была все же легче.

Мѣняя ежедневно квартиру, я однажды утромъ зашелъ въ часовню "Всѣхъ скорбящихъ радости". Шла по комъ то панихида.*) Несмотря на ранее утро, часовня была переполнена. У каждаго было свое горе...

И вотъ я чувствую, что кто то настоичиво мимо меня пробирается впередъ. Я подался въ сторону. Это былъ, повидимому, бывшій военный, одѣтый въ сѣрую шинель безъ погонъ.

Онъ подошелъ къ аналою, сдѣлалъ глубокій поклонъ и положилъ записку. Его записка оказалось очередной. Старенькій священникъ - монахъ развернулъ ее и внятно среди тишины прочелъ: -"О упокоеніи мученически убіеннаго Государя, Николая Александровича и отрока Алексѣя".

Отъ этихъ словъ въ подавленной тишинѣ стало жутко. Я рѣшилъ дождаться конца панихиды. А когда она была окончена тотъ, кто подалъ записку, громко заявилъ: - Записку о Государѣ подалъ я, - батюшка здѣсь не причемъ.

И онъ вышелъ.

Я бѣгло вскинулъ глаза и узналъ его: на шинели была черно-желтая георгіевская ленточка, а въ

*) Въ то время часовня еще разрушена не была и богослуженіе не - преслѣдовалось.

глазахъ, къ удивленію, не было ни запуганности, ни страха.

Въ проходѣ, здѣсь же, стояли два наглыхъ красноармейца съ винтовками и въ шапкахъ... Они его не задержали...

Послѣ моей встрѣчи съ нимъ въ часовнѣ прошло 18 лѣтъ, но я до сихъ поръ не придумаю объясненія этому случаю... Въ немъ дѣйствительность такъ была похожа на сонъ, а сонъ былъ такъ похожъ на чудо...

Мы встрѣтились съ нимъ снова уже въ Новороссійскѣ, когда бѣлая Армія была прижата къ морю и казалось доживала послѣдніе часы.

Въ эти дни отчаянія и обманутыхъ надеждъ только онъ не терялъ вѣры въ будущую Россію.

- Насъ можно, можетъ быть, побѣдить, но уничтожить насъ невозможно... Мы Россія, - говорилъ онъ, кусая свою трубку.

И я видѣлъ его затѣмъ въ Крыму, всегда на фронтѣ до тѣхъ поръ, пока забытую всѣми горсточку бѣлыхъ не увезли корабли черезъ чужія моря, въ чужіе земли и не разметали по бѣлу свѣту...

И вотъ потянулись безрадостные дни изгнанія на чужбинѣ. Будто долгая осенняя ночь захватила насъ въ лѣсу и мы ощупью пытаемся найти выходъ....

Есть много несчастій на свѣтѣ, но самымъ большимъ несчастьемъ, является потеря Родины - изгна-

ніе...

Чужое солнце не ласково.

Я долго искалъ „моего героя" среди эмиграціи.

Я боялся думать, что онъ остался "тамъ". Это было невѣроятно и несправедливо.

Я бывалъ на всевозможныхъ съѣздахъ, собраніяхъ, докладахъ. Я посѣщалъ дни непримиримости и дни культуры, гдѣ раздавались рѣчи, которые привели насъ къ разъединенію. Я ознакомился со всѣми союзами на чужбинѣ, гдѣ русскіе люди говорили разными языками, или, гдѣ шустрые мальчики съ подвязками на рукавахъ ожесточались противъ такихъ же мальчиковъ вообще безъ всякихъ подвязокъ.... Моего героя здѣсь не было.

И когда, казалось, что я потерялъ всякую надежду, - я неожиданно встрѣтилъ его на одномъ изъ словенскихъ рудниковъ.

Я подумалъ, что кому то должно быть очень стыдно за то, что русскій генералъ на закатѣ своихъ дней дробитъ камень. Но я тотъ часъ же вспомнилъ, что люди мѣняются такъ же быстро, какъ быстро забывается доброе дѣло.

Голова „моего героя" была уже тронута серебромъ, но въ глазахъ горѣлъ тотъ же огонь, что и 30 лѣтъ назадъ. Я пробылъ съ нимъ цѣлый день.

Разставаясь съ мной, онъ передалъ мнѣ на храненіе свой Георгіевскій крестъ и признался, что уходитъ отсюда, - только, вотъ, заработаю денегъ.

- Тамъ, куда я иду, онъ не понадобится....

Я не хотѣлъ огорчать его и поэтому ни о чемъ не спрашивалъ.

- До свиданія, - сказалъ онъ: - и вѣрьте, что побѣдимъ именно мы, ибо есть одна только правда и она наша. Этой правдѣ меня учили въ школѣ, завѣты которой, какъ и этотъ крестикъ, я берегу здѣсь. Онъ указалъ на растегнутую груть, гдѣ вмѣстѣ съ образкомъ висѣлъ нагрудный знакъ Чугуевскаго училища и добавилъ: - Наше спасеніе не въ союзахъ, а въ Вѣрѣ Православной и Царѣ....

Съ тѣхъ поръ я больше его уже не видѣлъ.

Но весной этого года я получилъ открытку со штемпелемъ - Львовъ -. Тамъ стояло только его характерное Б. Значитъ онъ живъ...

И вотъ я изо дня въ день жду чего то такого, именно "оттуда," что напомнило бы мнѣ о „моемъ героѣ".

Я вѣрю, что онъ ушелъ туда, гдѣ былъ нуженъ.

Я также вѣрю и въ то, что я еще увижу его хоть на одинъ мигъ, ибо я обязанъ вернуть ему тотъ бѣленькій крестикъ, который у меня на храненіи.

Я не знаю, когда это случится. Но что то говоритъ мнѣ, что это будетъ - скоро.....

1936 г. Ал. Маріюшкинъ.

IV

Эхо прошлаго

ЭХО ПРОШЛАГО.

"Чугуевцамъ отъ Чугуевца".

Чугуевъ городъ у Донца
На берегу его высокомъ.
А за рѣкою безъ конца
За боромъ степь предъ вашимъ окомъ.
Забытый Богомъ городокъ,
Тогда былъ городомъ заштатнымъ.
Медвѣжій этотъ уголокъ
Воспоминаніемъ отраднымъ
Живетъ теперь въ моей душѣ:
На вѣки онъ живымъ остался....
А сорокъ лѣтъ прошло уже,
Какъ я съ Чугуевымъ разстался.

Да, сорокъ лѣтъ...Не малый срокъ...
Прошелъ, ну просто какъ мгновенье.
Давно былого голосъ смолкъ.
Но, предо мною, какъ видѣнье,
Не миражи встаютъ порой,
А юнкеровъ живыя лица.
И вновь тогда передомной
Открыта прошлаго страница...
Въ сто шестьдесятъ семь человѣкъ
Былъ выпускъ нашъ, лицъ незабытыхъ.
А нынѣ... Сколь изъ нихъ калѣкъ
И сколь изъ ихъ числа убитыхъ.
Въ давно прошедшіе года
Двухъ войнъ - Японской и Великой.
Да и не мало безъ слѣда
Въ бояхъ жестокихъ съ бандой дикой
Погибло, часть спустя, потомъ
Въ дни революціи "безкровной".
А уцѣлевшій, кинувъ домъ,
Побрелъ больной съ толпой бездомной
По заграницамъ и свой крестъ
Понесъ тропою испытаній,
Храня въ душѣ видъ милыхъ мѣстъ
И радость всѣхъ переживаній.

Такъ послужили всѣ они
Не на словахъ, а на примѣрѣ
Въ тяжелые РОССIИ дни
ЦАРЮ, ОТЕЧЕСТВУ и ВѢРѢ....
    И черезъ мглу прошедшихъ лѣтъ
    Нѣтъ - нѣтъ да вижу будто снова,
    Я изжитого силуетъ
    И дорогое изъ былого.
Я вижу бравыхъ юнкеровъ
И нашихъ педагоговъ строгихъ...
    Чугуевцы.. Гдѣ вы?... Ау...
    ....
    Ау, лишь эхо отвѣчаетъ.....
    ....
И грустно дѣлается мнѣ .....
Ошибся я въ своей надеждѣ.
Я звалъ друзей... Но какъ во снѣ,
Увидѣлъ такъ же, какъ и прежде,
    Заштатный городъ у Донца.
    И домъ построенный покоемъ...
    И мыслей толпы безъ конца
    Летятъ, кружась знакомымъ роемъ.

1936 г. Н. Аладьинъ.

г. Софiя.

ЧИЖЪ И СОЛОМОНЪ.

Басня.

Чижа трусливаго дежурный офицеръ
Поймалъ, сверхъ чаянья, въ нетрезвомъ поведеньи;
Чижъ бѣдный плачется, бѣдняга чижъ въ волненьи
И наказанія боится строгихъ мѣръ...
А гордый Соломонъ презрительно смѣется:
"Несчастный", говоритъ, "туда жъ суетъ свой носъ.
"Вѣдь чижъ еще, а за вино берется.
"И, какъ всегда, мгновенно попадется.
"А послѣ кается и льетъ потоки слезъ....
"Ты бралъ бы съ насъ примѣръ.-
"Я смѣло поручуся,
"Что какъ бы ни былъ строгъ дежурный офицеръ,
"Ужъ ни за что ему не попадуся."
Прошло дней пять. Бѣдняга чижъ прощенъ,
А гордый соломонъ
Въ воскресный день у Гурьева напился
И пьянымъ вдрызгъ изъ отпуска явился....
Мгновеніе - и пойманъ соломонъ.
Пошло дознаніе, готово наказанье:
И дерзкаго, чижамъ всѣмъ въ назиданье
Рѣшили вытурить безъ снисхожденья вонъ.
И такъ нашъ гордый соломонъ,
Злясь на училище и расточая брань,

Отчаянный поѣхалъ "на Рочань".
Но предъ дорогою съ чижомъ вдругъ повстрѣчался.
"Что жъ, соломонъ, вотъ видишь-ты попался.
"А гдѣ слова твои? Гдѣ гордый твой урокъ?"
"Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ."

Баронъ Мершейдъ фонъ Гелисемъ,
юнкеръ младшаго класса.

Декабрь 1891 г.
г. Чугуевъ.

НЕУНЫВАЮЩЕМУ ЧЛЕНУ ЧУГУЕВСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Съ симпатіей посвящается Г. Г. Добровольскому.

Кто у насъ и бодръ и веселъ?
Кто на квинту не повѣсилъ
Свой солидный носъ?
На поставленный вопросъ
Можно дать одинъ отвѣтъ:
Спору тутъ не будетъ, нѣтъ.
Этотъ членъ Объединенья,-
Кто и что ни говори, -
Безо всякаго сомнѣнья,
Будетъ нашъ лихой Гри-Гри.
Часто насъ онъ кормитъ, поитъ;
А подчасъ и хлестко кроетъ;
Иногда и поворчитъ,
Какъ повѣстки намъ строчитъ;
Временами очень строгъ...
Ну, а въ общемъ, добръ, какъ Богъ.
Словомъ, что ни говори,
Молодчина нашъ Гри-Гри...

1936 г. Бѣлградъ. Ф. Колоней.

ДРАГОМИРОВСКІЙ СМОТРЪ.

Стоитъ лѣто 1889 года; съ тревогой ждемъ перваго пріѣзда въ Чугуевъ новаго Командующаго войсками Гёнер.-Адъют. М. И. Драгомирова; готовимся во всю; Иванъ Ильичъ [1] щеголяетъ своими ротными ученіями, отчеканивая всякое построеніе; первая отстаетъ, - у Николая Андреевича [2] голосъ слабоватъ, нѣтъ у него сноровокъ, да и не ладилось у него что-то съ Константинъ Филипповичемъ Козьяковымъ и Федоръ Вас. Будковымъ [3], но все же юнкера старались много и свое дѣло провели молодцами.

Наконецъ пріѣхалъ Михаилъ Ивановичъ: первый его пріѣздъ въ училище и первый смотръ.

Волнуется Иванъ Игнатьевичъ [4], волнуется Николай Андреевичъ, волнуемся и мы; - много уже "сказокъ" доходило къ намъ про чудачества " во Суворова" Михаила Ивановича...., - хладнокровенъ и спокоенъ Иванъ Ильичъ, расправляющій свои длиннѣйшіе усы.

Стояли на плацу, тыломъ къ училищу: роты рядомъ въ развернутомъ строю.

Подходитъ, опираясь на палку, Мих. Ив. со своей свитой.

Слабо, незвучно, скомандовалъ Иванъ Игнатьевичъ "смирно. Шай на кра-улъ." Шашку подвысь взялъ

---

1) Полковникъ Шитковскій, командиръ 2 роты.
2) Подполковникъ Огневъ, к-ръ 1 роты.
3) Младшіе офицеры.
4) Полк. Арцишевскій начальникъ училища.

и на встрѣчу къ Его Высокопревосходительству съ рапортомъ...

Вдругъ слышимъ: "А каблучки, полковникъ? каблучки вмѣстѣ."

А у бѣднаго Иванъ Игнатьевича ноги иксомъ; никакъ не прижметъ каблукъ къ каблуку ..

Ну, думаю, первый блинъ, да и комомъ...

"Здорово юнкера!"

Гаркнули во всю, чуть листья не посыпались съ деревьевъ....

А Мих. Ив. кричитъ: " Чего гавкаете..Вы?" "Здорово!"

Вновь хватили, - отвѣтили отлично, отчетливо, отчеканивая каждое слово, какъ то требовалось при Федоръ Федоровичѣ Радецкомъ, когда онъ былъ Командующимъ войсками, дѣлая удареніе на "ство."...

"Гавъ, гавъ, гавъ. Папа. (Папа-Афанасопуло. подполковникъ, личный адъютантъ Драгомирова) Запишите: "лаютъ по собачьи, а не отвѣчаютъ"...

Всѣ мы удивлены и не знаемъ какъ должно отвѣчать. Такъ отвѣчали всюду въ войскахъ и особенно въ гвардейскихъ полкахъ отчеканивали слова.

Прошелъ по фронту первой; глянулъ отъ фланга какъ держатъ винтовки накараулъ: видимо остался доволенъ.

"Хорошо стоите."

"Рады стараться, Ваше Высокопрство!"

Вновъ слышимъ: "гавъ, гавъ, гавъ, чего они лаютъ? переучить, чтобы не гавкали, какъ собаки"...

Остановился у второй: стоитъ вторая,какъ стѣна каменная: не шелохнется; штыкъ въ штыкъ, точно по шнуру выравнены; голова лихо повернута на командующаго.......

"Чьи приказанія исполняетъ часовой?" Обращается Михаилъ Ивановичъ къ правофланговому.

Точно, ясно, отчетливо доложилъ.

"Знать; натасканы и вымуштрованы, - вижу". "Прикажите вторую поставить за первую, чтобы было четыре шеренги; разомкните ряды и выстройте ряды, чтобы получилась одна рота; назначьте ротнаго к-ра и произведите уставное ученіе".....

Быстро, четко исполнено распоряженіе; Шитковскому поручено командовать ротищей, гдѣ получилось около 160 рядовъ; я попалъ на 4 взводъ.

Идетъ ломка фронта и построеніе колоннъ безъ зазоринки: затылокъ-какъ по шнуру, равненіе по фронту, какъ по линейкѣ; нога - земля дрожитъ...

Доволенъ Драгомировъ; молодцами величаетъ; благодаритъ, но на всякій отвѣтъ все твердитъ: "гавъ, гавъ, гавъ".......

Поставилъ взводную колону тыломъ къ собору далъ передохнуть и командуетъ: "кавалерія съ фронта 1500".

Залился Иванъ Ильичъ звонкой командой: „кава-

лерія съ фронта 1500. Третій и четвертый уступами вправо и влѣво; первые два на 50 впередъ. Бѣгомъ. Головной съ колѣна. Пальба ротою."

Мигомъ разбѣжались взводы, а у меня часть взвода, вижу, во фронтъ не повернулась. Я въ полъ - голоса: "ва-фронтъ" и слышу: " что тамъ за безголосый на 4 взводѣ стоитъ?"

"Поручикъ Сах-ій." кричитъ Иванъ Илбичъ отъ дома К-ра корпуса, "Командуйте полнымъ голосомъ".

А голосъ у меня въ тѣ времена былъ аховый,- съ протодіакономъ Гайдамакой въ Полтавѣ на баталіонномъ праздникѣ, какъ-то во время ликеровъ, состязался. Ну я и рявкнулъ съ горяча: " 4 вз. ва-фронтъ."

"На гауптвахту его на 3 сутокъ въ Харьковъ". Кричитъ Михаилъ Ивановичъ.... Рука съ палкой вверхъ поднята, грозитъ ею... "Голосъ свой бережетъ. Въ Харьковъ его."

Ну, думаю: вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день: молодая жена на послѣдяхъ ходитъ, первенца ждемъ, а тутъ на казенный счетъ въ Харьковъ на трое сутокъ, да и передъ юнкерами стыдно, а въ свитѣ подсмѣиваются,да улыбаются...

Откуда только кавалерія не наскакивала на насъ,. - чуть не изъ подъ земли. Но Ильичъ не терялся: лихо "отбивалъ" и Михаилъ Ивановичъ уже размякъ совсѣмъ. Уже слезливымъ голоскомъ хвалитъ, благодаритъ и не говоритъ: "гавъ, гавъ, гавъ." Съ пѣснями

отпустилъ юнкеровъ въ лагерь: Поютъ великолѣпно,- Тыщинскій и Зенѣвичъ лихо запѣваютъ, а насъ всѣхъ къ себѣ собралъ: указанія даетъ, показываетъ какъ нужно отвѣчать и въ общемъ видимо доволенъ:

"Вижу, что работаете и мои приказы читаете; и дальше продолжайте работать, и уставъ къ случаю примѣняйте"...

Подаетъ руку Арцишевскому и Шитковскому, благодаритъ ихъ, а потомъ ко мнѣ обращается:"Изъ какихъ Сахновскихъ будете? не изъ Черниговскихъ - ли?"

"Такъ точно: изъ Черниговскихъ."

"Сосницкаго уѣзда будете?"

"Сосницкаго уѣзда, мѣстечко Мѣги, Ваше Внс. превосход."

"Значитъ мы земляки."

"Точно такъ, Ваше-ство, земляки."

"Ну тогда, - Арцишевскій,-земляка на гауптвахту не отправляйте: я погорячился. Ну, да и голосокъ: наградилъ Богъ. Поете?"

"Никакъ нѣтъ".

"А пьете?"

"Какъ случится: въ кампаніи иногда"....

Далъ Иванъ Игнатьевичъ передохнуть денекъ, - вымогали молодежь на 2-хъ часовомъ смотру до десятаго пота,- а тамъ все вошло въ свою колею: съемки, стрѣльба, ротныя уставныя ученія, - и перешли на тактическія ученія, все больше у Башкирсвскаго

лѣска.... любилъ Иванъ Ильичъ побаловать свою вторую холодкомъ послѣ ученія, дѣлая разборъ его-и давая много полезныхъ и цѣнныхъ указаній выпускнымъ юнкерамъ.

П. Сахновскій.

ПОСѢЩЕНІЯ УЧИЛИЩА ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ, Августѣйшимъ Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній

1901 годъ.

Трахъ - тахъ - тахъ - гремитъ назойливо барабанъ. Бьетъ повѣстку. Значить безъ четверти шесть утра и черезъ 15 минутъ надо вставать. А вставать не хочется: на зарѣ молодости спится такъ сладко и крѣпко.

Въ 6 ч. неутомимый барабанъ ударитъ зорю и сейчасъ же по камерамъ разнесется команда - "вставайте, господа."

Тускло свѣтятъ керосиновыя лампы, а въ огромныя окна еще смотритъ зимняя ночь. Въ камерахъ свѣжо, какъ бываетъ свѣжо по утрамъ въ большихъ казенныхъ зданіяхъ. Тѣмъ болѣе не хочется просыпаться и вылѣзать изъ подъ теплыхъ одѣялъ.

Однако разбуженное "повѣсткой" сознаніе быстро подсказываетъ, что сегодня день особенный: сегодня прибываетъ въ Училище Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній. Поэтому не только "чижы" - младшій классъ, но и "соломоны" - выпускные юнкера нынче не залеживаются.

Уже 2 недѣли, какъ училище готовится вотрѣ-

тить Августѣйшаго гостя. Репетируемъ церемоніальный маршъ и учимся отвѣчать "какъ Великому Князю ". Все это время начальство чрезвычайно озабочено; для него прибытіе Главнаго Начальника - волнующая инспекція. Молодость же беззаботна и для насъ - юнкеровъ этотъ пріѣздъ сулитъ такъ много разнообразія и оживленія. Въ то же время, мы твердо вѣримъ, что на смотру Великаго Князя мы не ударимъ лицомъ въ грязь и поддержимъ строевыя традиціи Чугуевскаго училища.

Нашъ добрѣйшій ротный командиръ "папаша" Литвиновъ каждый день заходитъ въ роту и старается быть строгимъ и требовательнымъ. Впрочемъ, это ему плохо удается: со своимъ голосомъ онъ еще справляется и придаетъ ему нужную энергію, а вотъ глаза выдаютъ. Черезъ сверкающія стекла очковъ продолжаютъ добродушно смотрѣть его добрые глаза. Мы это чувствуемъ, видимъ и намъ очень весело. Къ тому же "папаша" любитъ словесныя поученія, хотя они ему и не даются. Не даются, главнымъ образомъ, потому что онъ немного шепелявитъ.

Всѣ эти дни папаша внушалъ намъ „святая святыхъ" строя: "Въ строю должна быть прежде всего тишина".

Но такъ какъ онъ вмѣсто "тишина" выговаривалъ "тисина", то при этомъ словѣ по нашимъ рядамъ неизмѣнно проносилось, какъ бы дуновеніе вѣтра. Это шевелились наши животы отъ сдерживаемаго смѣха. Тиши-

на, правда, соблюдалась, но строй явно колыхался. Папаша сердился и недоумѣвалъ въ чемъ дѣло? онъ добросовѣстно забывалъ о своемъ недостаткѣ и считалъ, что это какая-то новая шалость. Иногда потерявъ терпѣніе, онъ уходилъ изъ роты, бросая свое самое суровое слово:

"Сколяры" *).

Тогда было совсѣмъ весело... Но весело не злорадно, такъ какъ мы любили своего ротнаго командира и сознательно никогда бы его не подвели. Впрочемъ, папаша не умѣлъ долго сердиться и черезъ 10 минутъ вновь возвращался въ самомъ добродушномъ настроеніи.

Много развлеченія доставляло намъ и обученіе отвѣчать, "какъ Великому Князю". На строевыхъ занятіяхъ мы изучили до тонкости отвѣтъ: "Здравія желаемъ,Ваше Императорское Высочество" и изучили въ тѣхъ отѣнкахъ, какіе требовались тогда въ Кіевскомъ военномъ округѣ. Столь необычный для провинціальныхъ юнкеровъ отвѣтъ воодушевлялъ наши, патріотически настроенныя, сердца.

Развлеченіе же состояло въ томъ, что въ камерахъ, въ классахъ, въ курилкѣ, вообще всюду, когда представлялся случай, мы увлекались игрой въ дядьку и новобранца. Игра была весьма не хитрая-каждый обращался къ другому и говорилъ серіозно: "Здорово братецъ! Отвѣчай, дуракъ, какъ Великому Князю". Понятно,

*) Школяры.

что "навобранецъ" возвращалъ "дурака" обратно или,въ зависимости отъ темперамента и настроенія пускалъ болѣе выразительныя рѣченія. А черезъ нѣсколько минутъ самъ превращался въ "дядьку"...

Передъ прибытіемъ Великаго Князя намъ объявили, что-бы всѣ были одѣты строго по формѣ, а потому, на время пребыванія Его Высочества въ Чугуевѣ, намъ выдадутъ казенное обмундированіе перваго срока. Вообще же, намъ разрѣшалось носить "все свое". Одновременно, было приказано коротко постричься.

Юнкеръ Барщъ-Коржиневскій, кажется, никогда не бывавшій на Кавказѣ, считалъ себя въ душѣ кавказцемъ. Почему исполняя приказаніе"коротко постриться" - обрилъ голову, "по кавказскому обычаю".

Онъ это сдѣлалъ съ самыми чистыми побужденіями, но его выбритая до синевы голова ярко выдѣлялась среди другихъ - стриженныхъ и, конечно, " портилъ строй". Начальство почему то увидѣло въ мальчишескомъ поступкѣ Барща демонстрацію и, бѣдняга, былъ арестованъ на 5 сутокъ. Какъ гласило распоряженіе - "арестъ будетъ приведенъ въ исполненіе послѣ отбытія Его Императорскаго Высочества".

Барщъ былъ весьма озадаченъ и повторялъ,какъ одинъ изъ героевъ Чехова: "стараешься и никто тебя не понимаетъ"...

Въ день пріѣзда Великаго Князя утро проходило въ обычномъ порядкѣ. Только на утреннемъ осмотрѣ

присуствовали курсовые офицеры, чего обычно не бывало. Тутъ же находились портные и парикмахеры на случай спѣшныхъ услугъ.

Юнкерскіе камеры всегда содержались въ отличномъ порядкѣ, а теперь чистота и аккуратность были доведены до совершенства. Однообразно сложенныя на кроватяхъ шинели были выравнены, а пуговицы сіяли.

Послѣ чая - до сихъ поръ вспоминаю вкуснѣйшія чугуевскія "юнкерскія булочки" — разошлись по классамъ. Впрочемъ и преподаватели и юнкера были въ равной степени разсѣянными и внимательно прислушивались къ малѣйшему движенію въ корридорѣ.

Въ серединѣ второго урока было приказано прекратить занятія и разойтись по камерамъ, ибо прибывшій въ Чугуевъ Великій Князь изъявилъ желаніе познакомиться съ юнкерами "въ обстановкѣ наименѣе офиціальной. Поэтому общей парадной встрѣчи въ строю не было.

Черезъ 20 м. въ камеру донесся неистовый крикъ - вопль: "Здравія желаю, Ваше Императорское Высочество"!

Это вошедшій въ Училище Великій Князь поздоровался съ дежурнымъ барабанщикомъ, чье мѣсто было у параднаго входа, подъ стѣнными часами. Еще черезъ нѣсколько минутъ, въ 1 взводѣ 1 роты раздался звучный, нѣсколько грасирующій голосъ Августѣйшаго Начальника военно-учебныхъ заведеній:

"Здравствуйте юнкера".

"Безпроволочный телеграфъ" уже работалъ. Не выходя изъ камеры, мы уже знали, что выслушавъ рапортъ дежурнаго офицера Великій Князь замѣтилъ помощника дежурнаго офицера - старшаго портупей юнкера 2 роты, самаго высокаго человѣка не только въ училищѣ, но, вѣроятно, и въ Чугуевѣ. Его умышлено назначили въ нарядъ на этотъ день. Великій Князь сейчасъ же подошелъ къ нему и помѣрившись ростомъ, сказалъ ему съ улыбкой:

"Ну, братъ, тебѣ далеко до меня".

Эта шутка чрезвычайно понравилась намъ своимъ двойнымъ смысломъ.

Его Высочество подходилъ къ каждому юнкеру, стоявшему у своей койки и называвшему свою фамилію. Для каждаго изъ насъ у него находилось привѣтливое слово, а главное чувствовалось, что задаваемые вопросы вызывались искреннимъ желаніемъ познакомиться съ нашими интересами, проникнуть въ нашу психологію и въ повседневную жизнь.

Обладая феноменальной памятью Великій Князь Константинъ Константиновичъ, благодаря частымъ объѣздамъ военно-учебныхъ заведеній, зналъ тысячи юнкерскихъ и кадетскихъ фамилій. Услышавъ знакомую фамилію, онъ нерѣдко спрашивалъ:

"А что, твой братъ былъ въ такомъ то кадетскомъ корпусѣ или юнкеромъ такого то училища"?

Несомнѣнно, что послѣ обхода юнкеровъ и под-

робнаго ихъ опроса, у Августѣйшаго начальника военно-учебныхъ заведенiй создавалось совершенно точное представленiе о моральномъ обликѣ училища.

На время нашего завтрака смотръ былъ прерванъ.

Послѣ завтрака нашей 1 ротѣ, которую уже обошелъ Великiй Князь, было приказано оставаться въ камерахъ и "соблюдать полную тишину".

Однако это было легко приказать и совершенно невозможно выполнить: у каждаго накопилось слишкомъ много яркихъ впечатлѣнiй и ими надо было подѣлиться. И хотя свои переживанiя мы изливали другъ другу приглушенными голосами, все же камеры гудѣли, какъ встревоженные ульи.

Обезпокоенный "папаша" подходилъ то къ одной камерѣ, то къ другой, останавливался на порогѣ и грозно сверкая очками, трагически шепталъ:

"Господа,- ти - си - на..".

Увы, его обращенiя къ намъ производили обратныя дѣйствiя: лишь только "папаша" уходилъ, какъ десятки голосовъ начинали повторять на всѣ лады:

"Господа,- ти - си - на..".

Къ нашему обѣду пришелъ въ столовую и Великiй Князь.

Вмѣстѣ съ нами пѣлъ молитву и вмѣстѣ съ нами сѣлъ за юнкерскiй столъ. Мы Его радушно угощали и онъ ѣлъ съ такимъ аппетитомъ наши незамысловатыя кушанья.

какъ, вѣроятно, рѣдко и ѣдалъ въ своемъ Мраморномъ дворцѣ. Все время запросто шутилъ, расспрашивалъ насъ и все это продѣлывалъ съ той чарующей простотой и съ тѣмъ обаяніемъ, какія были свойственны только Великому Князю Константину Константиновичу.

Послѣ обѣда мы были свободны; намъ объявили, что Великій Князь вновь посѣтитъ Училище только завтра утромъ.

Однако, около 8 ч. в. было спѣшно передано распоряженіе: Его Высочество сейчасъ пріѣдетъ въ Училище и желаетъ послушать концертъ въ юнкерскомъ исполненіи.

Конечно, всѣ наши артистическіе силы взволновались, а въ особенности солисты, ибо знали, что Великій Князь большой знатокъ музыки Но все прошло удачно и нашъ дорогой Гость уѣхалъ въ прекрасномъ настроеніи духа.

Долго мы не могли заснуть въ тотъ вечеръ

Напрасно разрывались дежурные портупей-юнкера, бѣгая изъ камеры въ камеру и требуя "прекратить разговоры". Впрочемъ, прокричавъ эту традиціонную фразу, они сами подсаживались и принимали оживленное участіе въ разговорѣ.

На утро, Великій Князь обходилъ классы. Уютно садился на наши скамьи и внимательно слушалъ, какъ вопросы преподавателей, такъ и отвѣты юнкеровъ. Впрочемъ, я теперь понимаю что Его больше интересовали

вопросы преподавателей, ибо по этимъ вопросамъ онъ составлялъ вѣрное представленіе о методахъ обученія и о педогогическихъ способностяхъ нашихъ учителей.

Строевымъ дѣломъ Великій Князь не интересовался, справедливо полагая, что этотъ отдѣлъ поставленъ въ Училищѣ образцово. Такъ что наша старательная подготовка къ церемоніальному маршу оказалась не нужной.

Конечно, мы ловили всякое слово, всякое движеніе Великаго Князя, разсмотрѣли до ниточки, какъ онъ одѣтъ, и особенно восхищались Его золотымъ генералъ-адъютанскимъ аксельбантомъ.

Это и понятно, ибо кто изъ насъ не мечталъ быть, со временемъ, баталіоннымъ адъютантомъ и тѣмъ получить право на шпоры и аксельбантъ. Предѣлъ честолюбія пѣхотнаго юнкера.

Однако, больше всего наше воображеніе было поражено тѣмъ, что Великій Князь говорилъ "ты" курсовымъ и вообще молодымъ офицерамъ. Въ этомъ мы видѣли наглядное доказательство Его величія, Его родственной близости къ Царю и это намъ чрезвычайно понравилось.

Послѣ обхода классныхъ отдѣленій, Его Высочество поблагодарилъ, въ весьма милостивыхъ и бодрящихъ выраженіяхъ, насъ и начальника Училища за блестящее состояніе Училища и отбылъ изъ Чугуева. Уѣхалъ онъ столь же скромно, безъ пышности, какъ и пріѣхалъ. А передъ отъѣздомъ повелѣлъ юнкеровъ освободить на три

дня отъ всѣхъ занятій. И, вѣроятно, никогда стѣны Училища не слышали такихъ лихихъ пѣсенъ, какія неслись въ тотъ вечеръ изъ всѣхъ камеръ. Въ этихъ удалыхъ пѣсняхъ мы выливали всѣ свои возбужденныя чувства.

Прошли три дня свободы, отпусковъ въ городъ и молодого оживленія. Училищная жизнь снова вошла въ свою нормальную, размѣренную колею. Но еще въ теченіе 5 дней, въ преломленіяхъ нашего быта, мы наглядно вспоминали пережитое. - Въ Училищѣ существовала традиція: арестованные юнкера шли въ столовую на лѣвомъ флангѣ одѣтыми въ шинели, но безъ "головныхъ уборовъ". - И вотъ въ теченіе 5 дней выступалъ за ротами Барщъ-Карженевскій сверкая бритой головой. А мы исподтишка, чтобы не замѣтилъ дежурный офицеръ, кричали ему.

" Барщъ - аллаверды."

Б. А. Штейфонъ.

Югославія 1936 г.

1910 годъ.

Заброшенное въ тихій и сонный заштатный городокъ, въ 40 вер. отъ Харькова, наше училище не было избаловано посѣщеніями высокопоставленныхъ особъ. Поэтому пріѣздъ въ училище Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній Великаго Князя Константина Константиновича, посѣщавшаго училище одинъ разъ въ нѣсколько лѣтъ, естественно являлся значительнымъ событіемъ въ жизни училища.

Намъ, юнкерамъ, казалось, что теперь у насъ начнутся большая суета и приготовленія къ пріему Великаго Князя. Но почти никакихъ приготовленій не было; да въ сущности они были излишни, ибо всегда сверкавшее чистотой, порядкомъ и строго размѣреннымъ укладомъ жизни Чугуевское Юнкерское Училище было готово въ любой моментъ принять самого строгаго и требовательнаго начальника.

Огромное большинство юнкеровъ никогда не видѣло Великаго Князя и, вообще, кого-либо изъ членовъ царствующей династіи, а о Великомъ Князѣ шла молва какъ о добромъ, заботливомъ, на рѣдкость простомъ въ обращеніи и обаятельномъ человѣкѣ. Поэтому юнкера съ нетерпѣніемъ ждали пріѣзда Великаго Князя.

Наконецъ, 5 Апрѣля пріѣхалъ Великій Князь. Все училище было построено въ сборномъ залѣ и ожидало Его появленія. Нак [illegible]

ка училища; все замерло и въ залъ вошелъ Великій Князь, въ сопровожденіи прибывшаго съ нимъ ген-лейт. Лайминга, Начальника училище ген. Фока, инспектора классовъ, полк. Зыбина и др. начальствующихъ лицъ.

Очень высокій, головой выше всѣхъ его окружающихъ, съ тонкими благородными чертами лица и ласковой улыбкой - Великій Князь поздоровался съ нами и, послѣ дружнаго отвѣта, окинулъ внимательнымъ взоромъ всѣхъ юнкеровъ и, задавъ рядъ вопросовъ Начальнику училища, удалился, а юнкера отправились въ столовую на обѣдъ.

Въ серединѣ обѣда въ столовую прибылъ Великій Князь и началъ обходить столы, останавливаясь и разговаривая съ нѣкоторыми юнкерами. Я сидѣлъ въ проходѣ во главѣ одного изъ столовъ. Когда Великій Князь приблизился къ нашему столу, я услыхалъ за моей спиной вопросъ: "какъ твоя фамилія?"

Я всталъ и, такъ какъ погоны были закрыты углами салфетки, четко отрапортовалъ: "старшій портупей-юнкеръ Мазур-Ляховскій, Ваше Императорское Высочество."

- "Зачѣмъ - же ты назвалъ свое званіе? Развѣ я по рожѣ не вижу, что ты старшій портупей-юнкеръ?.. Какой у тебя средній баллъ?...

Погоди, не отвѣчай, я тебѣ скажу: навѣрное больше 11-ти?....

Послѣ моего утвердительнаго отвѣта Великій

Князь съ улыбкой добавилъ:

"Ну, вотъ видишь, я все знаю" и прослѣдовалъ къ слѣдующему столу. -

На другой день Великій Князь былъ въ классахъ на лекціяхъ и репетиціяхъ; опрашивалъ претензіи юнкеровъ и смотрѣлъ строевыя занятія училища на плацу, а во время обѣда вновь прибылъ въ нашу столовую.

Будучи дежурнымъ по столовой и кухнѣ, я подошелъ къ Нему съ рапортомъ, послѣ котораго Онъ со мной ласкаво поздоровался, назвавъ не только мою фамилію, но съ ироническимъ подчеркиваніемъ и мое званіе. Затѣмъ Онъ задалъ мнѣ рядъ вопросовъ.

Послѣ обѣда Великій Князь снимался въ нашемъ сборномъ залѣ и отдѣльно съ юнкерами каждой роты.

Въ этотъ же день вечеромъ въ честь Великаго Князя былъ поставленъ спектакль съ литературно-музыкально-вокальнымъ отдѣленіемъ, въ которомъ участвовали юнкера и нѣкоторые преподаватели.

Во время исполненія номеровъ, Великій Князь сидѣлъ не впереди съ начальствомъ, а среди юнкеровъ, все время запросто бесѣдовалъ съ ними и отъ души смѣялся.

Особенно Ему понравился хоръ изъ "Невольника" - "Закувала та сива зозуля"... который онъ приказалъ повторить.

Очарованные Великимъ Княземъ, юнкера, послѣ спектакля, испросивъ разрѣшеніе, отнесли Е. И. В. на

креслѣ на квартиру Начальника Училища, находившуюся въ отдѣльномъ домикѣ черезъ дорогу отъ зданія училища.

На третій день все училище въ полномъ составѣ съ музыкой провожали Великаго Князя на вокзалъ, находившійся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Замѣтно было, что Великій Князь остался вполнѣ удовлетвореннымъ всѣмъ видѣннымъ въ училищѣ, потому что былъ прекрасно расположенъ.

На вокзалѣ до прихода поѣзда Великій Князь опять ласково и шутливо бесѣдовалъ съ юнкерами. По прибытіи поѣзда, попрощавшись съ училищемъ, Великій Князь поднялся на площадку своего вагона. Поѣздъ тихо поплылъ вдоль платформы, сопровождаемый восторженнымъ "ура".

Когда вагонъ Великаго Князя поравнялся съ мѣстомъ, гдѣ находился я, Великій Князь замѣтилъ меня.

"До свиданья старшій портупей-юнкеръ Мазуръ-Ляховскій.", услыхалъ я.

"Счастливаго пути, Ваше Императорское Высочество", отвѣтилъ я и заоралъ "Ура-а-а... пытаясь своимъ крикомъ заглушить, усиливавшійся шумъ поѣзда.

Больше я никогда не видѣлъ Великаго Князя. -

Генеральнаго Штаба

Полковникъ Мазуръ - Ляховскій.

Бѣлградъ 1936 г.

ЭКСКУРСІИ.

Въ 1900 г. стрѣльба, по расписанію общаго лагернаго сбора, приходилась раньше нашихъ съемокъ. Обыкновенно бывало наоборотъ - съемки слѣдовали непосредственно послѣ экзаменовъ и предшествовали стрѣльбѣ, и преподавательскій персоналъ разъѣзжался на каникулы. Теперь приходилось пережидать.

И вотъ насъ четверо: ген. шт. полковники: Субрисевъ и Савицкій, преподаватели военныхъ наукъ , и шт. кап. Волховской, курсовой офицеръ, нынѣ ген. шт. генералъ-лейтенантъ и я рѣшили использовать періодъ стрѣльбы и проѣхаться въ Крымъ, гдѣ я никогда раньше не бывалъ. Прихватили мы съ собою еще одного кадета.

Имѣя наемныя дроги, походную палатку, кровати, кухню "Грецъ" и деньщика, мы, осмотрѣвъ всѣ достопримѣчательности Севастополя, прошли пѣшкомъ по южному берегу Крыма, отъ Севастополя до Ялты, по временамъ останавливаясь для ночлега и купанія въ морѣ.

Изъ Ялты мы дѣлали вылеты по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Эта экскурсія оставила во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе и я задался мыслію использовать время между съемками и стрѣльбою для дальнихъ поѣздокъ юнкеровъ старшаго класса съ учебно-педагогической и эстетической цѣлью.

Экскурсіи эти должны были соединить пріятное

съ полезнымъ:

1. Расширить общій кругозоръ выпускныхъ юнкеровъ.

2. Дать имъ полезныя свѣденія чисто военнаго характера для будущей ихъ дѣятельности, не предусмотренныя программою.

3. Ознакомить ихъ съ выдающимися памятниками нашей героической исторіи.

4. Показать имъ живописныя мѣста нашей родины, въ которыхъ не каждому офицеру удается побывать за всю его будущую службу.

5. Дать имъ отдыхъ послѣ тяжелой двухъ-лѣтней работы въ училищѣ и возможность набраться пріятныхъ впечатлѣній, которыя должны остаться на всю последующую жизнь.

6. Влить имъ новый запасъ энергіи для занятій стрѣльбой и строевой лагерной подготовкой передъ выпускомъ изъ училища.

Я подѣлился своею идеею съ начальникомъ училища, полковникомъ Коптевымъ и встрѣтилъ его полное сочувствіе.

Къ сожалѣнію по недостатку средствъ училища пришлось отъ экскурсій юнкеровъ отказаться. Вѣдь мы учили юнкеровъ на мѣдные гроши и кормили ихъ солдатскимъ пайкомъ съ добавленіемъ лишь по 10 коп. въ сутки на человѣка. Откуда было сэкономить необходимую, хотя и небольшую, сумму на поѣздку цѣлаго выпуска въ

Крымъ, когда въ училищѣ всегда были прорѣхи, которыя нужно было кое какъ заштопывать.

Но вотъ произошла реформа 1901 г. Денежные отпуски училищу увеличились, а въ 1910 г. они сравнялись съ отпусками для всѣхъ военныхъ училищъ и явилась возможность "производить необходимые расходы безъ расходовъ отъ казны".

Лучшимъ мѣсто для экскурсій является Севастополь и Крымъ.

Ни одно мѣсто не можетъ представить столько красотъ природы и искусства, какъ южное побережье Крыма.

Ни одинъ городъ въ Россіи не можетъ дать столько интересныхъ свѣдѣній въ историческомъ и военномъ отношеніи какъ Севастополь: Историческій музей, линія обороны, Малаховъ курганъ, памятники: Корнилову, Тотлебену, Историческій и Приморскій бульвары - мѣсто героической борьбы на 4 бастіонѣ, мѣсто потопленія нашихъ судовъ и плавучаго моста для переправы на Сѣверную сторону; старыя батареи: Павловская и Константиновская, Сѣверное укрѣпленіе, Владимірскій соборъ адмираловъ и Братское кладбище, Рейдъ, Южная и другія бухты, современныя береговыя батареи и стрѣльба изъ береговыхъ орудій, флотъ начиная отъ броненосцевъ и кончая миноносками, подводный флотъ, авіація, тогда еще зарождавшаяся, минныя учрежденія, постановка и взрываніе минъ, Севастопольскій портъ съ

его интереснѣйшими мастерскими, карабельная верфъ, сухіе и плавучіе доки и т.д.; знаменитый акваріумъ, панорама, Херсонесъ - колыбель русскаго православія съ раскопками города.

Далѣе, по пути отъ Севастополя до Ялты, чудные по красотѣ виды голубого моря въ сочетаніи съ роскошной южной природой и почти снѣжными горами; морскія купанья; великолѣпнный Воронцовскій дворецъ-мѣсто кончины Вел. Кн. Николая Николаевича старшаго , главнокомандующаго русской арміей въ воину 1877-1878 г. на европейскомъ театрѣ; царскіе дворцы въ Ливадіи, въ одномъ изъ которыхъ провелъ свои послѣдніе дни и скончался Императоръ Александръ III; живописный и оригинальный по своей архитектурѣ дворецъ въ Масандрѣ; Никитскій садъ со школой садоводства и винодѣлія; знаменитые винные погреба въ Масандрѣ и многое другое.

Первая поѣздка юнкеровъ состоялась въ 1910 г. подъ руководствомъ начальника училища, генерала Фока, затѣмъ въ 1911, 1913 и 1914 годахъ подъ моимъ руководствомъ.

Поѣздки организовывались хозяйственнымъ способомъ и очень не дорого обходились училищу: переѣздъ по желѣзной дорогѣ по очень дешевой литерѣ, по морю безплатно средствами флота, квартира въ свободныхъ лѣтомъ казармахъ, довольствіе изъ походной кухни.

Въ поѣздкахъ, кромѣ строевыхъ офицеровъ, принимали участіе и преподаватели: кто нибудь изъ офице-

ровъ генеральнаго штаба, преподаватели фортификацiи и артиллерiи, которые давали юнкерамъ объясненiя каждый по своей специальности при осмотрѣ линiи обороны береговыхъ батарей и т. д.

Экскурсiя 1913 г. ознаменовалась тѣмъ, что въ Ялтѣ къ намъ на минный заградитель "Прутъ", на которомъ мы пришли изъ Севастополя, пожаловалъ Е. И. Вел. Кн Константинъ Константиновичъ, случайно пребывавшiй въ это время въ своемъ имѣнiи Арiандѣ.

Е. И. В., послѣ представленiя Ему мною г. г. офицеровъ и юнкеровъ, оставался съ нами цѣлый день, присуствовалъ на обѣдѣ юнкеровъ, разговаривалъ просто съ каждымъ изъ нихъ, оставивъ на нихъ неизгладимое впечатлѣнiе своею простотою и привѣтливостью.

Въ заключенiе передъ отъѣздомъ, Великiй Князь снялся съ нами и юнкерами въ общей группѣ на фонѣ "Прута", послѣ чего былъ отнесенъ юнкерами на рукахъ къ автомобилю черезъ весь молъ при восторженыхъ крикахъ "ура".

Кромѣ поѣздокъ въ Крымъ, въ 1912 г. была организована поѣздка на Бородинское поле сраженiя. Руководилъ поѣздкою подполковникъ Вязьмитиновъ.

Въ 1913 г. въ годъ трехсотлѣтiя дома Романовыхъ, капитанъ Савченко возилъ группу юнкеровъ въ Ярославль, Тверь, Москву и Кострому.

Далѣе даю мѣсто личнымъ впечатлѣнiямъ участниковъ экскурсiй.

И. Зыбинъ

Лѣтомъ 1909 г. по окончанiи маневровъ училища, юнкера общаго и I спецiальнаго классовъ были отправлены въ экскурсiю въ Крымъ.

Послѣ утомительныхъ 2-хъ недѣльныхъ маневровъ и безпрерывныхъ переходовъ по жарѣ съ винтовкой и полной "выкладкой" - бронзовые отъ загара юнкера, налегкѣ, радостно, во главѣ съ Нач. училища полк. Фокомъ, отправились на вокзалъ въ Чугуевѣ, погрузились въ отдѣльные вагоны и съ пѣснями тронулись въ далекiй Крымъ, знакомый большенству лишь по географiи и воен. исторiи 1854-55 г.г.

Черезъ сутки мы уже были въ Севастополѣ. Расположившись въ палаткахъ въ районѣ какой-то береговой батареи, мы первый день купались въ морѣ и отдыхали. А затѣмъ, ежедневно строемъ отправлялись осматривать многочисленныя историческiя мѣста на линiи обороны Севастополя 54-55 г.: Малаховъ курганъ съ его памятникомъ Корнилову, башней - цитаделью послѣднихъ защитниковъ этого форта и "батареей Жерве"; многочисленные бастiоны, знаменитую Севастопольскую Панораму, величественное Братское кладбище и пр.

Мы обошли всю линiю обороны, при чемъ офицеры и преподаватели училища всюду поясняли, какъ протекала защита Севастополя, подчеркивая героизмъ отдѣльныхъ частей, начальниковъ и солдатъ.

Передъ глазами юнкеровъ какъ живыя вставали

одна за другой картины героической и кровавой борьбы русскихъ людей буквально за каждую пядь родной земли. Казалось, что каждый видимый глазу камешекъ и булыжникъ, а ихъ такъ много было на бастіонахъ, былъ политъ русской кровью и стоитъ только всмотрѣться въ нихъ, чтобы найти ея слѣды.... Осторожно и благоговѣйно мы ступали по этой святой землѣ... Многіе подъ вліяніемъ нахлынувшихъ чувствъ едва сдерживали слезы; особенно мнѣ запомнился юнкеръ, дѣдъ котораго былъ убитъ на Малаховомъ курганѣ.

Но особенно мы были растроганы посѣщеніемъ Братскаго Кладбища.

У воротъ его насъ встрѣтили, выстроенные въ одну шеренгу, 9 человѣкъ ветерановъ, участниковъ героической борьбы. Это были престарѣлые "Николаевскіе солдаты", увѣшанные георгіевскими крестами и медалями, доживавшіе свои дни въ прекрастномъ пріютѣ при Брат. Кладбищѣ. Маленькій почетный караулъ, какъ бы охранявшій послѣдній покой многочисленныхъ соратниковъ....

Неизгладимое впечатлѣніе оставило у насъ это Кладбище. Расположенное по склону каменистой горы, прекрасно распланированное, залитое яркимъ южнымъ солнцемъ, - все кладбище утопало въ цвѣтахъ и зелени со своими многочисленными братскими могилами и безконечными отдѣльными памятниками, съ трогательными надписями въ стихахъ и прозѣ... Достойное мѣсто вѣчнаго

успокоенія храбрымъ защитникамъ.....

Послѣ ознакомленія съ устройствомъ военныхъ кораблей, насъ повезли на сверкающихъ чистотой и металомъ крейсерахъ и миноносцахъ Черномор. Флота въ Ялту и Феодосію.

Какъ птицы неслись быстроходные суда вдоль чуднаго южнаго берега Крыма. Быстро смѣнялись картины. Морскіе офицеры едва успѣвали объяснять группамъ юнкеровъ достопримѣчательности видимой прибрежной полосы и эволюціи морскихъ строевъ флота, т. к. эскадра все время маневрировала, перестраивалась на ходу и т. д.

Въ пути насъ покормили дивнымъ матроскимъ обѣдомъ.

Въ Ялтѣ мы осматривали царскіе дворцы - Ливадіи и Масандру, а вечеромъ лихіе Чугуевцы, затопившіе весь городъ, были встрѣчены на набережной удивленно - любопытными взорами сезонной нарядной публики.

Поѣздка въ Феодосію ничѣмъ примѣчательнымъ не отличалась и мы вернулись въ Севастополь, чтобы вновь погрузиться въ душные вагоны и отправиться обратно въ Чугуевъ, а затѣмъ разъѣхаться на лѣтнія каникулы. И долго - долго, послѣ того мы находились во власти яркихъ впечатлѣній, вывезенныхъ изъ Крыма.

Въ воспитательно-научномъ отношеніи эта прекрасно организованная экскурсія, кажется первая въ Чугуев. училищѣ, сыграла для ея участниковъ-юнкеровъ

колосальную роль и мы-юнкера всегда съ глубокой признательностью вспоминали ея инициатора - инспектора классовъ училища полк. И. А. Зыбина.

В. Мазуръ-Ляховскій.

1914 ГОДЪ.

Выпускные юнкера на ВЫСОЧАЙШЕМЪ СМОТРУ въ Ливадіи.

Лучшая пора, лучшее время года - весна вездѣ имѣетъ свою прелесть, но для насъ-чугуевцевъ, выросшихъ на Слободской Украинѣ, на берегахъ "нашей" рѣки-Сѣвернаго Донца, съ весною въ природѣ связана въ памяти и наша юность - весна нашей жизни.

Вотъ почему воспоминанія о чарующей прелести чугуевской весны, о дивныхъ украинскихъ вечерахъ, о неумолкающихъ раннею весною соловьиныхъ треляхъ въ нашемъ юнкерскомъ лагерѣ и въ сосѣднемъ съ намъ Царскомъ саду - волнуютъ наше сердце особенно.

Одна вотъ такая весна, мирная, спокойная, тихая, благодатная весна 1914-го года, когда ничто еще не предвѣщало всей такой ужасной и такъ скоро разразившейся надъ нашей родиной катастрофы, подходила къ концу. Наступало знойное, степное лѣто.

По установившейся уже въ училищѣ традиціи, выпускные юнкера стали готовиться по окончаніи съемокъ къ экскурсіи. Цѣлью нашихъ экскурсій были по преиму-

ществу мѣста, связанныя съ доблестью русскаго воинскаго духа, съ исторіей родины, со славою русскаго оружія.

Такъ, въ 1912-мъ году юнкера, подъ руководствомъ славнаго своего преподавателя исторіи военнаго искусства, ген. шт. полковника Василія Ефимовича Вязьмитинова, посѣтили Бородинское поле битвы.

Въ слѣдующемъ 1913-мъ году наше училище закончило лѣтнія занятія маневрами между Чугуевымъ и Полтавой въ составѣ батальона юнкеровъ со своей пулеметной камандой и съ приданными училищу эскадрономъ гусаръ и взводомъ конной артиллеріи.

Проведенные подъ общимъ руководствомъ молодого и энергичнаго начальника училища ген. шт. генералъ - маiора Якова Александровича Фока, эти маневры прошли для юнкеровъ съ большимъ интересомъ и поучительностью.

Принимая по роду своей службы участіе во многихъ маневрахъ и полевыхъ поѣздкахъ, я не помню другихъ, которые, при такомъ сравнительно незначительномъ составѣ участвующихъ, были бы, однако, столь увлекательны и интересны.

Закончивъ наши маневры овладѣніемъ переправой черезъ р. Ворсклу, мы вступили въ Полтаву.

Въ Полтавѣ училище было радушно встрѣчено Директоромъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса, ген. маiоромъ Клингенбергомъ и, расположившись лаге-

ремъ на берегу р. Ворсклы, пробыли два дня въ гостяхъ у Петровскихъ кадетъ.

Это время мы посвятили на осмотръ музея на Шведской могилѣ и на ознакомленіе съ полемъ Полтавской битвы.

За четыре года передъ этимъ, ко дню празднованія 200-лѣтняго юбилея Полтавской битвы, здѣсь были возстановлены знаменитые Петровскіе редуты: на мѣстѣ каждаго стояли теперь гранитные обелиски, съ государственными двуглавыми орлами. Ограничивавшіе поле сраженія съ фланговъ Яковецкій и Будищенскій лѣса стояли, какъ и въ Петровскую эпоху.

Благодаря всему этому, весь ходъ Полтавскаго сраженія 27 іюля 1709 -го года пріобрѣталъ особенную наглядность, выпуклость и ясность, а задуманный Петромъ планъ битвы, вырисовывалъ его огромный военный геній.

Преподавая въ училищѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вмѣстѣ съ В. Е. Вязьмитиновымъ исторію военнаго искусства, я и онъ наблюдали со стороны юнкеровъ исключительный интересъ и особенную любовь къ нашему предмету. Посѣщеніе же полей сраженій закрѣпляло въ ихъ душахъ навсегда то, что имъ въ большей или меньшей мѣрѣ было извѣстно изъ исторіи военнаго искусства.

Въ 1914 -мъ году наше училище посѣтило Севастополь. Въ теченіе нѣсколькихъ дней юнкера детально

ознакомились съ ходомъ славной обороны въ 1854-55г.г: историческій бульваръ, 4-й бастіонъ, 5-й бастіонъ. Малаховъ курганъ, панорама, историческій музей, наконецъ, Сѣверная сторона съ ея пантеономъ славы - Братскимъ кладбищемъ, - все это подъ руководствомъ преподавателей исторіи военнаго искусства, тактики и фортификаціи осмотрѣно, продумано, прочувствовано и навсегда запечатлѣно въ юношескихъ, проникнутыхъ горячею любовью къ своей великой родинѣ, сердцахъ.*)

Но Севастополь, по сравненію съ предшествовавшими экскурсіями, пріобрѣталъ еще особый интересъ : во - первыхъ, благодаря морю, Черному морю, Понту Эвксинскому, которое многимъ изъ насъ, степныхъ жителямъ пришлось видѣть впервые, и во-вторыхъ, благодаря присутствію здѣсь почти всего нашего Черноморскаго флота, боевыя суда котораго до этого многимъ изъ насъ приходилось видѣть только въ иллюстраціяхъ

*) "Въ Чугуевѣ, пишетъ другой участникъ этой поѣздки, капитанъ Портыненко, не представляли мы себѣ, какъ можетъ быть дорогъ мѣшокъ съ землею или фашина, сохранившіе, быть можетъ, не одну человѣческую жизнь. Тамъ же, стоя надъ этими мѣшками и фашинами на знаменитомъ Малаховомъ курганѣ, чувствуешь , что стоишь передъ исторіей Россіи.

Въ 50-ти шагахъ впереди Малахова кургана была обозначена линія противника. Какъ то не представлялось такое близкое соприкосновеніе, - соприкосновеніе жизни и смерти. Священный трепетъ передъ святостью тѣхъ мѣстъ, политыхъ русской кровью, вливалъ въ сердца чувство святого преклоненія передъ слабыми физически защитниками своей земли, но крѣпкими духомъ и любовью къ Родинѣ.

Я помню, когда ген. шт. полковникъ П. на Малаховомъ курганѣ говорилъ о бывшихъ бояхъ, я видѣлъ сле-

И. д. начальника училища ген.-маіоръ Зыбинъ испросилъ у командующаго Черноморскимъ флотомъ разрѣшеніе на осмотръ юнкерами боевыхъ судовъ. Намъ были показаны лучшіе наши тогдашніе броненосцы: "Пантелеймонъ","Іоаннъ Златоустъ", "Три Святителя", "Георгій Побѣдоносецъ".

Въ тѣ поры, четверть вѣка тому назадъ, флоты подводный и воздушный, были еще въ начальной стадіи своего развитія. Однако, въ Севастополѣ у насъ уже имѣлись и подводныя лодки и аэропланы и гидропланы. На одной изъ подводныхъ лодокъ группа офицеровъ опустилась въ морскія пучины, испытать ощущенія, подобныхъ которымъ никому изъ нихъ до этого переживать,конечно , не приходилось.

Посѣтивъ базу воздушнаго флота на Качѣ,нѣкоторые изъ офицеровъ приняли участіе въ пробныхъ полетахъ на Фарманахъ.

Побывали мы и въ Докѣ на Сѣверной сторонѣ . Наконецъ, познакомились и съ окрестностями Севастополя: Инкерманомъ, Херсонесомъ, Георгіевскимъ манастыремъ.

зы на лицахъ многихъ юнкеровъ. Забывалась физическая усталость, забывалъ о самомъ себѣ, и всѣ мысли были съ ними - защитниками этой святой земли.

Все видѣнное на мѣстности,дополнялось чудесной панорамой Севастопольской обороны, зданіе которой находилось на мѣстѣ 4-ого бастіона, нынѣ„Историческій бульваръ", не менѣе важномъ, чѣмъ Малаховъ курганъ. Здѣсь зритель переживалъ всѣ ужасы этой знаменитой обороны."

Вынесенное каждымъ впечатлѣніе отъ всего видѣннаго въ Севастополѣ было неописуемо.

И тѣмъ не менѣе, самымъ важнымъ событіемъ въ эту нашу экскурсію былъ не Севастополь съ его историческими памятниками, и не Черное море съ судами нашего боевого флота - надводнаго, подводнаго и воздушнаго......

Еще въ Чугуевѣ мы знали, что Государь - Императоръ съ Августѣйшею Семьею имѣетъ пребываніе въ Ливадіи. Такая близость резиденціи Государя къ Севастополю позволяла намъ надѣяться на то, что улыбнется случай и училище сможетъ представиться Государю.

Дѣйствительно, надеждѣ нашей суждено было сбыться.

Для нашего, провинціальнаго, въ украинской глуши расположеннаго, но проникнутаго глубокимъ патріотизмомъ и горячею любовью къ Родинѣ и Государю, училища событіе это было чрезвычайной важности: впервые, за все время своего бытія оно должно было предстать предъ Царскія Очи. Не трудно понять то волненіе, которое охватило юнкеровъ.

Въ Ялту мы пошли на минномъ заградителѣ "Прутъ". На морѣ стояла мертвая зыбь, и потому въ теченіе ночи многихъ "укачало", но съ прибытіемъ на разсвѣтѣ въ Ялту, всѣ ободрились и стали готовиться къ Высочайшему смотру. "Прутъ" не пришвартовался къ молу, а сталъ на рейдѣ, на якорь. Качка продолжалась.

Начальникъ училища отправился съ докладомъ о прибытiи училища къ начальнику гарнизона, генералу Думбадзе, который вскорѣ затѣмъ самъ прибылъ на "Прутѣ", осмотрѣлъ юнкеровъ и остался доволенъ ихъ видомъ.

Надо сказать, что генералъ Думбадзе принялъ самое живое участiе въ нашемъ желанiи быть представленными Государю, и только благодаря его личному докладу, Государь-Императоръ насъ принялъ.

Ближайшее же окруженiе Государя полагало, что Государь не располагаетъ для этого временемъ.

Произведя репетицiю парада, генералъ Думбадзе остался очень доволенъ строевою выправкою юнкеровъ и отечески благословилъ насъ на Царскiй Смотръ.

Около 11 ч. ут. училище прибыло въ Ливадiю и построилось развернутымъ фронтомъ передъ Новымъ Ливадiйскимъ дворцомъ, въ которомъ жила Царская Семья.

Вскорѣ, въ сопровожденiи небольшой свиты, показался Государь.

Подойдя быстрымъ шагомъ къ правому флангу, гдѣ стояли и.д. начальника училища, г.м. Зыбинъ и преподаватели, Государь спросилъ у генерала Зыбина, сколько дней пробыли юнкера въ Севастополѣ; каждому изъ насъ, стоявшихъ на правомъ флангѣ, Государь подалъ руку; почти каждому задалъ вопросъ - въ какихъ бояхъ участвовалъ, куда раненъ, даетъ ли раненiе теперь себя чувствовать.....

Здѣсь мнѣ второй разъ въ жизни пришлось очень близко видѣть Государя. Первый разъ это было за шесть лѣтъ передъ этимъ, въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, гдѣ Государю представлялись всѣ окончившіе Николаевскую академію генеральнаго штаба офицеры. Какъ тогда, такъ и теперь меня поражала необыкновенная простота обращенія, необычайная доброта во взорѣ и обаяніе личности Государя. Кто хоть разъ въ жизни видѣлъ ясные и добрые глаза Государя, тотъ ихъ во вѣкъ забыть уже не можетъ.

Поздоровавшись съ юнкерами, Государь медленно сталъ обходить фронтъ училища, вглядываясь въ напряженныя молодыя лица. Затѣмъ поблагодарилъ юнкеровъ за ихъ отличный видъ и за хорошую строевую выправку.

Въ рѣчи своей, обращенной къ юнкерамъ, Государь сказалъ, что каждый изъ нихъ долженъ носить въ своемъ сердцѣ любовь къ родинѣ, подобную той, какой были проникнуты доблестные защитники Севастополя, и пусть каждый черпаетъ въ памяти этихъ героевъ мужество, стойкость и выдержку для предстоящей службы великой нашей Родинѣ. *)

---

*)Обращенныя къ юнкерамъ слова Государя Императора были потомъ вырѣзаны на мраморной доскѣ, помѣщенной въ Сборномъ залѣ училища. Послѣ большевицкаго переворота все было разграблено и разрушено: уничтожена и эта доска. Погибла и фотографическая карточка пробная, единственная присланная въ училище , на которой была снята окруженная чугуевцами вся Царская Семья.

Затѣмъ Государь велѣлъ перестроиться къ церемоніальному маршу, и дважды пропустилъ мимо себя юнкеровъ.

Написанная на молодыхъ лицахъ радость и ихъ восторгъ - не ускользнули отъ внимательнаго взора Государя. По всему было видно, что Государь доволенъ.

Къ концу смотра въ вестибюлѣ дворца показалась Государыня въ сопровожденіи дочерей и Наслѣдника Цесаревича.

Появился придворный фотографъ.*) Изъ дворца были принесены стулья, на которыхъ размѣстилась Царская Семья. Государь, подойдя къ дѣтямъ, подалъ знакъ, чтобы къ Нему приблизились юнкера.

Стремглавъ всѣ бросились къ Государю и въ мигъ буквально облѣпили Царскую Семью, причемъ каждый старался быть какъ можно ближе, каждому хотѣлось хоть чуточку прикоснуться къ краю одежды Государя, или Наслѣдника или Царскихъ Дочерей.

Царевны были очень веселы, особенно Великія Княжны Марія и Анастасія, разговаривали, смѣялись и шутили съ юнкерами, а Наслѣдникъ шалилъ передъ апаратомъ и никакъ, при подвижности своей натуры, не хотѣлъ успокоиться.

Въ каждомъ юношескомъ сердцѣ закрѣплялась навсегда, на всю жизнь, именно тутъ, именно въ этотъ памятный для каждаго моментъ самая искренняя любовь,

*) Оцупъ.

преданность и вѣрность. Я думаю, я увѣренъ, что никто изъ представлявшихся тогда Государю чугуевцевъ не измѣнилъ ни Ему, ни своей Родинѣ....

Послѣ этого событія прошло только нѣсколько мѣсяцевъ, колесо исторіи сдѣлало рѣзкій крутой поворотъ....

Въ первыхъ же бояхъ на Восточно-Прусскихъ и Галиційскихъ поляхъ многіе изъ этихъ восторженныхъ и жизнерадостныхъ юношей отдали жизнь свою за высшій для каждаго изъ нихъ идеалъ честнаго и вѣрнаго служенія Родинѣ.

Т. П.

„ПАПАША — ПСИХОЛОГЪ".

Это было въ первомъ году моего пребыванія въ училищѣ.

Какъ сейчасъ помню коренастаго, смуглолицаго съ виду сумрачнаго,но въ дѣйсвительности жизнерадостнаго юнкера старшаго класса нашей 1-ой роты Авилова.

Онъ былъ недурной гимнастъ, но особенно увлекался гирями. - Каждое утро, едва успѣвъ совершить свой утренній туалетъ, онъ тутъ же, въ "умывалкѣ"брался за гантели и "выжималъ".

Въ теченіе дня А. использовалъ каждую свободную минуту, чтобы поупражняться.

Курсовой офицеръ,Шт. Кап. Вильбоа неоднократно предостерегалъ его отъ такого чрезмѣрнаго увлеченія гирями, но А. не унимался. Его мечтой было "нагнать" себѣ "борецкіе мускулы".

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ А. добился эфекта. Сгибая руки въ локтѣ, онъ съ гордостью давалъ щупать свои "стальные бицепсы, трицепсы" и грудные "панцыри". "Поднималъ" своихъ пріятелей одной правой рукой. Ходилъ слегка приподнявъ плечи,раздвинувъ локти, имитируя походку борцовъ. Товарищи подшучивали надъ нимъ,называя его-"нашъ геркулесъ".

Уже зима подходила къ концу, прошла и масленица.

И вотъ, однажды, выжимая гири, А. почувство-

валъ себя плохо. Какъ разсказывалъ онъ впослѣдствіи, у него вдругъ потемнѣло въ глазахъ, что-то съ острой болью какъ бы надорвалось и заколотило въ груди и ему стало страшно, страшно....

Пролежавъ съ недѣлю въ училищномъ околодкѣ, А. былъ переведенъ въ мѣстный воинскій лазаретъ.

Онъ надорвалъ свое сердце, легкіе и вскорѣ у него открылась скоротечная чахотка.

Помню, я какъ то посѣтилъ А. съ другими юнкерами нашей роты. Меня поразилъ его желто - землистый цвѣтъ лица. Щеки и глаза глубоко ввалились; тонкія, словно высохшія, съ безслѣдно исчезнувшими "биципсами", руки, какъ плети лежали поверхъ одѣяла...

Дни его были сочтены... онъ быстро угасалъ.

Подошла весна.

Нашъ училищный плацъ уже началъ зеленѣть. Со стороны Царскаго Сада и Донца тянуло особой, свой - ственной только веснѣ, ароматной свѣжестью, пробуждавшейся природы. Солнце ласкало. - И какъ-то, казалось, безпричинно было весело и радостно на душѣ.

Въ одинъ изъ такихъ свѣтлыхъ весеннихъ дней было получено извѣстіе, что бѣдняга А. скончался.

Наша рота съ училищнымъ оркестромъ провожала его останки къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Звуки траурнаго марша терзали сердце.

Передъ глазами стояло то жизнерадостное, то

съ провалившимися глазами лицо А.

Схоронили. Съ кладбища возвращались всѣ грустные, подъ впечатлѣніемъ только что пережитого.

Шли не "чеканя шага", а какой-то тихой поступью. Не рѣшались нарушить словно, казалось, сопровождавшую насъ съ кладбища тишину смерти, унесшей отъ насъ А.

Впереди шелъ ротный командиръ, подполковникъ Литвиновъ, добрѣйшей души человѣкъ - нашъ " папаша ". Рядомъ съ нимъ, какъ всегда сосредоточенный, шагалъ курсовой офицеръ, шт. кап. Мастыко.

Приближались къ училищу, вотъ поравнялись съ церковью, что черезъ дорогу отъ плаца.

Вдругъ, неожиданная команда "папаши": "Рота - стой"-, заставила меня вздрогнуть.

Стали и замерли.

"На молитву, шапки долой"... послѣдовала новая команда.

Всѣ обнажили головы.

Посторонніе могли прочесть полное недоумѣніе на лицахъ юнкеровъ.

Глаза всѣхъ были устремлены на "папашу".

"Господа" - обратился онъ къ намъ, слегка подымаясь на носки, наклонивъ по привычкѣ налѣво голову и глядя поверхъ очковъ - "помолимся горяцо есцо*) разъ о упокоеніи дусы безвременно сконцавсагося юнке-

*)"Папаша" произносилъ ч и щ какъ ц, а ш какъ с.

ра А. Да будетъ ему вѣцная память".

И рѣзко повернувшись лицомъ къ церкви, такъ что даже взметнулась его длинная борода, "папаша" истово нѣсколько разъ перекрестился.

Юнкера крестились, глядя на блестѣвшіе на солнцѣ кресты церкви...

Тѣнь А. еще разъ пронеслась передъ нами...

Затѣмъ "папаша" повернулся къ намъ лицомъ, надѣлъ фуражку и опираясь лѣвой рукой на эфесъ шашки такъ, что конецъ ея ноженъ поднялся чуть ли не на уровень плеча, скомандовалъ;

"Накройсь."

"А теперь, господа, вспомнимъ слова поэта:"

"Мертвый въ гробѣ мирно спи,

Зизнью пользуйся зывуcцій."

"Передъ Вами, господа, вся зызнь (жизнь) впереди. Выше головы."На пле-чо. Шагомъ маршъ. Твердзе ногу ,Юнкеръ Пронинъ, запѣвайте." И произошелъ рѣзкій психологическій переломъ въ настроеніи юнкеровъ. Тяжелое, мрачное настроеніе, какъ миражъ разсѣялось и исчезло.

Бодрость и жажда жизни охватили молодые сердца.. впередъ къ свѣту, навстрѣчу жизни!

"Разъ, два, разъ, два," отбивала шагъ рота..

И вдохнувъ полной грудью свѣжій весенній воздухъ, я запѣлъ:

"Взвейтесь соколы орлами,
Полно горе горевать,
То-ли дѣло подъ шатрами
Въ полѣ лагеремъ стоять."

"То ли дѣло подъ шатрами"... дружно, весело, словно идя съ парада или ученья, подхватила рота.

И полилась пѣсня отъ души.

А ужъ какъ умѣли пѣть Чугуевцы! Какiе голоса были! И вотъ какъ закроешь глаза, да прислушаешься, то издалека, издалека, - изъ - за 32 лѣтъ - такъ и доносится, какъ эхо, едва уловимое:

"Скажи-ка дядя,
Вѣдь не даромъ,
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдана"....

или: - "Ой на гори та женци жнуть,
А по пидъ горою
По пидъ зеленою
Козаки идуть"....

или еще: - "Какъ нынѣ сбирается вѣщiй Олегъ".....

....

Весело подходила рота къ училищу. Изъ оконъ смотрѣли юнкера 2-й роты, а у окна дежурной комнаты стоялъ, какъ сейчасъ его вижу, заложивъ руки за спину, дежурный по училищу штабсъ капитанъ Колоней, не-

давно скончавшійся въ Югославіи въ Русскомъ Панчевскомъ госпиталѣ.

Изложенный выше эпизодъ, былъ долго предметомъ разговоровъ среди юнкеровъ, прибавившихъ къ ласковому-"папаша" еще и слово - "психологъ".

В. Пронинъ.

18-Х 1936 г.

Бѣлградъ.

НОЧНЫЯ ПОХОРОНЫ.

Въ училищѣ жилось дружно и весело, ибо здоровая, морально неиспорченная юность всегда довѣрчива и жизнерадостна. Вечеромъ подъ праздники и въ праздники открывался актовый залъ и тамъ разрѣшалось танцевать. Мы всегда входили въ залъ съ почтеніемъ. Царскіе портреты, мраморныя доски съ именами погибшихъ въ бояхъ и отличившихся питомцевъ училища, драпировки на окнахъ и холодный блескъ паркета импонировали намъ и сдерживали нашу шаловливость. Въ углу у окна стоялъ рояль. Кто нибудь садился играть, а остальные танцевали съ упоеніемъ, съ какимъ можетъ танцевать только молодость. Кто приходилъ баллагать, того быстро выставляли. Хорошіе танцоры цѣнились столь же высоко, какъ и хорошіе строевики.

Въ обычные дни, по вечерамъ, въ камерахъ велись "страшно интересные" разговоры. Излюбленными разговорами были воспоминанія о службѣ въ полкахъ. Въ училище попадали вольноопредѣляющіеся изъ всѣхъ частей Кіевскаго округа и въ нашихъ разговорахъ мы невольно знакомились съ войсковымъ бытомъ, съ особенностями полковъ, стоянокъ. Несомнѣнно, что такіе разсказы были поучительными и уширяли нашъ кругозоръ. Иногда создавались импровизированные хоры. Втихомолку, конечно, курили, что было запрещено въ камерахъ.

Какъ то разъ, отъ окурка неосторожно засунутого въ щель, загорѣлся полъ. Въ это время, юнкера были на ужинѣ. Гарь и дымъ быстро превлекли вниманіе днѣвальныхъ, а нѣсколько кружекъ воды угасили "пожаръ". Однако оказалось невозможнымъ скрыть этотъ случай. Началось разслѣдованіе и въ "пожарѣ" былъ заподозренъ Барщъ-Корженевскій, такъ какъ загорѣлось у его кровати. Барщъ и самъ не зналъ, кто это сунулъ въ щель, но принялъ вину на себя и, конечно, никого не выдалъ. За свое "преступленіе" онъ былъ переведенъ въ "3-ій сортъ"[1] и арестованъ на 10 сутокъ.

Впрочемъ, онъ быстро былъ утѣшенъ славою Герострата: по училищу разнеслась вѣсть, что " Барщъ хотѣлъ поджечъ училище". Невѣдомо, кто пустилъ столь нелѣпый слухъ, но слухъ имѣлъ успѣхъ. Когда Барщъ возвращался изъ столовой въ карцеръ, то вслѣдъ ему неслся почтительный шепотъ: „вотъ Барщъ, который хотѣлъ сжечъ училище." За такую завидную славу, можно было заплатить 3 сортомъ и 10 сутками...

Въ теченіе зимы устраивались въ офицерскомъ собраніи концерты и любительскіе спектакли. Среди офицеровъ, училищныхъ дамъ и юнкеровъ было не мало способныхъ и даже талантливыхъ исполнителей. До сихъ поръ помню поручика Колонея[2] прекрасно исполнявшаго

1) т.е. въ 3 разрядъ по поведенію, что лишало права на отпускъ.

2) Федоръ Михаиловичъ Колоней по окончаніи прикомандированія къ училищу, вышелъ въ отставку и былъ преподавателемъ чистописанія въ кадетскихъ корпусахъ.

роль дьячка въ малороссійскомъ водевилѣ. Поручикъ Колоней имѣлъ шумный успѣхъ, а все училище, на утро распѣвало куплеты дьячка:

„Азъ сегодня оплошахъ,
Вельми испужахся,
На всѣ гласы вопіяхъ,
Якъ въ шкоди попався."

Не меньшимъ успѣхомъ пользовался и другой водевиль, въ которомъ выступалъ великій любитель и неизмѣнный участникъ всѣхъ училищныхъ спектаклей поручикъ Забіякинъ, смотритель мѣстнаго интендантскаго склада. Онъ игралъ роль дворника и долженъ былъ, разсказывая о какомъ то происшествіи, много разъ повторять одну и туже фразу: "большой чернай и женщина при емъ".

Этой невинной фразой была, въ сущности, отравлена жизнь юнкера И...

И. рѣзко выдѣлялся среди насъ, мальчугановъ. Огромный, 28 лѣтній человѣкъ, съ окладистой черной бородой. Онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. И вотъ, мы мальчишки, послѣ спектакля съ участіемъ поручика Забіякина, начинали кричать изъ разныхъ угловъ, въ сторону И.: "большой чернай и женщина при емъ". Сперва И. огрызался, затѣмъ неизмѣнно впадалъ въ бѣшенство и

Въ послѣднее время жилъ частными уроками. Талантливый разказчикъ, опытный актеръ.
Его разсказы на самые разнохарактерные сюжеты много оживляли наши сборы.
Скончался въ Панчевскомъ, русскомъ госпиталѣ 8 ав. 1936 г.

мчался за обидчикомъ. Но покуда онъ гонялся за однимъ, другіе изображали дикій танецъ и неистово вопили: „большой чернай, большой чернай."..

Но самымъ захватывающимъ, по своей таинственности, развлеченіемъ бывали ночныя " похороны ". Къ нимъ готовились задолго Покупалась золотая бумага и изъ одѣялъ шились "ризы". Оркестръ на гребешкахъ разучивалъ трудный маршъ. Барщъ-Корженевскій, въ качествѣ начальника "наряда на погребеніе", въ теченіе 2 недѣль учился командывать и въ камерѣ неистово кричалъ тонкимъ тенеромъ "слушай на-краулъ." Такъ всѣмъ надоѣдалъ, что мы даже пообѣщали его "смѣнить". Было много суеты и торжественныхъ совѣщаній "соломоновъ."

День "похоронъ" держался въ секретѣ и обычно назначался на дежурствѣ, кого либо изъ добродушныхъ офицеровъ.

Около полуночи спѣшно просыпалось заснувшее училище: изъ камеры старшаго класса выходило шествіе. На плечи четырехъ рослыхъ юнкеровъ клались доски, вынутыя изъ кровати, а на доскахъ укладывался легковѣсный юнкеръ, покрытый простыней и загримированный. Впереди шло "духовенство", а сзади "неутѣшная вдова", оркестръ и нарядъ. Барщъ приглушенно, но съ воодушевленіемъ отсчитывалъ -„ать-два."

Процессія обходила все училище и возвращалась въ камеры, чѣмъ и заканчивалась часть оффиціальная. Неоффиціальная продолжалась въ камерахъ, гдѣ ...

горячія обсужденія всѣхъ деталей. Тщетно метались дежурные по ротамъ и дневальные, умоляя успокоиться и и "не подводить". Наконецъ, раздавался тревожный шопотъ - "дежурный офицеръ"; сразу водворялась тишина, а черезъ четверть часа всѣ спали крѣпкимъ сномъ молодости.

Тогда мы были убѣждены, что дежурный офицеръ, помѣщавшійся въ первомъ этажѣ, ничего не слышитъ. Теперь я понимаю, что тотъ шумъ, какой творился на второмъ этажѣ доносился, конечно, и въ дежурную комнату. Но дежурный офицеръ лишь дѣлалъ видъ, что ничего не замѣчаетъ. При мнѣ "похороны" были на дежурствѣ поручика М. Ф. Бюхнера, мы его любили, откровенно докладывали о своихъ шалостяхъ, а потому на другой день разсказали и о ночной процессіи. Онъ изображалъ удивленіе и притворно недоумѣвалъ...

Б. Штейфонъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ВЫЛАЗКА.

Художественный талантъ Дюма, глубоко выразившійся въ классическомъ произведеніи "Три мушкетера", ставшемъ нарицательнымъ именемъ человѣческой дружбы, взаимной выручки, самопожертвованія,мальчишескаго задора и дерзости, нашелъ свое воплощеніе въ лицѣ четырехъ юнкеровъ Чугуевскаго пѣх. юнкерскаго училища,въ 4 взводѣ 2-й роты.

Правда, это воплощеніе взаимныхъ шалостей не было прикрыто декоративно-фантастической одеждой минувшихъ вѣковъ съ широкополыми шляпами со страусовыми перьями, пестрыми кафтанами и панталонами, заправленными въ сапоги со столь широкими голенищами, что ими можно было бы легко вычерпать весь гоголевскій Днѣпръ; не было у нихъ и огромнѣйшихъ рапиръ, на которыя можно было бы нанизать сразу дюжину враговъ. - Нѣтъ, это были персонажи слишкомъ матеріалистическаго XX вѣка въ черныхъ мундирчикахъ обшитыхъ золотымъ галуномъ и такого-же цвѣта полурейтузахъ, заткнутыхъ въ узенькіе сапоги, которыми нельзя было бы вычерпать даже рѣчки Чуговки, протекавшей возлѣ училища, не только полныя воды Днѣпра.

Кромѣ того, имена ихъ были ужъ совсѣмъ обыденныя и не внушали своею малозвучностью того почтенія, какое внушали настоящіе мушкетеры, поддерживая свои звучныя имена характернымъ звономъ тяжелыхъ рапиръ.

Это были: Атосъ-Шатиловъ, Портосъ-Бычекъ, Арамисъ-Дергачъ и Артаньянъ-Егоровъ.

Такъ вотъ эти мушкетеры должны были выкинуть свою очередную шалость. Почему "должны"? Спроситъ читатель. Но на это не могли бы отвѣтить и сами мушкетеры, такъ какъ это "должны", повидимому, заложено въ душѣ каждаго неиспорченнаго юноши, художественная натура котораго ищетъ выхода своей энергіи среди общаго однообразія и муштры.

Тѣмъ болѣе, что слѣдующій урокъ былъ фортификація, а преподаватель, капитанъ Шифферсъ, всегда углублялся въ свои чертежи на доскѣ съ такимъ вниманіемъ и съ такою разсѣянностью ко всему окружающему, что его въ это время можно было бы свободно вынести вмѣстѣ съ доскою въ корридоръ и онъ не замѣтилъ бы этого и продолжалъ бы свою работу.

Послѣ рапорта дежурнаго по классу, кап. Шифферсъ взялъ мѣлъ въ руку и, забывъ обо всемъ окружающемъ, началъ вычерчивать мосты.

Портосъ, сидѣвшій на крайней скамейкѣ у самыхъ дверей, началъ незамѣтными толчками ноги открывать двери. Въ это время остальные мушкетеры, мѣняясь мѣстами съ товарищами, приблизились къ Портосу. Когда двери были достаточно открыты, Атосъ, Портосъ, Арамисъ и Артаньянъ, какъ мыши, одинъ за другимъ исчезли въ корридорѣ и классъ лишился на цѣлый часъ своего украшенія, своей гордости и цвѣта фортификаціон -

ной науки, а кап. Шифферсъ въ это время приступилъ къ вычерчиванію "Кавказскаго" моста.

Убѣжать изъ класса было легко; труднѣе было пробраться незамѣченными мимо королевской стражи или комнаты дежурнаго офицера.

Въ это время королевскую стражу представлялъ нашъ взводный офицеръ, шт.-кап. Колоней, носившій очки и, повидимому, плохо видѣвшій, но зато обладавшій хорошимъ слухомъ.

Нѣкоторый шумъ, производимый мушкетерами въ корридорѣ, повидимому, его обезпокоилъ и когда мы благополучно завернули за уголъ, то услышали за собою звонъ шпоръ, отчетливо раздававшійся по корридору.

Какъ всегда, дальнѣйшей цѣлью вылазки мушкетеровъ была кухня, въ которую можно было пробраться черезъ столовую, входъ въ которую защищала-желѣзная дверь на замкѣ и рѣшетчатый потолокъ.

Съ незапамятныхъ временъ желѣзныя прутья рѣшетки были раздвинуты юнкерами и при нѣкоторой ловкости можно было легко проскользнуть между прутьями въ столовую, а оттуда на кухню, гдѣ дежурный юнкеръ, изображавшій хищнаго трактирщика, долженъ былъ встрѣтить мушкетеровъ съ подобающими почестями: рюмкой водки, почками и превосходной гречневой кашей, которой славилась чугуевская таверна.

Атосъ, Портосъ, Арамисъ и Артаньянъ, выбѣгая

изъ класса, какъ бы уже ощущали запахъ почекъ и невыразимое ощущеніе щекотало ихъ молодые желудки, но звонъ шпоръ и тяжелые шаги королевской стражи, заставили мушкетеровъ съ тяжелыми вздохами пробѣжать мимо завѣтной двери и начать правильное отступленіе въ верхній этажъ замка по чугунной лѣстницѣ, которую,къ сожалѣнію, нельзя было втащить за собою, чтобы лишить врага возможности напасть на нихъ, когда они забаррикадируются въ спальнѣ.

Почти безъ всякихъ потерь, если не считать ссадины на колѣнѣ, полученной Арамисомъ при поспѣшномъ столкновеніи его съ чугунными ступеньками, всѣ четыре мушкетера укрылись во второй спальной комнатѣ 4 взвода.

Назойливый и непріятный звонъ шпоръ преслѣдовалъ мушкетеровъ. Надо было рѣшиться на отчаянную борьбу , и мушкетеры, не долго думая, примѣнились къ мѣстности:

Атосъ скрылся подъ кроватью, Портосъ присѣлъ за ночнымъ столикомъ, Арамисъ и Артаньянъ притаились за огромной печкой.

Все затихло и только сердца четырехъ мушкетеровъ бились въ унисонъ, нарушая гробовую тишину.

Вотъ слышно какъ королевская стража медленно проходитъ по первой спальнѣ, какъ бы заглядывая подъ кровати и за ночные столики, наконецъ, шаги остановились на порогѣ второй спальни... Наступилъ кризисъ...

Или противникъ пойдетъ въ атаку и мы погибли, или онъ будетъ отбитъ мужественно затаившими дыханіе мушкетерами.

Атосъ заткнулъ носъ и ротъ платкомъ, чтобы не чихнуть отъ пыли, Портосъ крѣпко ухватился за полъ, чтобы не упасть, Арамисъ и Артаньянъ прилипли къ стѣнѣ, отъ всего сердца сожалѣя, что наука не нашла еще способа проходить сквозь различные предметы. Королевская стража, напрягая свой слухъ, стоитъ на порогѣ; еще моментъ и она повернетъ назадъ, объятая ужасомъ гробовой тишины... но въ этотъ критическій моментъ у Арамиса отъ напряженнаго ожиданія оторвалась пуговица и покатилась съ оглушительнымъ шумомъ по полу.

Королевская стража сдѣлала еще три шага и заглянула за печку....

Лица у мушкетеровъ заиграли всѣми цвѣтами радуги, когда шт.-кап. Колоней съ мягкимъ укоромъ сказалъ: "Ахъ, вы, срамники, срамники."... Повернулся и вышелъ изъ комнаты... Мы съ Арамисомъ едва отлипли отъ стѣны, Атосъ выползъ изъ подъ кровати, отъ пыли похожій на гоголевскую люстру, а Портосъ, растирая затекшія ноги, вышелъ изъ-за ночного столика.

Видъ у насъ, повидимому былъ не особенно боевой, когда послѣ урока фортификаціи мы снова показались въ классѣ и насъ съ участіемъ спрашивали, не объѣлись ли мы почками въ мадерѣ.

За эту шалость мы не были наказаны, какъ то-

го заслуживали, но морально мы были наказаны весьма чувствительно вышеуказанной простой фразой взводнаго офицера и дали себѣ мушкетерское слово больше не дѣлать вылазокъ.

А. Егоровъ.

Бѣлградъ 1936 г.

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Весна 1907 года.

Хочу надѣяться, что еще не навсегда судьба, забросивъ насъ въ чужіе края, лишила возможности видѣть и чувствовать прелесть тѣхъ дивныхъ - полей, лѣсовъ, рѣкъ, среди которыхъ большинство изъ насъ росло, не замѣчая окружающихъ красотъ и богатствъ природы.

Я вспоминаю красоту природы въ районѣ Харькова, Чугуева, Кочетка. Какія пріятныя движенія души испыталъ-бы я вновь, если бы хоть на мигъ предстали моимъ глазамъ эти дивныя мѣста: холмы, лѣса...,Донецъ съ его спокойнымъ теченіемъ и ближайшія села, точно по плану расположенныя въ поэтическихъ мѣстахъ.

Выходя на полевыя занятія, послѣ долго проведеннаго времени въ стѣнахъ зданія училища, юнкера перерождались и съ особенной энергіей и восхищеніемъ принимались за новую работу среди природы.

Мнѣ памятенъ случай, когда, на одной изъ съемокъ, я и юнкеръ Кубякъ, подойдя къ лѣсу, оказались окруженными ландышами. Свѣжій и сильный ихъ запахъ до того подѣйствовали на насъ, что безъ колебанія мы оба рѣшили провести тамъ остатокъ дня, прекративъ работу.

Однако за такую же храбрость въ другой разъ я и другой мой товарищъ поплатились.

Одну изъ инструментальныхъ съемокъ производили: я, Новгородовъ и Меликовъ, армянинъ изъ Владикавказа.

Меликовъ имѣлъ ту характерную особенность, что въ случаяхъ репетицій, отвѣтовъ, отчетныхъ работъ онъ больше надѣялся на Провидѣніе, чѣмъ на свои силы. Въ началѣ отвѣтовъ своихъ онъ очень волновался, а, если терпѣлъ неудачу, то послѣ говорилъ: "Чему быть суждено, то и сбудется. "И эта вѣра въ Провидѣніе въ эпизодѣ, который я опишу здѣсь, его не обманула.

Работу по производству съемки Новгородовъ и я подѣлили по времени; т.е., когда одинъ изъ насъ работалъ, другой отдыхалъ. Меликовъ же самъ выбралъ себѣ обязанность вбивать вѣхи, носить молотокъ и, гла-

вное,... ходить въ село за продуктами. Вопреки привычкамъ всѣхъ кавказцевъ, онъ любилъ больше молоко, чѣмъ вино.

Отдыхая до условнаго часа отъ работы, я усмотрѣлъ на берегу небольшой и грязной рѣчки курень, который и рѣшилъ использовать, скрывшись въ немъ отъ солнца.

Скинувъ верхнее платье и сапоги, я въ одномъ бельѣ влѣзъ въ курень.

Вскорѣ послѣ этого, изъ села съ большимъ кувшиномъ молока явился нашъ "начальникъ хоз. части" -Меликовъ. Молоко поставилъ въ грязь на берегу, для охлажденія, а самъ, снявъ верхнее платье, легъ со мной рядомъ въ куренѣ.

Но не подумали мы о томъ, что этотъ курень хорошо извѣстенъ инспектору классовъ, который при помощи бинокля, и въ полѣ такъ же хорошо видитъ, какъ въ классѣ, и что онъ отлично знаетъ слабости юнкеровъ.

Не успѣли мы обмѣняться первыми впечатлѣніями, какъ неожиданно услышали близкій грохотъ легкаго экипажа; а въ дыру куреня я увидѣлъ въ 20-ти шагахъ быстро идущаго съ дороги къ намъ полковника Зыбина.

Страхъ и срамъ смѣшались вмѣстѣ. Объ одѣваніи не могло быть и рѣчи: не успѣемъ. Катастрофа приближалась.

Однако - набравшись храбрости, я изъ куреня

поползъ на встрѣчу инспектору классовъ и сталъ передъ нимъ, какъ требуетъ дисциплина. Сцена могла бы послужить украшеніемъ для оперетки; но мы были среди печальной дѣйствительности. Вообразите: передъ грознымъ инспекторомъ классовъ въ нижнемъ бѣльѣ на берегу рѣки стоятъ два босыхъ юнкера, изъ числа производящихъ съемку: - одинъ высокій впереди, другой небольшого роста за нимъ.

"Почему вы здѣсь и что дѣлаете"? былъ первый вопросъ полковника Зыбина.

Я отвѣчаю: "Болитъ голова, видимо отъ жары,а потому здѣсь сижу временно г. полковникъ".

"А Вы, юнкеръ Меликовъ?" Коварный вопросъ.

"У меня тоже болитъ голова, г-нъ полковникъ", отвѣчаетъ Меликовъ. Въ компаніи Меликовъ всегда веселѣе оправдывался и тѣми же причинами, какъ и другіе.

"Удивительное совпаденіе. Прохлада спасаетъ отъ головной боли. Ну а скинутое верхнее платье въ этомъ случаѣ помогаетъ?" Сомнѣваюсь, услышали мы: „Идите и работайте.“

Напрасно было бы думать, что мы убѣдили инспектора классовъ въ чистотѣ нашего дѣла. Онъ хорошо зналъ психологію своихъ воспитанниковъ , зналъ ихъ слабости, въ особенности когда они, послѣ душныхъ классовъ и корридоровъ оказывались среди природы, и всегда находилъ раціональныя мѣры воздѣйствія для исправленія ошибокъ своихъ питомцевъ.

Но драма этимъ не кончилась. Подойдя къ планшету, мы съ Меликовымъ убѣдились, что тамъ никто не былъ. А потому снова мы оба легли въ зеленую рожь.

Несчастье преслѣдовало насъ. Опять появился тотъ же экипажъ, и Полковникъ Зыбинъ подошелъ къ планшету раньше насъ.

"Ю. Меликовъ, возьмите карандашъ и покажите-гдѣ стоимъ",- строгое приказанiе инспектора классовъ.

Для Меликова, это былъ самый опасный вопросъ, такъ какъ онъ работы не зналъ. И, казалось, что ему легче было бы вытянуть руку въ направленiи родного Кавказа, чѣмъ на планшетѣ показать точку стоянiя.

Посмотрѣлъ Меликовъ на планшетъ, наклонилъ голову, дѣлая видъ, что присматривается, покачался изъ стороны въ сторону, повозилъ карандашемъ по плану и, наконецъ, остановивъ взоръ свой и карандашъ, сказалъ веселымъ голосомъ: "Здѣсь стоимъ, Г-нъ полковникъ"

Онъ ошибся, примѣрно, версты на полторы.

"Ошибаетесь, юнкеръ Меликовъ".

Меликовъ обошелъ планшетъ съ другой стороны, потоптался немного и остановилъ карандашъ проговорилъ рѣшительно: "Тогда здѣсь, Г-нъ полковникъ".

"И не здѣсь"-послышалось со стороны инспектора.

Меликовъ все же пробовалъ найти точку стоянiя, но напрасно.

Послѣдовало приказаніе мнѣ указать точку стоянія и я указалъ ее правильно.

Развязка приближалась. Полковникъ Зыбинъ, умѣлъ разбираться въ проступкахъ юнкеровъ. Не долго думая надъ примѣненіемъ мѣръ воздѣйствія къ провинившимся, наложилъ взысканіе: Меликову назначилъ десять сутокъ ареста, а мнѣ трое. Послѣ этого уѣхалъ. Это и было послѣднее въ нашей трагедіи-комедіи, начатой и оконченной въ полѣ.

Все же, по своей кавказской природѣ Меликовъ и здѣсь ничего не потерялъ: Я отсидѣлъ свои трое сутокъ въ карцерѣ, а Меликовъ сумѣлъ 10 сутокъ "затерять", отложивъ исполненіе наказанія на начало слѣдующаго учебнаго года.

Послѣ же мой кавказскій коллега приводилъ этотъ случай какъ доказательство своей вѣры въ Провидѣніе: "Чему быть суждено, то и сбудется". "Видишь, я правъ".

Д. Морозовъ.

Б Ы Л О Е...

Въ прозрачномъ вечернемъ воздухѣ ярко разливаются звуки трубы, зовущей на повѣстку. Закопошился огромный муравейникъ и изъ палатокъ, поправляя на ходу гимнастерки и фуражки, веселой толпой торопились на свои мѣста юнкера.

Мгновенье - и изъ безпорядочной, спѣшившей толпы, по командѣ: "равняйсь", на линейкахъ вытянулись стройные ряды 4-хъ ротъ батальона юнкеровъ Чугуевскаго Военнаго Училища.

- "Смирно", остро прозвучала команда дежурнаго офицера и... умерли всѣ звуки; волшебными чарами магическаго слова заколдованы сотни молодыхъ, полныхъ силъ, людей....

Ни звука, ни шороха; лишь во внезапно наступившей тишинѣ тысячеголосый хоръ лягушекъ звонко переливается съ края на край уснувшей рѣки Донца.

"Знаете ли вы украинскую ночь?" спросилъ русскихъ людей Гоголь, но милліоны тѣхъ самыхъ русскихъ людей не знали всей теплоты и прелести вечерней молитвы юнкеровъ въ тихой украинской ночи...

Пѣли простыя слова вечерней молитвы, пѣли и молились, какъ встарь молились ихъ дѣды и отцы предъ великимъ подвигомъ службы Царю и Родинѣ... Пѣли юнкера и чувствовалось, что они - одна семья, одно цѣлое

съ тѣми, кто вѣрно послужилъ на благо Родины и что и они, если нужно будетъ, послужатъ той же цѣли, сколько хватитъ молодыхъ ихъ силъ.

Отзвучали послѣдніе аккорды молитвы, опять расходятся по палаткамъ юнкера, но тихъ ихъ гулъ, не громки ихъ разговоры; у каждаго въ душѣ невольно осталась прелесть пережитого и не хочется портить красоты, традиціями и закономъ освященной вечерней молитвы и повѣрк..

Еще немного, и заснетъ лагерь крѣпкимъ, здоровымъ сномъ, отдыхая отъ сегодняшняго дня и набираясь новыхъ силъ на завтра; яркія звѣзды тихой украинской ночи теплымъ свѣтомъ зальютъ уснувшія палатки и мѣрный ходъ однокашниковъ-дневальныхъ сольется съ ровнымъ дыханьемъ заснувшихъ юнкеровъ.

Въ актовомъ залѣ торжественная тишина... Читается приказъ Государя Императора о производствѣ въ первый офицерскій чинъ. Едва закончились послѣднія слова поздравленія Начальника Училища, а многоголосный, радостный гулъ молодыхъ офицеровъ разлился широкой волной.

- "Скорѣй, скорѣй въ палатку, одѣть новую форму, съ новыми блестящими погонами, прицѣпить шашку и почувствовать себя "въ самомъ дѣлѣ" "офицеромъ".

Вездѣ веселый говоръ, смѣхъ... Въ нашей палаткѣ радость производства немного сдерживается , ибо

одинъ изъ насъ пятерыхъ, юнкеръ Макаровъ, не произведенъ - выходитъ изъ училища ст. унт.-офицеромъ, - и мы сдерживаемъ передъ нимъ свою радость. Но желанiе скорѣе одѣться и выйти въ новой формѣ - неудержимо, и вотъ, стараясь идти не торопясь, все же спѣшу въ наше 8-е отдѣленiе, гдѣ курсовой офицеръ, шт.- капитанъ Синебрюховъ, выдаетъ документы.

Послѣднихъ нѣсколько взглядовъ на дорогiя, никогда незабываемыя мѣста, и торопимся на вокзалъ, спѣша хоть на короткiй срокъ заглянуть домой - себя показать.

Мчатся годы, забываются дорогiя минуты жизни, но минуты счастья производства - никто никогда не забудетъ... Воспоминанiе объ этихъ минутахъ радостно живетъ въ сердцѣ, мерцаетъ, какъ тихая, неугасимая лампада и даетъ возможность легче сносить всѣ удары судьбы. Этого у насъ коммунисты не смогли и не могутъ отнять.

Глубокая осень 1919 года. Добровольческая Армiя отступаетъ. Я получилъ приказанiе съ моимъ эскадрономъ явиться въ д. Малиновку, въ распоряженiе Начальника Марковской пѣх. дивизiи. По харьковской большой дорогѣ приближаемся къ Чугуеву. Все такiя знакомыя, родныя мѣста. Вотъ здѣсь мы дѣлали съемку, здѣсь отдыхали; вотъ сюда выходила наша рота на полевую службу, вотъ здѣсь... И радостно, что видишь эти

дорогія мѣста и хочется плакать, что быть можетъ завтра их придется оставить.

Входимъ въ Чуѓуевъ, приказываю эскадрону остановиться отдохнуть въ первыхъ домахъ, а самъ спѣшу пѣшкомъ еще разъ обойти старыя, дорогія мѣста...Вотъ нашъ плацъ, наша церковь, наше училище, нашъ садъ, гдѣ былъ нашъ лагерь... Иду въ садъ - тамъ, гдѣ была "моя" палатка, хочется посмотрѣть заднюю линейку,гдѣ я стоялъ когда-то дневальнымъ...

Въ саду дыханіе глубокой осени, - всюду желтѣютъ и шуршатъ подъ ногами опавшіе листья. Нѣтъ больше правильныхъ рядовъ бѣлыхъ палатокъ - на ихъ мѣстахъ зіяютъ, земляныя основы, зіяютъ, какъ открытыя могилы... Вотъ здѣсь была "моя" палатка; на ея мѣстѣ тоже открытая могила, занесенная опавшими листьями...... Осень въ природѣ,- холодно въ сердцѣ. Иду на заднюю линейку, быть можетъ завтра на этомъ самомъ мѣстѣ придется занять позицію и имѣть то счастье - умереть тамъ, гдѣ началъ службу Царю и Родинѣ.

Въ зданіи училища боковыя двери не заперты: спускаюсь въ нашу столовую - никого нѣтъ... Поднимаюсь, по лѣстницѣ въ коридоръ, гдѣ было наше отдѣленіе - пусто... Изъ комнаты дежурнаго офицера слышны голоса, открываю дверь - все незнакомыя лица; говорю: "простите, я ошибся..." Стою одинъ въ пустомъ, за[illegible]номъ коридорѣ...

Выхожу опять на плацъ, гдѣ то на темномъ горизонтѣ растетъ пламя далекаго пожара...

Я не стыжусь - я плакалъ, переходя нашъ плацъ, возвращаясь къ эскадрону.

А. Д. Колпаковъ.

ПЕРВЫИ И ПОСЛѢДНIИ ДНИ ВЪ УЧИЛИЩѢ.

Августъ 1905 года кончался.... День приближался къ вечеру... На плацу училища происходила разбивка новыхъ юнкеровъ по ротамъ.

Одѣтые въ разнообразные костюмы, въ нестройныхъ шеренгахъ, они, конечно, далеко не представляли блестящей картины строя юнкеровъ и не даромъ въ городѣ ихъ насмѣшливо называли "шпаками". Къ числу этихъ штатскихъ новичковъ-"шпаковъ" принадлежалъ и я.

Настроенiе было повышенное. Только утромъ я узналъ, что экзаменъ выдержалъ и принятъ въ училище.

Успѣхъ въ достиженiи первой цѣли въ жизни окрылилъ меня и позволялъ увѣренно и бодро глядѣть въ будущее.

Я даже не былъ особенно огорченъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что вмѣсто желаемой 4-ой роты по...

въ 3-ю, юнкеровъ которой называли "кантонистами", а командиръ ея, полковникъ Федоровскій слылъ за очень строгаго и требовательнаго начальника.

"Значитъ такова моя судьба." думалъ я.

Мои мысли были прерваны командой старшаго юнкера, вѣрнѣе приглашеніемъ его повернуться направо и идти за нимъ. Шеренга за шеренгой двинулись мы къ зданію училища и скрылись въ широко раскрытыхъ дверяхъ его главнаго входа.

Итакъ свершилось - я юнкеръ. Начинается новая и невѣдомая мнѣ жизнь...

Помѣщенія еще не были готовы и насъ временно размѣстили въ боковомъ корридорѣ нашей роты, указавъ каждому кроватъ.

Колесо юнкерской жизни завертѣлось....

Съ первыхъ шаговъ все для меня было необычно и чуждо: ряды кроватей, безконечные корридоры, шумъ, толкотня и развязность людей общежитія, отправленіе на вечерній чай строемъ, общая молитва, перекличка, звуки трубы, игравшей вечернюю зарю - все это производило на меня угнетающее впечатлѣніе.

Я какъ то инстинктивно чувствовалъ, что перестаю быть самимъ собой, что не я, а кто то другой мною управляетъ, что я вошелъ въ какую то уже заведенную машину, что въ ней я маленькая, очень маленькая частичка, безъ собственныхъ желаній и воли. Мною овладѣвалъ страхъ.

Этотъ страхъ особенно усилился, когда мы улеглись спать и въ корридорахъ наступила тишина. Я остался одинъ со своими грустными мыслями.

Въ эти минуты душа моя мучительно желала ласковаго слова, ободренія и дружеской поддержки. Но судьбѣ было угодно меня еще испытать и мое самочувствіе ухудшить. Наступившая тишина ночи была нарушена возвращающимися изъ отпуска юнкерами. Ихъ тяжелые шаги и громкіе и шумные разговоры гулко разносились по корридорамъ, возбуждая еще больше и такъ взвинченные нервы, а насмѣшливыя замѣчанія прибывшихъ по нашему адресу убѣждали меня, что здѣсь дружбы и товарищества не найти, что это грубые и злые люди.

"Бѣжать, бѣжать отсюда, отъ этой жизни, пока не поздно" - промелькнуло у меня въ головѣ. Казалось этимъ рѣшеніемъ я нашелъ себѣ выходъ и немного успокоенный имъ, съ мыслью о завтрашнемъ бѣгствѣ, забылся тревожнымъ сномъ.

Страшный грохотъ разбудилъ меня - это билъ барабанъ утреннюю повѣстку. Всѣ мои ночныя переживанія вспыхнули въ душѣ съ новой силой. Я сталъ осматриваться кругомъ: но корридоръ, лица будущихъ моихъ товарищей и ихъ веселыя шутки не казались мнѣ такими чужими и грубыми какъ вчера; восходящее солнце заливало яркимъ свѣтомъ помѣщеніе роты, а въ окно была видна безпредѣльная даль долины рѣки Донца, который искрился и блестѣлъ подъ солнечными лучами. Все дыша-

ло жизнью, энергіей и красотой.

Когда вскорѣ затѣмъ раздалась команда "встать, смирно." и ротный командиръ, обходя роту, съ каждымъ изъ насъ проговорилъ нѣсколько ласковыхъ и бодрыхъ словъ, - мысль о бѣгствѣ исчезла сама собой.

Три года моей жизни въ училищѣ пробѣжали незамѣтно; дни, расписанные по часамъ, даже для молодости, когда время всегда кажется значительно дольше, исчезали точно вспышки молніи.

Экзамены сданы.... формы сшиты и по нѣскольку разъ примѣрены въ закрытыхъ помѣщеніяхъ... Вакансіи разобраны.... Съ приближеніемъ іюня, въ которомъ, мы это уже знали, должно быть производство, настроеніе становилось все болѣе и болѣе нервнымъ.

Наступилъ и іюнь.

Не сегодня ли, наконецъ, этотъ счастливый день, когда получится такъ долго ожидаемая телеграмма?

Этими гаданіями и переживаніями столь страстно желаннаго производства были заполнены послѣдніе недѣли, дни и часы. А время теперь, точно нарочно, тянулось нескончаемо и двигалось черепашьимъ шагомъ.

Но, все въ жизни проходитъ, прошло и наше томительное ожиданіе. Счастливое настоящее стало передъ нами.

Вотъ мы построены въ сборномъ залѣ... читается телеграмма... поздравленія Начальника училища... крики "Ура".... переодѣваніе въ офицерскую форму.....
И... я - офицеръ.

О, радость достиженія цѣли и побѣды. Только тотъ, кто ихъ переживалъ могъ бы тогда меня понять. Міръ у моихъ ногъ....

На другой день, послѣ производства, я въ числѣ другихъ молодыхъ офицеровъ долженъ былъ покинуть училище, чтобы отправиться въ полкъ въ Варшаву.

Всѣ документы на рукахъ, вещи упакованы и извозчикъ ожидаетъ внизу у подъѣзда. Я ѣду вмѣстѣ съ однокашникомъ, подпоручикомъ Кубякомъ. Большинство товарищей уже разъѣхалось, корридоры и комнаты совсѣмъ пусты.

Не знаю, быть можетъ именно эта пустота, эта одинокость сдѣлали для меня разставаніе съ училищемъ, съ комнатами, гдѣ я провелъ эти три года очень тяжелымъ?

Насколько вчера я чувствовалъ себя побѣдителемъ, настолько сегодня я былъ подавленъ чувствомъ заброшенности: мнѣ чудилось, что я лишился семьи, что меня бросили, что теперь я никому не нуженъ; здѣсь въ училищѣ, въ этихъ стѣнахъ все было такъ просто и ясно, а впереди полная и загадочная неизвѣстность...

Сѣрый день усугубилъ это настроеніе.

Я обошелъ всѣ помѣщенія: столовую, читальню,

сборный залъ и классы. Тяжелѣе всего былъ обходъ помѣщенія роты и въ особенности комнаты и мѣста гдѣ я, не мѣняя ихъ, провелъ всѣ три года.

Картины моей юнкерской жизни одна за другой быстро мелькали передъ моимъ умственнымъ взоромъ. Успѣхи и неудачи въ наукахъ, производство въ старшіе портупей-юнкера, наши училищные вечера и проблески первой наивной любви - все это стало безконечно дорогимъ, частью моей души - и вотъ сейчасъ, сію минуту я уѣду и все это кончится, оборвется и изъ настоящаго перейдетъ въ прошлое.

Чувство неизъяснимой любви и благодарности къ училищу наполнило мое сердце... Послѣдній прощальный взглядъ, и быстрыми шагами съ подошедшимъ подпоручикомъ Кубякомъ я направился внизъ къ подъѣзду.

Извозчикъ, подгоняя свою лошаденку, повезъ насъ на вокзалъ - онъ зналъ, что лихостью ѣзды увеличитъ свои чаевыя; черезъ нѣсколько минутъ мы уже были на окраинѣ города. Дальше дорога идетъ полемъ, слегка подымаясь въ гору. По мѣрѣ нашего удаленія, одноэтажные домики скрываются за садами и неровностью мѣстности, и только училище съ его характерной вышкой высится надъ Чугуевымъ.

Наши мысли невольно возвращаются къ училищу и мы начинаемъ дѣлиться своими впечатлѣніями о немъ и мыслями о всемъ томъ хорошемъ, что мы въ немъ получили; намъ казалось страннымъ, что уѣзжая, мы ничѣмъ

не можемъ выразить ему свою благодарность.

"Смотри" воскликнулъ, обернувшись назадъ, Кубякъ - "училище скрылось за горой - виденъ только верхъ его башни". -

Меня осѣнила мысль: "Стой", крикнулъ я извозчику - "идемъ, Кубякъ, поблагодаримъ училище."

Мы сошли съ колясли и тутъ же, возлѣ дороги, стали на колѣни, перекрестились и низко до земли поклонились въ сторону виднѣвшейся башни......

Бѣлградъ 1936 г. Владимиръ Бальцаръ.

И ты, читающій эти строки Чугуевецъ, положи, хотя мысленно, земной поклонъ вмѣстѣ съ подпоручиками Бальцаромъ и Кубякомъ, воспитавшему тебя "Гнѣзду орловъ" и будь до гроба вѣренъ его завѣтамъ.

„ Гнѣздо Орловъ "

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

Предисловіе.......................................1

I

Объединеніе Чугуевскаго военнаго училища
за время отъ 26 н. 1921 г. по 26 н. 1936г........3
Старѣйшіе Чугуевцы...............................21
Полковникъ Г. Г. Добровольскій...................26

II

Отдѣлъ историческій.

Реформа 1901 г. и дальнѣйшее развитіе юнкерскихъ училищъ. И. Зыбина 29
Приказы по училищу...............................52
Послѣдніе дни училища І. Враскаго
А. Шмидта и И. Зыбина............................58

III

Гнѣздо Орловъ.

Списокъ нашихъ Георгіевскихъ кавалеровъ.........100
Подвигъ шт. кап. Раздеришина....................103
Мой Герой. А. Маріюшкина........................107

IV

Эхо прошлаго.

Эхо прошлаго. Стихотвореніе Н. Аладьина.........124
"Чижъ и Соломонъ". Басня Барона
Мершейдъ-ф.-Гелиссема...........................127
Неунывающему члену Ч.Объединенія. Стих.Ф.Колонея.129
Первый Драгомировскій смотръ П. Сахновскаго.....130
Посѣщеніе училища Вел. Кн. Константиномъ
Константиновичемъ Б. Штейфона и В. Мазуръ-
Ляховскаго. 136
Экскурсіи:
И. Зыбина.......................................150
В. Мазуръ-Ляховскаго. Лѣтомъ 1909 г.............155
Выпускные юнкера на Высочайшемъ смотру
въ Ливадіи. Т.П.................................158
"Папаша Психологъ". В. Пронина..................168
Послѣдняя вылазка. А. Егорова...................179
Изъ моихъ воспоминаній. Д. Морозова.............184
Былое. А. Колпакова.............................190
Первый и послѣдній дни въ училищѣ. В.Бальцара...194

Приложеніе: Планъ окрестностей гор. Чугуева.

ПЛАНЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ ГОРОДА ЧУГУЕВА

МАСШТАБЪ:
ВЪ ДЮЙМѢ 500 САЖ.
500 0 1 2 ВЕР.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ДОСАДНЫЯ СПЕЧАТКИ / 2 /

Страница. С т р о к а. Напечатано. Читать.

сверху снизу

Замѣченныя досадныя опечатки.

Стран.	Строка	Исправить на:
27	7 и 8 снизу	
100	7 сверху и	...г.м. Коваленко Владимiръ Федоровичъ
12	Иллюстрацiй	
73	14 снизу	... и вооруженную
77	2 сверху	... его званiи
82	2 снизу	... училищъ 2)
93	5 снизу	... шт. генералъ
95	7 сверху	... штата
113	1 снизу	... Рождества, нашъ отъѣздъ.
124	12 сверху	... убитыхъ (.) уничтожить точку
128	1 сверху	... "на Роган "
Иллюстрацiи		
11	4 снизу	... добавить: п. Ковалевъ
13		къ стр. 20
15		къ стр. 58
16		къ стр. 68

82 вырѣзать и вклеить внизу:

2) Документы эти и желѣзнодорожныя литеры выдавалъ юнкерамъ инспекторъ классовъ, г.м. Зыбинъ, такъ какъ въ

[illegible]	-	IO	мальчипескомъ	мальчишескомъ
I48	IO	-	ласкаво	ласково
I49	5	-	провожали	провожало
I68	5	-	но нъ	но въ
I77	8	-	трудный	траурный
Иллюстрацiи				
7	-	I	доверье	довѣрье

ЗАМѢЧЕННЫЯ ДОСАДНЫЯ СПЕЧАТКИ / 2 /

Страница.	Строка. сверху	снизу	Напечатано.	Читать.
21	-	9	Сколе	Скопле
25	2	-	Зривѣтъ	Привѣтъ
47	-	7	8	32 и 33
89	-	2	Ингерман-ладскаго	Ингерман-ландскаго
93	-	7 и 6	за - етъ	затѣмъ
97	-	I	рѣз-	раз-
98	I	-	радниковъ	садниковъ
IО2	-	8	возрадится	возродится
IО6	9	-	доплестных	доблестныхъ
IО6	-	IО	лковникъ	Полковникъ
IО9	I	-	гнустность	гнусность
I25	-	8	часть	чуть
I32	IО	-	„Знать;	„Знаютъ;
I39	-	IО	мальчипескомъ	мальчишескомъ
I48	IО	-	ласкаво	ласково
I49	5	-	Провожали	Провожало
I68	5	-	но нъ	но въ
I77	8	-	трудный	траурный
Иллюстраціи				
7	-	I	доверье	довѣрье

15-ЛѢТІЕ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЧУГУЕВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА
26/XI -9/XII-1936 г.

Наше скромное торжество въ ознаменованіе 15-лѣтія существованія Объединенія началось молебствіемъ въ русской Свято-Троицкой Церкви въ среду 26 ноября (ст.ст.).

Въ церковь кромѣ членовъ нашего Объединенія собрались: Георгіевскіе кавалеры, офицеры Генеральнаго штаба, члены Объединеній - Елисаветградскаго кавалерійскаго училища, 10-го Гусарскаго Ингерманландскаго и нѣсколькихъ другихъ полковъ, празднующихъ въ этотъ день свои праздники.

Ровно въ 5 час.вечера прибылъ представитель Его Величества, Короля Югославіи, и началось благодарственное молебствіе Св.Великомученику и Побѣдоносцу Георгію подъ сѣнью нашихъ боевыхъ знаменъ, собранныхъ въ церкви.

Въ концѣ молебствія провозглашена была вѣчная память Блаженнопочившему Королю Витязю Александру I, Объединителю Югославіи, всѣмъ Государямъ Императорамъ и Государынямъ Императрицамъ, начиная отъ Петра I до Николая II съ августѣйшею семьею, Великимъ Князьямъ - Николаю Николаевичу и Константину Константиновичу, военнымъ министрамъ: Фельдмаршалу, графу Милютину и ген.адъют.Куропаткину (основателю и преобразователю юнкерскихъ училищъ) и всѣмъ бывшимъ юнкерамъ начальникамъ и офицерамъ Чугуевскаго Военнаго Училища за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ и въ смутѣ погибшимъ и въ мирѣ почившимъ.

Въ заключеніи было провозглашено многолѣтіе поименно старѣйшимъ Чугуевцамъ (см.21-24 стр.Сборника), состоящимъ въ офицерскихъ чинахъ 40 лѣтъ и болѣе и всѣмъ бывшимъ юнкерамъ, начальнику и офицерамъ Чугуевскаго военнаго Училища, "здѣ предстоящимъ и молящимся и въ разсѣяніи сущимъ".

Послѣ этого непосредственно мы были приглашены на молебенъ св. Иннокентію, чудотворцу Иркутскому по случаю праздника Общества Сибиряковъ, Волжанъ и Уральцевъ, учрежденнаго съ цѣлью увѣковѣченія памяти адмирала Колчака.

Это Общество близко къ намъ стоитъ т.к. въ немъ числятся трое изъ нашихъ членовъ, въ томъ числѣ и нашъ предсѣдатель, сегодняшній имянинникъ. Прекрасно пѣлъ нашъ чугуевскій хоръ.

Праздничный сборъ нашъ мы отложили на субботу, 12 декабря, т.к. субботній вечеръ у всѣхъ наиболѣе свободный.

Къ 7 часамъ вечера стали собираться Чугуевцы въ столовую "Національнаго Общества русскихъ женщинъ".

Здѣсь былъ выставленъ для демонстрированія прекрасно составленный нашъ юбилейный альбомъ въ простомъ но изящномъ кожанномъ переплетѣ, украшенномъ нашимъ нагруднымъ знакомъ и жетономъ, заключающій болѣе 100 фотографій.

Къ сожалѣнію Сборникъ нашъ, по винѣ литографіи еще не былъ готовъ и только къ серединѣ ужина намъ былъ доставленъ одинъ-пробный экземпляръ для ознакомленія.

Въ 7 час.15 м. пропѣвъ молитву:"Очи всѣхъ на Тя Господи уповаютъ", мы въ числѣ 23 человѣкъ сѣли за столъ.

Предсѣдатель, поздравивъ насъ съ училищнымъ праздникомъ и юбилеемъ Объединенія, выразилъ твердую увѣренность, что въ недалекомъ будущемъ Русскій народъ сброситъ ужасное большевицкое иго и поднялъ чарку за возрожденіе нашей прекрасной родины, нашей славной арміи и возстановленія нашего родного училища. Тостъ былъ покрытъ единодушнымъ и продолжительнымъ - у р а.

Предсѣдатель напомнилъ, что за 15 лѣтъ Объединеніе потеряло изъ своего состава 13 человѣкъ умершими и предложилъ почтить ихъ память вставаніемъ и пропѣть имъ "Вѣчную память".

Секретарь читаетъ краткій отчетъ о дѣятельности Объединенія за 15 лѣтъ, упомянувъ въ заключеніи о значеніи и причинѣ жизненности Объединенія, которое создано, развивалось и крѣпло подъ непосредственнымъ руководствомъ Иннокентія Андреевича Зыбина и существовало благодаря неутомимой энергіи и заботамъ его, какъ предсѣда-

теля, вотъ уже 15 лѣтъ безсмѣнно несущаго эту обязанность, и за симъ провозглашаетъ тостъ за предсѣдателя съ пожеланіемъ ему здоровья, крѣпости силъ и дальнѣйшей полезной и плодотворной дѣятельности.

Объединеніе дружно пропѣло своему предсѣдателю "Многая лѣта".

Провозглашается здравица за послѣдняго Начальника Училища, генерала Браскаго, нынѣ директора русскаго лицея-корпуса во Франціи.

Предсѣдатель возглашаетъ, что сегодня мы кромѣ училищнаго праздника и 15-лѣтняго юбилея Объединенія празднуемъ общій юбилей старѣйшихъ чугуевцевъ, состоящихъ въ офицерскихъ чинахъ 40 и болѣе лѣтъ. Прочитываетъ ихъ списокъ и провозглашаетъ имъ общую здравицу.

Изъ числа этихъ юбиляровъ предсѣдатель выдѣляетъ полковника Григорія Григорьевича Добровольскаго беззавѣтно преданнаго родному Чугуевскому Училищу и идеямъ нашего Объединенія и безсмѣнно вотъ уже 15 лѣтъ несущаго многотрудныя и хлопотливыя обязанности секретаря Объединенія. Юбиляру подносится почетный адресъ за всѣми нашими подписями въ приличной кожанной папкѣ съ серебрянной монограмою и увеличенная группа членовъ Объединенія въ изящной рамѣ.

Оглашается списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ и кавалеровъ георгіевскаго оружія - Орловъ гнѣзда Чугуевскаго, имена коихъ подлежатъ занесенію на мраморныя доски на стѣнахъ будущаго Чугуевскаго Училища, произносится имъ привѣтствіе и поднимается чарка за ихъ здоровье.

Далѣе предсѣдатель замѣчаетъ, что изъ среды питомцевъ нашего родного училища, не малый процентъ пошелъ въ академію и успѣшно ее окончилъ и провозглашаетъ тостъ за офицеровъ генеральнаго штаба питомцевъ нашего училища, какъ здѣсь присутствующихъ, такъ и въ "разсѣяніи сущихъ".

Читаются привѣтствія, полученныя Объединеніемъ по случаю училищнаго праздника и дня юбилея Объединенія: отъ бывшаго начальника училища генералъ Враскова, начальника IV Отдѣла О.В.С., ген. Барбовича, отъ Общества кавалеровъ Ордена Св. Георгія и Георгіевскаго оружія, отъ Общества офицеровъ генеральнаго штаба и отъ Чугуевцевъ разныхъ выпусковъ отъ 1878 до 1914 года, - изъ Франціи, Греціи, Болгаріи, Польши и С. Америки. Всѣмъ имъ провозглашается здравица.

Среди насъ оказался желанный гость, молодой Евгеній Дивничъ, сынъ покойнаго полковника Дивнича, бывшаго фельдфебеля 2 роты юнкеровъ. Евгеній Дивничъ состоитъ предсѣдателемъ Бѣлградскаго отдѣла Національнаго союза новаго поколѣнія.

Провозглашая тостъ за нашего гостя, предсѣдатель просилъ его передать молодому, симпатичному обществу нашъ привѣтъ и пожеланіе полнаго успѣха ихъ благихъ начинаній.

Послѣдній самый задушевный тостъ, принятый съ особенною теплотою, былъ за наши семьи какъ находящіяся здѣсь въ изгнаніи, такъ и оставшіяся тамъ, за рубежомъ.

Предсѣдатель, по предложенію полковника Мазуръ-Ляховскаго, напоминаетъ собранію, что въ задачи Объединенія входитъ всѣми мѣрами стараться возстановить родное Чугуевское Училище и пользуясь общимъ воодушевленіемъ, предлагаетъ присутствующимъ дать обѣтъ; по возвращеніи на Родину работать въ этомъ направленіи, что принимается единогласно поднятіемъ рукъ.

С.И. Дружининъ затянулъ: "Взвейтесь соколы орлами
Полно горе горевать...."

Опытный дирижоръ В.М. Пронинъ взялъ въ свои руки управленіе хоромъ. И полилась задушевная наша юнкерская пѣсня. Чугуевцы всегда славились своимъ пѣніемъ. И здѣсь, хоть старики, но спѣлись наши хорошо.

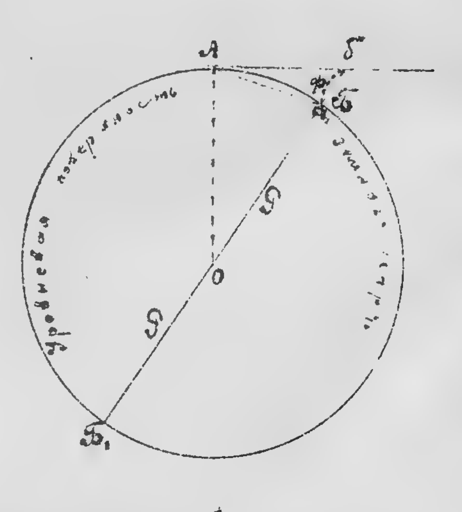
И вспомнились намъ умиленно наши лагери, ученья и стрѣльбы.
Гдѣ ты, невозвратная пора?.....

Тѣмъ временемъ нашъ незамѣнимый тулумбашъ, сегодняшній юбиляръ Г.Г. Добровольскій не дремалъ. Серебряная стопа съ блюдцемъ (трофей, вывезенный изъ Чугуева) пошла гулять по всему столу. Никто не былъ забытъ. Всѣ отъ старѣйшаго до самаго младшаго чугуевца должны были выпить свою традиціонную чарочку.

Сборъ нашъ прошелъ съ большимъ подъемомъ. Ровно въ 11,30 ч. пропѣли молитву: "Благодаримъ Тя Христе Боже нашъ"... и Чугуевцы разошлись по домамъ.

Дай Боже намъ слѣдующій праздникъ нашъ встрѣтить и провести въ стѣнахъ родного Училища.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЪЕДИНЕНІЯ

Черт. 32.

Отд. III №3

ча Добровольскаго беззавѣтно преданнаго родному
и идеямъ нашего Объединенія и безсмѣнно вотъ
о многотрудныя и хлопотливыя обяза
билярy подносится почетный адресъ
риличной кожанной папкѣ съ серебр.
руппа членовъ Объединенія въ изящ.
исокъ Георгіевскихъ кавалеровъ и
Орловъ гнѣзда Чугуевскаго, имена
раморныя доски на стѣнахъ будущаг
ся имъ привѣтствіе и поднимается

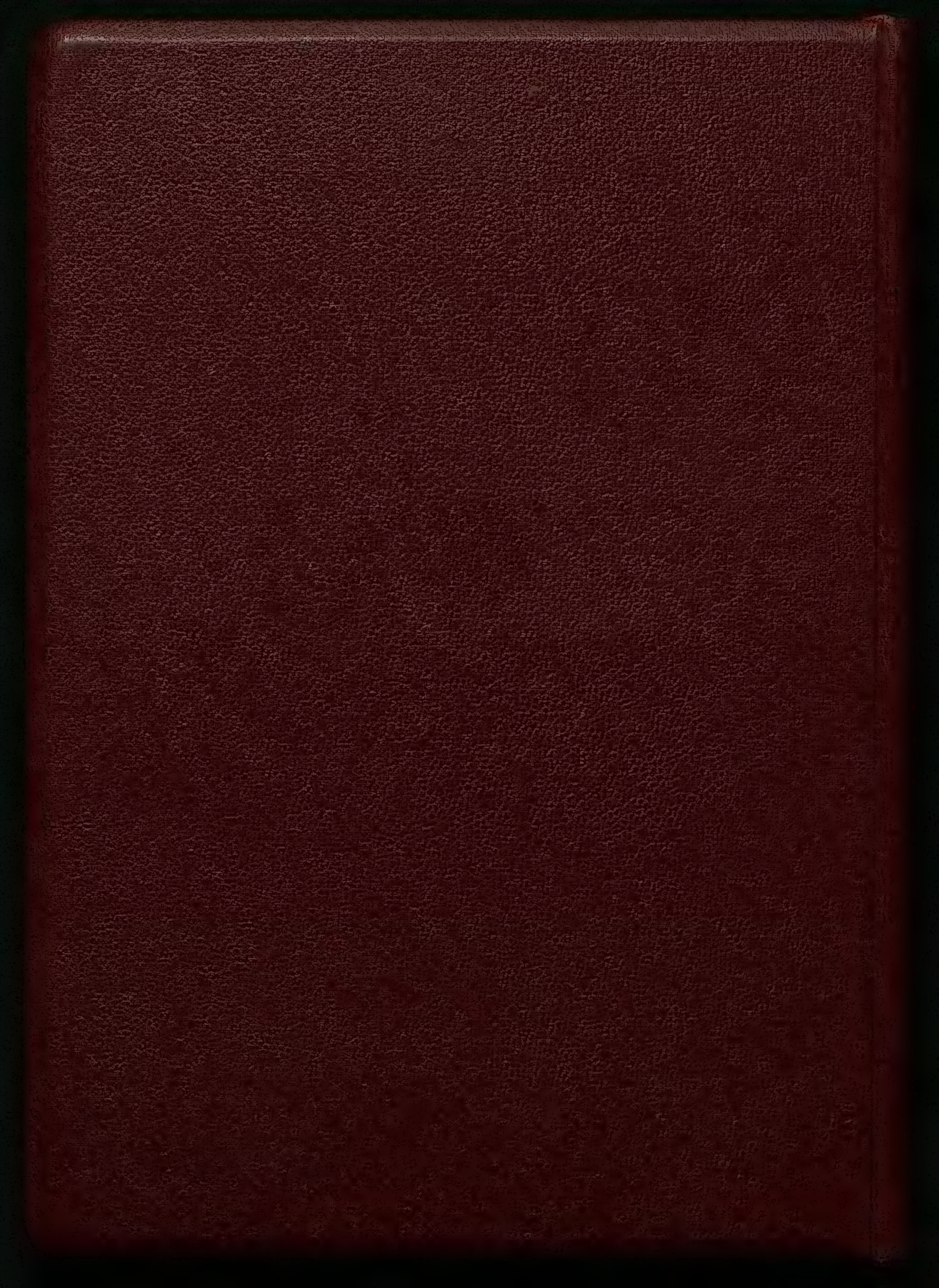
атель замѣчаетъ, что изъ среды пи
малый процентъ пошелъ въ академі
ашаетъ тостъ за офицеровъ генерал
илища, какъ здѣсь присутствующихъ,

ѣтствія, полученныя Объединеніемъ
дня юбилея Объединенія: отъ бывшаг
аскова, начальника IV Отдѣла О.В.С
кавалеровъ Ордена Св.Георгія и Гео
фицеровъ генеральнаго штаба и отъ
1878 до 1914 года, - изъ Франціи,
мерики. Всѣмъ имъ провозглашается
азался желанный гость, молодой Евг
овника Дивнича, бывшаго фельдфебел
ничъ состоитъ предсѣдателемъ Бѣлгр
юза новаго поколѣнія.
тостъ за нашего гостя, предсѣдател
симпатичному обществу нашъ привѣтъ
благихъ начинаній.
ый задушевный тостъ, принятый съ о
семьи какъ находящіяся здѣсь въ и
за рубежомъ.
по предложенію полковника Мазуръ-
о, что въ задачи Объединенія входи
новить родное Чугуевское Училище и
, предлагаетъ присутствующимъ дат
работать въ этомъ направленіи, что принимается
емъ рукъ.
затянулъ: "Взвейтесь соколы орлами
Полно горе горевать...."
оръ В.М.Пронинъ взялъ въ свои руки управленіе
задушевная наша юнкерская пѣсня. Чугуевцы всегда
іемъ. И здѣсь, хоть старики, но спѣлись наши

намъ умиленно наши лагери, ученья и стрѣльбы.
вратная пора?.....
нашъ незамѣнимый тулумбашъ, сегодняшній юби-
кій не дремалъ. Серебряная стопа съ блюдцемъ
изъ Чугуева) пошла гулять по всему столу. Ни-
Всѣ отъ старѣйшаго до самаго младшаго чугуев-
ъ свою традиціонную чарочку

Государственный архив Российской Федерации

Лист - заверитель дела

Фонд № Р-6797 Опись № 1 Дело № 2

В деле подшито и пронумеровано 118 (сто ~~восемнадцать~~ листов

восемнадцать)

(цифрами и прописью)

В том числе:

литерный 1а, б. = 2 л.

пропущенный

пронумерованные чистые листы №

№№ листов с особо ценными документами

листы внутренней описи №

Учтено документов, не подлежащих нумерации

в виде вложений и приложений

обложка - 11б л.

в деле есть красная материя. закладка.

(разновидность документов и их количество)

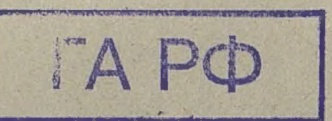
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ОФОРМЛЕНИЯ, ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ, НУМЕРАЦИИ И УЧЁТА ДОКУМЕНТОВ ДЕЛА	№№ листов
карта	111 л.
л. 1б - обложка - 11б.	
	Пр. 23.10.08 [подпись]
	Пров. 120405 сп. I к
	Шехурова
	Пров. 091204 [подпись]
Пр. 050320 [подпись]	
Пров. 290320 [подпись]	Пров. 210603 [подпись]

в/инж Антипова [подпись]

(должность, подпись, расшифровка подписи)

05 апреля 2002 г.

(дата)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИСТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Фонд № Р-6797 Опись № 1 Дело № 2

Заголовок дела

Дата использования	КОМУ ВЫДАНО Фамилия, инициалы (разборчиво)	Характер использования (копирование, выписки, просмотр и др.)	№№ использованных листов	Подпись лица, использовавшего дело
1	2	3	4	5
10.10.35	Горелов	Просм.		И. Гор
05.04.2002	Стрельников Л.А.	просмотр	все	[signature]
24.06.03	Ганин А.В	см		[signature]
14.12.04	Болотина Д.И.	просмотр, выс.		[signature]
[illegible]				
13.04.05	Левченко А.В.	просмотр		[signature]
29.10.08	Левченко А.В	просмотр		[signature]
13.07.10	Гребенкин А.И.	просмотр		[signature]
11.03.20	Суслонов	см		[signature]

